

**Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

**IX ОСЕННЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В НОВОСИБИРСКОМ АКАДЕМГОРОДКЕ:**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И СОЦИОЛОГИИ

НОВОСИБИРСК 2013

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

IX ОСЕННЯЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ В НОВОСИБИРСКОМ
АКАДЕМГОРОДКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И СОЦИОЛОГИИ

Сборник тезисов докладов
Научно-практической
конференции молодых ученых
21 – 23 октября 2013 года

Тезисы докладов печатаются в авторской редакции

Ответственный редактор
Горюшкин А.А.

Новосибирск 2013

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-2
С 692

IX Осенняя конференция молодых ученых в новосибирском Академгородке: актуальные вопросы экономики и социологии: Сборник тезисов докладов. – Новосибирск: «Прайс-Курьер», 2013. – 210 с.

Проведение конференции и издание материалов осуществляется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: грант № 13-02-14009.

В сборник включены тезисы докладов, одобренные экспертно-рецензионной комиссией и оргкомитетом для представления на IX Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке: актуальные вопросы экономики и социологии (ИЭОПП СО РАН, 21–23 октября 2013 г.). Все материалы сгруппированы по разделам, совпадающим с тематиками секций.

Свыше 100 участников из Новосибирска, Иркутска, Екатеринбурга, Красноярска, Москвы, Хабаровска, Читы и других городов представили основные положения своих исследований. Опубликованные в сборнике статьи существенно различаются не только по тематике, но и по качеству и обоснованности научных и практических результатов исследований, поскольку отражают существенно различные этапы исследований отдельных авторов.

Публикуемые материалы могут содержать спорные авторские идеи, помещены в сборник с дискуссионной целью и могут быть полезны научным работникам, преподавателям вузов, студентам и аспирантам, а также специалистам по управлению отраслями народного хозяйства

Сайт конференции: <http://www.youngscientistconference.org/>

FEDERAL STATE INSTITUTION OF SCIENCE
INSTITUTE OF ECONOMICS AND
INDUSTRIAL ENGINEERING
SIBERIAN BRANCH OF THE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

IX FALL YOUNG SCIENTISTS CONFERENCE IN
AKADEMGORODOK (NOVOSIBIRSK):
«MODERN ISSUES OF ECONOMICS AND
SOCIOLOGY»

Collection of abstracts
Young scientists' conference
21 – 23 October 2013

Abstracts are published in author's edition

Managing editor
Goryushkin A.A.

Novosibirsk 2013

IX Fall young scientists conference in Akademgorodok (Novosibirsk): Modern issues of economics and sociology: Collection of abstracts. – Novosibirsk: Price-Courier. 2013.

The conference and publication of materials is being supported by the Russian Foundation for Humanities: grant № 13-02-14009.

The collection includes the abstracts approved by the expert committee for presenting at the IX Fall young scientists conference in Akademgorodok (Novosibirsk): Modern issues of economics and sociology (IEIE SB RAS, 21–23 October 2013). All materials are grouped according to the sections.

More than 100 participants from Novosibirsk, Irkutsk, Yekaterinburg, Krasnoyarsk, Moscow, Khabarovsk, Chita and other cities introduced the main results of their research.

Published materials may contain controversial author's ideas and have been placed in the collection with the purpose of discussion. This book can be useful for a wide range of students, researchers, as well as managers in different sectors of economy.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, without the prior permission of the holder of the copyright.

Website: <http://www.youngscientistconference.org/>

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Экономика отраслей и промышленных комплексов

Бубаева Т.Ю. Интерактивные технологии в исследовании туристического потенциала Республики Бурятия	12
Калинина Ж.В. Комплексный подход при исследовании развития единой системы газоснабжения	13
Комарова А.В. Методика массовой оценки земель промышленности для разработки полезных ископаемых ...	14
Мамахатов Т.М. Нетрадиционные источники углеводородного сырья в экономике России и мира	16
Мироносицкий А.В. Особенности нефтяной и газовой промышленности Дальнего Востока	18
Мишенин М.В. Развитие нефтегазового комплекса как основа социально-экономического подъёма регионов Восточной Сибири	20
Мочалов Р.А. Перспективы освоения углеводородных месторождений российского арктического и дальневосточного шельфа	22
Проворная И.В. Анализ связи уровня экономического развития и энергопотребления	23
Проворный И.А. Динамика энергоёмкости экономики стран мира: существующие тенденции и прогнозы развития	25
Пыжев А.И. О методическом подходе к оценке ренты лесного комплекса России	27
Тиссен А.Я. Региональные особенности и перспективы использования возобновляемых источников энергии	28
Христова Е.Ю. Методика рейтинговой оценки акторов рынка услуг жилищно-коммунального хозяйства	30
Шишкин В.Г. Основные этапы формирования энергетической политики ЕС на рубеже XX-XXI вв.	32
Юн С.Е. Смена подходов развития деревопереработки в Хабаровском крае	34

Раздел II

Менеджмент и экономика предприятий

Алябина Е.В. Методы развития высокотехнологичных предприятий России	37
--	----

Ильина Е.А. Повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий	39
Ильина К.В. Совершенствование системы антикризисного управления на российских предприятиях	41
Казанцев К.Ю. Методика оценки добавленной стоимости, создаваемой брендом предприятия	43
Куратова Л.А. Прогнозирование спроса и предложения услуг организации	45
Маслова Н.В. Риски в экономике как причина низкой предпринимательской активности	46
Михайлов Ю.Л. Жизненный цикл деятельности	48
Никульникова А.С. Кадровая деятельность организации как пространство применимости системы менеджмента качества	51
Позднякова Т.В. Анализ стоимостных аспектов формирования лояльности персонала образовательных учреждений	52
Прушинская Ю.В. Особенности оценки инновационных проектов в сфере ИТ	54
Соёнова Т.А. Эффективность механизма государственного кредитования малого бизнеса (на примере Новосибирской области)	55
Финк Т.А. Специфика управления предприятием в современных рыночных условиях	57
Хабибуллин Р.И. Предприятия с собственностью работников в экономике России	59
Чекрышова И.А. К вопросу об инновациях и тенденциях кондитерской индустрии (на основе экранизации повести Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика»)	61
Ячmeneва М.А. Оценка эффективности взаимодействия предприятий в региональных кластерах	63

Раздел III

Региональная экономика

Абаев А.Р. Оценка пространственного развития подвижной (сотовой) связи в регионах России	65
Айриянц А.А. Новая урбанизация или эра больших городов: от общего к частному	66

Алешенко В.В., Алешенко О.А. Агропищевой кластер Омской области в системе стратегического планирования регионального развития	68
Альтер А.В. Инвестиции: их привлечение в экономику РФ на примере Дальнего Востока	70
Вареник К.А. Модель инновационного развития Тюменской области	73
Горюшкин А.А. Региональный анализ доступности жилья	74
Губенко Д.В. Налогово-бюджетная политика в сопредельных регионах России и Казахстана	76
Данилина В.Г. Определение перспективности реализации крупномасштабных инвестиционных проектов Прибайкалья методом реальных опционов	77
Дец И.А. Приоритетные направления федерального бюджетного финансирования в рамках государственной программы «социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»	78
Емельянова Е.Е. Анализ финансовой обеспеченности муниципальной инвестиционной политики в регионах севера	80
Забелина И.А., Клевакина Е.А. Эко-интенсивность хозяйственной деятельности в приграничных регионах России и КНР	81
Заостровских Е.А. Оценка транспортно-экономических связей морских портов Хабаровского края с отраслями и регионами	84
Калгина И.С. Формирование программы освоения минерально-сырьевой базы ресурсного региона с использованием механизмов государственно-частного партнерства	85
Корякова Е.А. Методическое обеспечение программ развития транспортного комплекса региона	87
Котов А.В. Подходы к количественной оценке реализации мероприятий дорожных карт Национальной предпринимательской инициативы	89
Оськина Н.А. Формирование моделей инновационного развития региона (на примере Кузбасса)	90
Панченко А.В. Налоговые инструменты сбалансированности бюджетов субнациональных образований	92
Перекаренкова Ю.А. Перспективы развития конкуренции в Алтайском крае	94

Пилюгин Е.А. Центры экономического роста – приоритетные плацдармы развития минерально-сырьевой базы российских регионов	96
Прокопенко Ю.Н. О модели промышленного комплекса ресурсного региона	98
Пыжева Ю.И., Пыжев А.И. Оценка ущерба, наносимого компаниями-недропользователями коренным малочисленным народам Севера	100
Рослякова Н.А. Факторы экономического роста в субъектах Дальневосточного федерального округа	101
Смирнова Т.А. Управление промышленными комплексами как инструмент повышения эффективности региональной политики	104
Тарасова О.В. Сырьевые регионы российской Арктики – инновационному развитию страны	105
Трубехина И.Е. Пространственная неравномерность распределения экономической активности: развитие малого бизнеса в Сибирском федеральном округе	108

Раздел IV

Социально-экономические проблемы современного общества

Альмухаметов Р.Ш. «Неуставные (неформальные) взаимоотношения» в воинском подразделении: трансформация структурных элементов	110
Берчатова Ю.В. Социальный контроль девиаций у студентов вузов	112
Бородулина С.В. Экономическая идентичность личности как составная часть социальной идентичности	114
Братющенко С.В. Социальные инвестиции в России	116
Брызгалина А.А. Опасности современного общества: региональный аспект	118
Васильева Е.В. Оптимизация социально-демографического развития Уральского федерального округа с учетом общемировых трансформаций и российских аномалий	120
Вершинина И.А. Сети глобальных городов в современном мире ..	121
Волкова Н.В. Конкретизация модели трудовой мобильности	123
Гаджигасанова Н.С. Специфика этнического предпринимательства в региональных условиях (на примере Ярославской области)	125

Захарова В.В. Влияние геополитических изменений на формирование ценностных ориентиров в европейском высшем образовании	127
Иванова В.В. Подходы к выявлению конкурентных преимуществ территории (на примере Новосибирской агломерации)	129
Капелюк С.Д. Факторы экономической мобильности населения России	131
Комбаров В.Ю. Ризоматика субъекта труда: от отчуждения к нелинейному действию	133
Мифтахова Л.Р., Никонова А.А. Образование и занятость как социально-экономические факторы формирования института инвалидности в современном российском обществе	136
Мишук С.Н. Этномиграционные процессы на Дальнем Востоке России	138
Мухачёва А.В. Сравнительный анализ влияния кризисных условий на качество жизни населения регионов СФО	140
Новикова Ю.О., Сулейманова Ф.Г. Социальное самочувствие молодежи в контексте развития территории (на примере сельских районов Новосибирской области)	142
Рзаева С.В. Социальный капитал как фактор миграции: актуализация вопроса	144
Сазанов И.С. Бедность в современной России: основные пути сокращения	145
Судакова А.Е., Кривенко И.А., Никулина Н.Л. Исследование факторов регионального терроризма	148
Теодорович О.Ю. Проблемы оттока населения с восточных территорий страны и пути их решения (на примере Байкальского региона)	150
Черникова Е.В. Доверие как фактор распространения неправовых социальных практик в сфере оплаты труда	152
Чудова И.А. Два ракурса изучения потребления: «концентрированные» и «жидкие» теории постмодерна ...	154

Раздел V

Финансы и банковское дело

Жуков А.Е. Методика оценки финансовой устойчивости негосударственного пенсионного фонда, основанная на анализе риска долголетия	157
--	-----

Комош В.И. Методика анализа уровня развития банковской системы страны	159
Костин А.В. Влияние микроструктурного шума на качество прогнозирования волатильности	160
Мусатова М.М. Эффективность деятельности фондов прямых инвестиций на российском рынке корпоративного контроля	162
Степанова О.А. Моделирование временной структуры процентных ставок с использованием расширения модели Нельсона-Сигеля	164
Сысоева О.В. Территориальная организация банковского бизнеса в городах Сибири	166

Раздел VI

Исследования проблем экономики

Антасюк В.И. Влияние крупных спортивных событий на экономику принимающей страны	168
Бервено У.В. Оптимизация маршрутов школьных автобусов в сельском районе	169
Горбачева Н.В., Кузнецов А.В. Применение элементов методологии форсайта в оценке перспектив развития технологий утилизации твердых бытовых отходов	170
Дайнеко Д.В. Инновационные и институциональные аспекты устойчивого экономического развития	172
Дьяченко А.С. Моделирование «голландской болезни» (на примере российской экономики)	175
Изотов Д.А. Внешняя торговля отечественного и зарубежного секторов экономики КНР	176
Кантаева И.А. Применение методики локальных индикаторов для оценки воздействия промышленных предприятий на малый водоток	178
Костин А.В. Измерение размера и моделирование теневой экономики России	179
Кравченко К.Н. Управление организационными и экономическими проблемами экспансии проекта в СНГ ...	181
Кривенко И.А., Агарков Г.А., Бессонов Д.А. Роль институциональной среды при формировании теневой экономики	183

Кучерук С.Ю. Метод отображения инновационной составляющей экономической динамики	185
Локтионов В.И. Экономика и энергетика: усложнение взаимосвязей в условиях современных социально-политических и экономических тенденций	188
Маннапов А.Р. Инновационное развитие России, её регионов и хозяйствующих субъектов: теоретические аспекты, особенности, проблемы и решения	190
Пескова Д.Р. Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики: критический анализ	192
Сиденко А.А. Офшоры как источник экономического кризиса	194
Тюрина В.А. Риски и эффективность использования платежных систем	196
Хаиров Б.Г. Трансформация логистического и маркетингового подходов в становлении форм сотрудничества властных и предпринимательских структур	199
Хайрутдинова О.С. Модель с несовершенной эластичностью спроса: поиск равновесий	200
Шевелев А.А. Моделирование рыночной экономики на примере США	203
Khristova E.Yu. Methodology for rating of communal and housing services market actors	205
Kovács Sándor Zsolt. (Spatial) Changes in Central and Eastern European Financial Sectors after Crisis	206

Раздел I

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

БУБАЕВА Т.Ю.

Бурятский научный центр СО РАН, г. Улан-Удэ

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ
ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В связи с широким распространением Интернет и увеличением числа его пользователей, а также развитием рынка IT-решений для туристического бизнеса все большей популярностью стали пользоваться интерактивные технологии.

Ведущие туристские организации активно пользуется интерактивными технологиями в пространстве глобальной сети Internet: ICQ, SMS и MMS рассылка, гостевая книга, чат, блоги, вебинары, услуга 8-800, IVR сервисы, RSS услуги, контакт-центры, звонковые центры, «Горячие» линии, голосовые порталы, отзывы, услуга «короткие мобильные номера», форум, консультации, актуализация телефонных баз данных; заказ звонка «Call me» с web-сайта, обратный звонок «Call back», социальные медиа (сети) в Интернет, интерактивная реклама, VSM сервисы, ответы на часто задаваемые вопросы, голосовая рассылка, интерактивная голосовая рассылка, электронная почтовая рассылка, голосование, IVC услуги, игры, обработка запросов, поступающих по различным каналам коммуникации с последующей передачей контактному лицу, теле-маркетинг (инициирование звонков абонентам от операторов контакт-центра с определенной целью) и другие, обеспечивающие обратную связь с клиентами. Интернет захватывает все большую долю сделок на туристском рынке, благодаря оперативному и релевантному поиску необходимой информации. В международном туризме увеличивается объем сделок онлайн: поиск и заказ билетов, отелей и туров.

В Республике Бурятия с 2005 г. активно развивающей туризм на Байкале внедрение интерактивных технологий в сферу туристского бизнеса сталкивается с рядом проблем. Проведенный экспертный опрос руководителей и специалистов предприятий, работающих в сфере въездного и внутреннего туризма региона выявил проблемы перспективного развития отрасли, которые найдут свое отражение в данной статье.

Анализ web-сайтов предприятий занимающихся туроператорской деятельностью в Республике Бурятия показал, что большинство туристских фирм не готовы предоставлять всю нужную клиенту информацию в режиме онлайн не только иностранным гражданам, но и российским. Основной туристский поток в регион приходится на центральные регионы (г. Москва и г. Санкт-Петербург) России, где доля потенциально платежеспособных пользователей сети Интернет составляет около 70% [1].

На наш взгляд, при организации системного подхода к использованию интерактивных технологий в туристских предприятиях региона послужит мощным посылом развития отрасли туризма и рекреации в Республике Бурятия. Очень важно продумать системную информационную политику региона, провозгласившего 2013 год – Годом туризма и гостеприимства в Республике Бурятия, а также позиционирование частного сектора, т.е. оффлайн- и онлайн- продвижением туристского продукта.

Литература

1. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Минэкономразвития России 2010 [Электронный ресурс] Режим доступа – <http://www.russiatourism.ru>.

КАЛИНИНА Ж.В.

Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН, г. Иркутск

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ РАЗВИТИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ

Единая система газоснабжения Российской Федерации (ЕСГ) сложная, многониточная, протяженная система. По своей природе ЕСГ имеет огромное количество элементов узлов и связей. Информация по всем этим элементам и связям имеет колоссальный объем. В данной работе ЕСГ рассматривается как многоуровневая модель.

Разработан методический подход, с помощью которого проводится математическое моделирование уровней газотранспортной системы. Предложен алгоритм определения рациональных агрегированных технико-экономических характеристик газотранспортной системы в ЕСГ с учетом требований различных уровней.

С помощью представленного в работе подхода был проведен прогноз развития ЕСГ по пятилетиям на период до 2030 года. В модели была детализированна схема восточного крыла РФ для определения ее роли в ГСС России. Рассмотрены предпосылки для развития системы газоснабжения Восточной Сибири более подробно.

КОМАРОВА А.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

МЕТОДИКА МАССОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

В соответствии с российским законодательством в настоящее время в России для всех земельных участков обязательно регулярное проведение кадастровой (массовой) оценки. Для каждой из семи категорий земель и для каждого вида разрешенного использования (ВРИ) существует своя методика оценки. В связи с активным развитием земельно-имущественных отношений в данный момент многие из этих методик несовершенны, в том числе методика оценки земель промышленности для разработки полезных ископаемых.

Для разработки месторождения вне населенных пунктов необходимо перевести участок земли в категорию земель промышленности и иного специального назначения, в четвертую группу ВРИ. По данным

кадастровой оценки за 2010 г. средняя стоимость квадратного метра земельных участков четвертой группы ВРИ в Новосибирской области составила 0,42-1,98 руб. Для сравнения, в первой группе (инфраструктура, воздушный транспорт, гидроэлектростанции, атомные станции) удельные показатели кадастровой стоимости (УПКС) составили от 36,27 до 172 руб./кв.м.; во второй группе (размещение производственных и административных зданий) – 37,67-273,21 руб./кв.м.; в третьей группе (объекты дорожного сервиса) 117,5-982,3 руб./кв.м.; в пятой группе (предприятия связи, вокзалы, автостанции, порты) – 35,40-66,70 руб./кв.м.

На данный момент УПКС земельных участков, отнесенных к четвертой группе, рассчитываются исходя из значений удельных показателей кадастровой стоимости земельных участков категории и (или) вида использования, граничащих с указанными земельными участками. Вне населенных пунктов земли промышленности чаще всего соседствуют с землями сельскохозяйственного назначения либо с землями лесного фонда, обладающими самыми низкими УПКС среди всех категорий земель.

В российском законодательстве под земельный участок предполагается верхний почвенный слой. Следовательно собственность на землю и залегающие под ней полезные ископаемые разделена. Однако потенциальный доход, который пользователь участка с залежами полезных ископаемых может получить, значительно выше доходов с участков сельскохозяйственных земель, что связано с превышением показателей горной ренты над земельной и лесной. Таким образом, применение только сравнительных подходов к оценке земель в данном случае не целесообразно.

Предлагаемая методика корректирует существующий УПКС на рентный коэффициент. Для расчета коэффициента предлагается провести оценку недоизъятой горной ренты на основе сравнения средней рентабельности промышленных предприятий области с предполагаемой рентабельностью добывающего производства

Для анализа были выбраны крупнейшие промышленные предприятия Новосибирской области. Из общего списка были исключены предприятия чьи производственные показатели напрямую не зависят от занимаемой площади: строительные, финансовые, транспортные компании, предприятия оптовой и розничной торговли, компании, производящие тепловую и электрическую энергию; компании оказывающие прочие услуги (проектировка, медицина и т.д.). Далее из списка были удалены предприятия с отрицательной чистой прибылью в рассматриваемом периоде. На основе данных по финансовой отчетности оставшихся предприятий была рассчитана рентабельность каждой компании и средняя рентабельность по

рассматриваемым компаниям. Для дальнейших расчетов использовались данные по компаниям, чья рентабельность была выше средней.

По данным о запасах нефти месторождения нераспределенного фонда Новосибирской области были рассчитаны финансовые показатели добывающего производства.

Для корректности сравнения предприятий, требующих разных площадей для производства, предлагается использовать удельный показатель чистой прибыли на единицу площади. Месторождения полезных ископаемых, и в частности промыслы по добыче углеводородов занимают большую площадь. Так как наряду с тем, что сами месторождения чаще всего обширны, также необходимо строительство промышленной, транспортной и социальной инфраструктуры для полноценного освоения объекта.

Кадастровая стоимость земель является налоговой базой для налога на землю, составляющего одну из основных статей доходов бюджетов местного уровня. В 2012 г. земельный налог составил 3,4 % доходов консолидированного бюджета Новосибирской области. Расчеты показали, что применение рентного коэффициента существенно влияет на данное значение.

МАМАХАТОВ Т.М.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И МИРА

Автором в работе была рассмотрена роль нетрадиционных источников углеводородного сырья, как фактора способного повлиять на топливно-энергетический баланс, как отдельной страны, так и всего мира. Был проведен анализ увеличения объемов запасов нефти и газа в странах, за счет разведывания нетрадиционных источников сырья, влияние, которое эти запасы могут оказать на мировой энергетический рынок. Также рассмотрена проблема возможной переоценки огромного потенциала нетрадиционных углеводородов в энергетике стран и дан прогноз о верности предположения о «Сланцевой пузыре».

Вовлечение в разработку ресурсов и запасов нетрадиционных углеводородов имеет стратегическое значение для обеспечения энергетической и экономической безопасности страны, является ключевым аспектом, влияющим на социально-экономическое развития России и отдельных ее регионов, а также отдельных регионов мира.

В современных условиях основу экономики страны и регионов составляют традиционные ресурсы углеводородов, включая нефть, природный газ и уголь. Вместе с тем важная часть геологического баланса углеводородов России и мира принадлежит так называемым нетрадиционным углеводородам.

Современные проблемы в энергетике России и мира требующих найти способы решения:

- очевидная исчерпаемость традиционных запасов углеводородов в пределах территорий доступных для эффективного освоения, сопровождаемой использованием экстенсивных методов их добычи;

- увеличение степени истощения разведанных запасов, составившей в 2011 г. в среднем по России около 53% и более 70-75% для основных нефтегазодобывающих регионов [1,2];

- неуклонный рост себестоимости подготавливаемых и разрабатываемых запасов традиционных углеводородов, в связи с необходимостью перехода на добычу в экстремальных условиях, таких как шельф, в том числе арктическом и глубоководном, на больших глубинах, на значительно удаленных от потребителей неосвоенных территориях;

- наличие значительных объемов ресурсов нетрадиционных углеводородов в регионах с развитой промышленной и потребительской инфраструктурой, включая перерабатывающие производства, и крупные объекты энергопотребления.

Подготовка и освоение нетрадиционных углеводородов, а также вовлечение их в экономику страны является актуальной социально-экономической проблемой, решение которой позволит повысить энергетическую обеспеченность ее экономики в средне- и долгосрочной перспективе.

Достигнутый в мире прогресс в технологиях добычи нефтегазового сырья допускает освоение нетрадиционных видов и источников углеводородов со стоимостью эквивалентной стоимости сырья на мировом рынке. При этом одной из важнейших задач для России и мира, является экономическая оценка выбора приоритетных видов объектов нетрадиционных углеводородов и оптимальных технологий их добычи и переработки [3,4].

Обеспечение энергетической безопасности России и других развитых стран является важной частью государственной политики. Поскольку добыча нефти и газа сегодня остается одним из основных источников формирования федерального бюджета.

В современных условиях необходима разработка научно обоснованного способа подготовки минерально-сырьевой базы и добычи углеводородного сырья из нетрадиционных источников.

Литература

1. <http://energy.usgs.gov/OilGas/UnconventionalOilGas/OilShale.aspx>
2. Якуцени В.П., Петрова Ю.Э., Суханов А.А. Нетрадиционные ресурсы углеводородов – резерв для восполнения сырьевой базы нефти и газа России Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2009. – № 4.
3. Данилова Е., «Тяжёлые нефти России»// The Chemical Journal, Декабрь 2008, с. 34-37.
4. Alan Perzet, «Orinoco's recoverable figure 513 billion bbl, USGS says»// Oil & Gas Journal. – 2010. - №108.6. – С.36

МИРОНОСИЦКИЙ А.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Значительный потенциал энергетических ресурсов России сосредоточен на востоке страны. Эффективное освоение преимущественно российским капиталом энергетического потенциала Дальнего Востока и на этой основе развитие высокотехнологичных отраслей перерабатывающей промышленности – важное условие сохранения национального суверенитета России над обширными восточными территориями, увеличения численности и повышения уровня жизни населения на востоке страны, проведение не дискриминационной интеграции в экономическое пространство АТР [1, 4].

В настоящее время происходит активное развитие нефтяного комплекса в регионе. Территориально Дальний Восток делится на два основных центра нефтедобычи – Якутский и Сахалинский. Ближайшие годы добыча нефти в Республике Саха (Якутия) и на Сахалине выйдет на максимальный уровень. Этому будет способствовать выход на проектную мощность Среднеботуобинского месторождения, а также возможное начало разработки нефтяной оторочки Чаяндинского месторождения. Однако для поддержания добычи нефти после 2015-2020 гг. уже сейчас в регионе необходимо резкое увеличение объёма геологоразведочных работ и обеспечение расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы, чтобы обеспечить долгосрочный стабильный уровень производства жидких углеводородов. В соответствии с планом поддержания и расширения нефтедобычи на Дальнем Востоке необходимо синхронизированное по

срокам развитие нефтепереработки – увеличение мощности и глубины переработки действующих НПЗ (Комсомольский и Хабаровский), а также строительство новых (Приморский) как для удовлетворения местных нужд, так и на экспорт.

Одним из приоритетных направлений развития современной нефтяной промышленности России является диверсификация направлений и способов поставок на мировые рынки. Дальний Восток – ключевой регион для выхода России на быстро растущие рынки стран АТР, где уже завершены первые стадии формирования экспортной транспортной инфраструктуры – строительство нефтепроводной системы ВСТО-1 и ВСТО-2, спецморнефтепорта в Козьмино, а также нефтепроводов «Северный Сахалин – Де Кастри», «Северный Сахалин – Южный Сахалин». [2, 3]

Формирование новых крупных центров нефтегазового комплекса на Дальнем Востоке, развитие производственной (добывающей, перерабатывающей) и транспортной инфраструктуры становится все более важной задачей не только социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и обеспечения энергетической безопасности России, но и служит реализации российских геополитических интересов.

Автором проведён анализ способов доставки углеводородов и продуктов их переделов с нефтегазовых месторождений Дальнего востока на рынки стран АТР с учетом существующей инфраструктуры, а также запланированным строительством новых объектов. На примере Чаяндинского НГКМ и проектируемого газопровода «Сила Сибири» оценена коммерческая и бюджетная эффективность вовлечения новых объектов добычи и транспортировки газа на внешние рынки.

Литература

1. Коржубаев А.Г., Филимонова И.В., Эдер Л.В. Нефть и газ России: состояние и перспективы // Нефтегазовая Вертикаль. – 2007. – № 7. – С. 51–59.
2. Коржубаев А.Г. Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения / Ин-т нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2007. – 270 с.
3. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Мочалов Р.А., Савельева А.В. Нефтегазовый комплекс в экономике России // Экологический вестник России. - 2012. - № 10. - С. 1-8.
4. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Ожерельева И.В. Стратегия развития нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока // Современные процессы в российской экономике : сб. науч.

тр. / отв. ред. В.Н. Павлов, Л.К. Казанцева ; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск, 2011. - С. 20-35.

МИШЕНИН М.В.

Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, г. Новосибирск

РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДЪЁМА РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В последние десятилетия вблизи восточных границ России – в странах АТР происходит наиболее динамичное развитие экономики и торговли, формирование новых индустриальных и финансовых центров. Обеспечение долгосрочного устойчивого развития экономики России и усиления международных позиций страны может происходить только за счет комплексного освоения на современной технологической основе природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, инновационного развития горно-металлургической, нефтяной, газовой, гелиевой, угольной промышленности, электроэнергетики, морепромышленного комплекса, развития машиностроения, научно-образовательной базы, формирования на Востоке мощного финансового и банковского сектора и сферы качественных услуг. [2]

Необходимое условие перехода на траекторию устойчивого инновационного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока – обеспечение первоначальных крупных государственных инвестиций в развитие транспортной, перерабатывающей и социальной инфраструктуры, что стимулирует приток российских и иностранных частных инвестиций, позволит запустить механизм саморазвития региона, после чего уровень государственного участия в капитальных вложениях может быть снижен.

В современных условиях только мобилизационная стратегия, основанная на модернизации основных отраслей экономики и социальной сферы, позволит России выйти на долгосрочную позитивную траекторию развития. Важнейшее направление этой стратегии – обеспечение комплексного освоения природно-ресурсного потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока, развитие энергетической, транспортной, перерабатывающей и социальной инфраструктуры.

Обострение борьбы за энергоносители – одна из долгосрочных тенденций современной мировой экономики и мировой политики. В этих условиях усиление роли России в качестве мирового энергетического лидера будет происходить именно за счет развития

нефтяной, газовой, угольной промышленности и электроэнергетики на Востоке страны, за счет укрепления позиций на энергетических рынках АТР, участия в развитии и эксплуатации объектов энергетической инфраструктуры в странах региона.

В долгосрочном плане наибольшее значение для глобальной системы энергообеспечения имеет изменение энергетической политики в направлении повышения безопасности и экологической надежности энергообеспечения. Происходит пересмотр, замораживание и сворачивание ядерных программ в странах Европы, АТР, Северной Америки.

Необходимое условие перехода на траекторию устойчивого инновационного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока – обеспечение первоначальных крупных государственных инвестиций в развитие транспортной, перерабатывающей и социальной инфраструктуры, что стимулирует приток российских и иностранных частных инвестиций, позволит запустить механизм саморазвития региона, после чего уровень государственного участия в капитальных вложениях может быть снижен.[1]

Автором определены направления развития трубопроводного транспорта на Востоке России на основе анализа современного состояния и прогноза добычи нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с детализацией по месторождениям, а так же выполнена оценка социально-экономического эффекта развития Восточной Сибири и Дальнего Востока от формирования трубопроводной инфраструктуры с учётом перспектив освоения углеводородного потенциала.

Литература

1. Коржубаев А.Г., Филимонова И.В., Эдер Л.В. Иностранные инвестиции: состояние и перспективы // Нефтегазовая вертикаль. – 2007. – № 3. – С. 77–85.
2. Коржубаев А.Г., Филимонова И.В., Эдер Л.В. О реальных перспективах комплексного освоения ресурсов нефти и газа Востока России // Нефтегазовая вертикаль. – 2010. – № 20. – С. 31–37.

МОЧАЛОВ Р.А.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ УГЛЕВОДОРОДНЫХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ РОССИЙСКОГО АРКТИЧЕСКОГО И
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ШЕЛЬФА

Устойчивой тенденцией развития нефтегазового комплекса России на современном этапе является изменение географии добычи – освоение ресурсов и запасов углеводородов в новых, труднодоступных и инфраструктурно слаборазвитых регионах. В статье представлена периодизация регионального развития российской нефтяной отрасли за 150 лет. В период зарождения мировой нефтяной индустрии в 1860-1900 гг. добыча нефти в Российской империи осуществлялась на территории современного Азербайджана. В 20 веке были сформированы новые центры нефте- и газодобычи в прикаспийском регионе, в республиках Башкортостан и Татарстан, а также Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, который на протяжении последних 50 лет является основным источником нефти и газа в России. В 21 веке началось освоение новых нефтегазоносных регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В средне- и долгосрочной перспективе основой устойчивого роста добычи нефти и газа в России станут месторождения арктического и дальневосточного шельфа.

В статье представлена периодизация развития технологий шельфовой нефтедобычи за последние 100 лет. В первой половине 20 века для добычи нефти на шельфе использовались преимущественно буровые баржи и погружные буровые установки. После второй мировой войны каждые 15 лет происходила смена технологических концепций. Это объясняется усложнением природных условий для нефтедобычи на шельфовых месторождениях: увеличением удаленности месторождений от берега и увеличением глубины моря.

Автором систематизированы существующие и перспективные нефтегазодобывающие проекты на российском арктическом и дальневосточном шельфе. В данный момент на арктическом шельфе добыча углеводородов еще не началась, а на дальневосточном шельфе за 14 лет было введено в разработку 4 месторождения: Пильтун-Астохское, Чайво, Лунское и Одопту-море. В 2012 г. добыча нефти на шельфе Охотского моря составила 12,6 млн т, а природного газа - 26,6 млрд куб. м. В последние годы интерес к арктическому шельфу усиливается, что подтверждается активной подготовкой к освоению Приразломного нефтяного месторождения и Штокмановского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море, а также

созданием совместных предприятий компаний ОАО НК «Роснефть», ExxonMobil, Statoil, Eni для освоения 9 лицензионных участков.

Отдельное исследование посвящено классификации факторов, существенно усложняющих и удорожающих освоение арктических и дальневосточных шельфовых месторождений в сравнении с континентальными месторождениями: природные (низкая температура, сильный ветер, плавучие айсберги, круглогодичное заледенение акватории, сейсмическая активность), инфраструктурные (отсутствие транспортной и энергетической инфраструктуры), геологические (наличие многолетнемерзлых пород, аномально высокое пластовое давление, эмиссия газа), экологические (высокая уязвимость арктической экосистемы к загрязнениям), технологические (необходимость разработки новых технологий).

Широкомасштабное освоение арктических и дальневосточных шельфовых месторождений углеводородов потребует привлечение инновационных технологий разведки, добычи, переработки и транспорта углеводородов, высококвалифицированных кадров. Это придаст мощный импульс развитию смежных отраслей экономики, создаст основу социально-экономического роста удалённых регионов на севере и востоке страны и обеспечит энергетическую безопасность России в 21 веке.

ПРОВОРНАЯ И.В.

Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, г. Новосибирск

АНАЛИЗ СВЯЗИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ

Энергетика является одной из ключевых составляющих экономики. Для определения перспектив развития энергообеспечения необходимо проведение детального его ретроспективного анализа с целью выявления устойчивых связей и закономерностей между энергопроизводством и потреблением с одной стороны и уровнем, динамикой экономики с другой стороны.

Для понимания связи между уровнем экономического развития и энергопотреблением на современном этапе целесообразно рассмотреть аналогичную связь в разрезе предыдущих десятилетий – в начале 1970-х, 1980-х, 2000-х годов [1].

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. существовала сильная корреляция между валовым внутренним продуктом и потреблением энергии. Коэффициент детерминации душевого ВВП, рассчитанного на

основе паритета покупательной способности и душевого энергопотребления по 77 странам в 1968 г. превысил значение 0,8 [2].

При этом до энергетических кризисов 1970-х гг. рост энергопотребления опережал рост ВВП. Так, к 1973 г. по сравнению с 1960 г. в странах, ныне входящих в ОЭСР, в среднем произошёл двукратный рост душевого потребления коммерчески производимой энергии. Соответственно происходило повышение энергоёмкости производимого дохода.

В 1980-е гг., как реакция на энергетические кризисы, в большинстве стран основные тенденции энергопотребления изменились на противоположные. В таких странах – членах организации, как Австралия, Бельгия, Дания, Италия, Япония, Великобритания, США происходило повышение эффективности потребления энергии для выработки единицы ВВП. За первое десятилетие после кризиса этот показатель превысил 20 %. Очевидно, что столь действенному улучшению использования энергии в указанных странах способствовали не только рост цен на энергоносители в условиях эффективно функционирующих рынков, но и специальные меры политики государств, направленные на усиление энергосбережения [2].

Коэффициент детерминации между ВВП и энергопотреблением снизился к началу 1980-х гг. до 0,57, в 1990-е - 0,37 [2].

В 2000-х гг. общая связь между экономическим развитием и уровнем энергопотребления по странам мира продолжала снижаться.

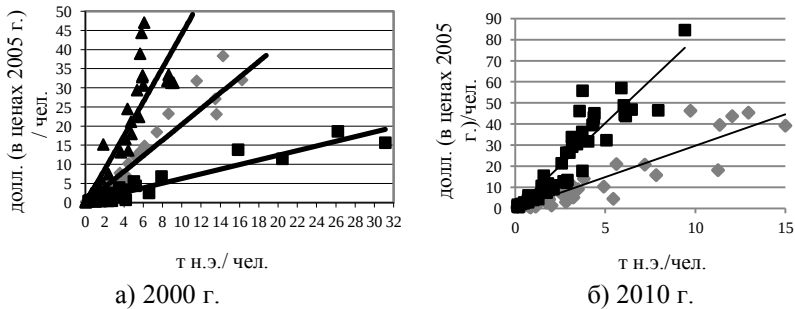

Рис. 1. Связь между ВВП на душу населения и потребления энергии на душу населения в 2001 гг. с дифференциацией по группам

На начало 2000-х гг. по соотношению уровня экономического развития и энергопотреблению выделялось три группы стран: высоко, средне, и низко энергоэффективные. По прошествии десятилетия основная часть стран со средней энергоэффективностью перешли в группу высокоэффективных. Значительная часть относительно

низкоэффективных стран перешли в группу со средними показателем эффективности использования энергии (рис. 1).

Литература

1. Нефтегазообеспечение глобальной экономики : учеб. пособие / Рос. гос. ун-т нефти и газа им. И.М. Губкина. - М. : ЦентрЛитНефтеГаз, 2006. - 394 с
2. Коржубаев А.Г. Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения / Ин-т нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2007. –270 с.

ПРОВОРНЫЙ И.А.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ДИНАМИКА ЭНЕРГОЁМКОСТИ ЭКОНОМИКИ СТРАН МИРА: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ

Одним из основных аспектов развития топливно-энергетического комплекса является оценка потребности в энергии. Важным элементом анализа тенденций энергопотребления является анализ динамики энергоемкости экономики, как показателей характеризующих устойчивое изменение соотношения экономического развития и спроса на энергию во времени [1].

В настоящее время одним из глобальных законов энергопотребления является тенденция снижение энергоемкости ВВП [2]. Анализ динамики душевого потребления энергоносителей и ВВП стран мира показывает тенденцию сокращения энергоемкости экономики как развитых, так и развивающихся стран.

Индустриально развитые страны столкнулись с резкой необходимостью снижения энергоемкости производства после энергетических кризисов 1970-х гг. Начался процесс массового внедрения энергосберегающих технологий, а также вынос энергоемких производств за рубеж. Первоначально в процесс включились группа наиболее развитых стран Европейского союза (Германия, Швейцария, Австрия, Бельгия и др.), АТР (Япония, Австралия и др.) и Северной Америки (США, Канада). Учитывая значительную долю развитых стран в общем объеме энергопотребления, планомерное снижение энергоемкости производства привело к замедлению и стагнации роста энергопотребления в мире в целом.

Активное снижение энергоемкости в развитых странах происходило до начала 1980-х гг., после чего темпы повышения эффективности использования энергии существенным образом замедлилась, что связано с некоторым технологическим пределом вытеснения энергии из экономики. Процесс снижения энергоемкости ВВП не стабилизировался на определенном уровне, а продолжает снижаться.

С определенным временным лагом в процесс снижения энергоемкости ВВП включаются все рассматриваемые развивающиеся страны. Начиная с 2000-х гг. в странах Персидского залива и ряде других регионов, которые ранее увеличивали уровень энергоемкости ВВП, также наблюдается сокращение потребления энергии на единицу ВВП.

Анализ закономерности повышения энергоэффективности экономики по всем странам показал, что этот процесс описывается экспоненциальной зависимостью. Таким образом, был построен прогноз энергоемкости по развитым и развивающимся странам до 2040 г (рис. 1).

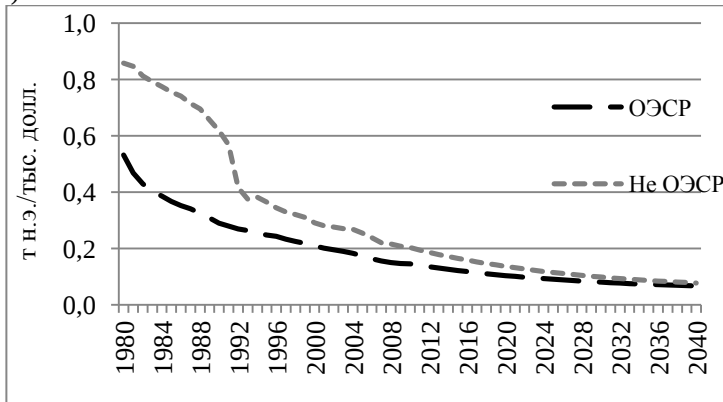

Рис. 1. Существующие тенденции и прогноз энергоемкости экономики по странам развитым и развивающимся, т.н.э./тыс. долл. (в ценах 2012 г.)

Литература

1. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / ФГБУН «Институт энергетических исследований Российской академии наук» – Москва, 2013. – 107с.
2. Коржубаев А.Г. Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения / Ин-т нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2007. –270 с.

ПЫЖЕВ А.И.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

О МЕТОДИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ РЕНТЫ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-02-00186 «Эффективное управление рентой как источник долгосрочного развития лесного комплекса России».

Общеизвестно, что экономика России базируется на отраслях природопользования с основной ориентацией на экспорт непереработанного сырья и продукции невысоких переделов за рубеж. Низкий уровень развития отечественной промышленности, в особенности ее высокотехнологичных отраслей, обуславливает исключительную важность рассмотрения проблем сырьевых отраслей экономики России с помощью методов и подходов современной экономической науки.

Наряду с нефтью и газом, поступления от добычи и экспорта которых наполняют до 50 % бюджета страны, лес остается одним из наиболее важных экспортных продуктов российской экономики. Лесной комплекс страны имеет огромный потенциал развития, учитывая необъятные площади лесных земель, которыми обладает Россия — до 45 % территории страны покрыты лесами. Стабильный спрос на продукцию лесопромышленного комплекса за рубежом позволяет говорить о благоприятных перспективах экспорта.

Одним из основных вопросов, стоящих перед экономикой природных ресурсов на современном этапе ее развития, является задача корректного определения рентного дохода отраслей природопользования. Довольно подробный обзор современной состояния теории ренты дается в работах [1; 2].

В отечественной литературе уже предпринимались попытки оценки лесной ренты [3]. В данной работе авторы оценили ренту в основных лесодобывающих регионах страны как непосредственно, так и с помощью подхода, основанного на эконометрическом моделировании.

Тема исследования российских природных ресурсов и ренты, которую они приносят, бесспорно, интересует и зарубежных авторов. Известен цикл работ К. Гэдди, посвященный вопросам исследования нефтегазовой ренты России [4].

В нашей работы мы оценим лесную ренту в лесодобывающих регионах страны с помощью известных подходов, а также синтезируем новую методику расчета лесной ренты, основанную на последних достижениях мировой экономической науки. Будет проведена адаптация методики, изложенной в [4], для ее применения в лесном

комплексе.

Разработанная методика будет апробирована на доступной статистике. Будут проанализированы особенности действующей системы налогообложения лесного сектора с целью выделения путей ее совершенствования. На основании проведенного анализа будет разработан пакет предложений по усовершенствованию системы налогообложения добычи и экспорта леса в пользу установления рентных налогов. Данные меры позволят государству получить доходы, которые могут быть направлены на компенсацию экономического ущерба, вызванного изъятием природных ресурсов леса и нарушениями окружающей среды, а также покрытие социальных издержек, которые возникают вследствие непредоставления населению рекреационных и прочих услуг.

Литература

- 1 Ворчестер Д.А. Пересмотр теории ренты // Вехи экономической мысли. СПб.: «Экономическая школа», 2000. С. 356—385.
- 2 Малышев Б.С. Общая теория ренты. Томск: ФЖ ТГУ, 2012. 196 с.
- 3 Эйсмонт О.А., Петров А.П., Логвин А.В., Боске Б.Д. Оценка лесной ренты и эффективность повышения рентных платежей в России. М.: EERC, 2002.
- 4 Gaddy C.G., Ickes B.W. Resource Rents and the Russian Economy // Eurasian Geography and Economics. 2005. Vol. 46. No. 8. P. 559–583.

ТИССЕН А.Я.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Возобновляемые источники энергии исторически используются в мировом топливно-энергетическом балансе. На современном этапе развития энергетики при быстром росте энергопотребления и освоением ископаемых энергоносителей (уголь, нефть, газ) доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) не превышала 1 %.

Благодаря мерам государственной поддержки и значительным инвестициям в отрасль возобновляемой энергетики с 1970 по 2012 гг. роль ВИЭ в структуре топливно-энергетического баланса увеличилась в восемь раз с 0,2 до 1,9 %, а в абсолютном выражении – почти в 20 раз с 12 до 237 млн. т н.э. На сегодняшний день ВИЭ являются одним из

наиболее быстрорастущих видов энергии. Ежегодные приросты выработки этих энергетических ресурсов варьируют в диапазоне 18-25 %.

Уровень и структура производства и потребления возобновляемых источников энергии по регионам и странам мира определяется рядом факторов, в том числе: (1) уровнем и динамикой экономического развития; (2) уровнем технологического развития; (3) наличием квалифицированных инженерных кадров; (4) природно-климатическими факторами; (5) обеспеченностью традиционными ископаемыми энергоносителями.

В настоящее время в 96 странах существуют 1811 программ государственной поддержки развития возобновляемой энергетики. Однако конкретные темпы и интенсивность реализации и проведения мероприятий по внедрению ВИЭ в разных странах резко дифференцирована. В современной мировой региональной структуре основная часть генерации на основе ВИЭ сосредоточена в Европе (Германия, Испания, Италия и др.), кроме того быстрыми темпами развивается альтернативная энергетика в Северной Америке (США), странах АТР (Китае, Индии, Японии), и Латинской Америки (Бразилия).

Перспективы генерации энергии в мире на основе использования возобновляемых источников будут определяться объемом уже реализованных мощностей по выработки энергии и уровнем их загрузки, а также объемом формирования перспективных мощностей.

Загрузка мощностей по выработки возобновляемой энергии будет определяться (а) интенсивностью проявления природно-климатических условий, (б) спросом на энергию в экономике, (в) стоимостью выработки электроэнергии на базе ВИЭ и отношение ее к цене электроэнергии вырабатываемой на базе традиционных источников энергии (угля, природного газа, жидких углеводородов и др.).

Основными факторами, влияющими на объем перспективных мощностей, являются (а) общий объем инвестиций, включающий как государственные субсидии, так и частные инвестиции, (б) стоимости установок единичной мощности, (в) интенсивностью проявления природно-климатических условий, (г) спросом на энергию в экономике, (д) стоимостью выработки электроэнергии на базе ВИЭ и отношением ее к цене электроэнергии вырабатываемой на базе альтернативных источников энергии (угля, природного газа, жидких углеводородов).

На базе сформулированных факторов, влияющих на уровень производства ВИЭ, предложена модель прогноза использования альтернативной энергетики.

Сравнительный анализ возможности наращивания ВИЭ в мире показал, что ЕИА и ИЕА исходят из достаточно консервативного сценария роста производства альтернативной энергии в мире. По

прогнозам этих организаций удвоение этого источника энергии ожидается только к 2030 году. ВР напротив слишком оптимистично расценивает возможности применения ВИЭ в мире и прогнозирует 4,5 рост.

Результаты, полученные с использованием предложенной модели прогноза использования ВИЭ, более оптимистичны, чем по прогнозу IEA, но не превосходят оценки ВР, что отражает более сбалансированный подход к рассматриваемой проблематике. Сохранение высоких цен на энергию в экономике и снижению удельных издержек на генерацию ВИЭ способствует снижению доли государственных субсидий и расширению привлечения частного капитала на выработку возобновляемой энергии. В перспективе этот процесс будет усиливаться. В среднесрочной перспективе развитие альтернативных методов и технологий получения энергии также будет способствовать снижению издержек на производство установок и генерацию энергии.

В данном сообщении рассмотрены современное состояние и перспективы применения возобновляемых источников энергии в электроэнергетике с учетом специфик региональных экономик, а также влияние инвестиций на развитие отрасли. На основе проведенного автором анализа мировой электроэнергетики и моделирования использования ВИЭ до 2030гг., можно сделать вывод, что значительные инвестиции, государственные субсидии и программы поддерживают тенденцию увеличения доли возобновляемых источников энергии в мировом топливно-энергетическом балансе.

ХРИСТОВА Е.Ю.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

МЕТОДИКА РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ АКТОРОВ РЫНКА УСЛУГ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Реформирование жилищно-коммунального хозяйства в РФ началось в 2005 году, тем не менее, рынок в настоящее время испытывает ряд проблем. В их числе нерешенные вопросы низкого качества предоставляемых услуг населению. Практика показывает, что на рынке слабо работают механизмы, способствующие формированию развитого рынка ЖКХ. Ситуация на рынке услуг жилищно-коммунального хозяйства в РФ является лидирующей в рейтинге проблем страны в 2012-2013гг. [1]. По многочисленным мнениям экспертов, низкое качество предоставляемых услуг связано с неэффективной работой управляющих организаций.

Цель работы – разработать методику рейтинговой оценки управляющих компаний; задачи: анализ рынка услуг жилищно-коммунального хозяйства г. Владивостока; разработка критериев и инструментария для рейтинговой оценки; апробация методики.

Для анализа рынка услуг нами было проведено кабинетное исследование (анализ законодательной базы; мониторинг вторичной информации по тематике ЖКХ, официальных сайтов министерств и ведомств) и полевое исследование (экспертный и анкетный опросы). В результате опроса профессиональных акторов рынка (чиновники, руководители управляющих компаний, менеджеры ресурсоснабжающих организаций, председатели товариществ собственников жилья - выборка 30 чел.) были определены проблемы рынка услуг жилищно-коммунального хозяйства; образ идеального потребителя, формы взаимодействия с собственником, тенденции развития рынка услуг ЖКХ [2, 3]. Полученная информация была использована при разработке инструментария для рейтинговой оценки.

Методика рейтинговой оценки включает следующие этапы:

- анализ рынка услуг ЖКХ г. Владивостока (выделение институтов) – вторичная (местные отраслевые журналы и порталы, статистическая информация) и первичная (экспертный и анкетные опросы);
- анализ отчетов раскрытия информации о деятельности управляющих компаний;
- анализ существующих методик рейтинговой оценки;
- разработка критериев для рейтинга управляющих компаний;
- формирование инструментария исследования (разработана анкета, включающая 29 вопросов, в т.ч. с применением шкалы Лайкерта, карточка интервьюера, инструкция);
- проведение анкетирования;
- анализ и интерпретация результатов.

Основное отличие разработанной методики от существующих – это включение в рейтинг независимой оценки собственников и учет институциональных факторов, таких как, уровень доверия потребителей, обучение жителей).

Рейтинговая оценка управляющих компаний является информационным продуктом, позволяющим видеть реальную ситуацию на рынке услуг ЖКХ и принимать решения как контролирующим организациям (введение постановлений на местном уровне), так и собственникам (возможность выбрать другую управляющую организацию с более высокой оценкой), что позволит сформировать конкуренцию среди акторов и улучшить качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг.

Полученные результаты представляют научно-практический интерес ввиду отсутствия аналогичных исследований, а также актуальности анализа рынка на основе положений институциональной теории. Разработанная методика является универсальной для любого региона; проведение рейтинговой оценки на регулярной основе будет способствовать формированию цивилизованного рынка услуг ЖКХ.

Литература

1. Проблемный фон июня // Пресс выпуск №2344 ВЦИОМ. – Электронный ресурс. – Режим доступа URL <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114295>. – Дата обращения 15.07.2013
2. Христова Е.Ю., Тюрина Е.А. Реформирование жилищно-коммунальной отрасли: конфликтность интересов, слабость регулирующих институтов // Менеджмент и Бизнес-Администрирование. М.: Издательский дом «Экономическая газета». - 2013. - №1. - С. 65-76
3. Христова, Е.Ю. Аналитический обзор рынка жилищных и коммунальных услуг г. Владивостока // Маркетинговый взгляд: аналитические обзоры региональных рынков товаров и услуг России и г. Владивостока. Вып. 7. – 2012. - С.234-249. (статья)

ШИШИКИН В.Г.

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕС НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Одним из экономических факторов европейской интеграции после Второй мировой войны стала энергетика, что отразилось в учреждении в 1952 г. Европейского объединения угля и стали, а в 1957 г. Европейского сообщества по атомной энергии. Актуальность вопросов, касающихся энергетической сферы возросла с окончанием холодной войны и созданием Евросоюза. Возникла необходимость формирования обновленной стратегии развития энергетики. Политика ЕС в этой сфере на рубеже XX-XXI вв. прошла несколько этапов, которые отличались целями и интенсивностью проводимых преобразований.

Первый этап (1990-1994 гг.) связан с формированием новой единой европейской энергетической политики и созданием ее нормативно-правовой базы. Отправной точкой стала встреча в Дублине в 1990 г., на которой было предложено скоординировать усилия всех европейских

государств при решении энергетических проблем Европы. В 1991 г. была разработана «Европейская Энергетическая хартия». Следующим шагом стало подписание в 1994 г. «Договора к Энергетической хартии» (ДЭХ), охватывающего весь комплекс вопросов энергетики, включая разведку, добычу, поставку и использование энергоресурсов. В отличие от хартии ДЭХ являлся обязательным для выполнения документом для стран его подписавших.

ЕС создавало правовое поле для решения проблем, касающихся энергетики и связанных с этим экологических вопросов не только в Европе, но и в мире. Разработка и подписание указанных нормативно-правовых актов были продиктованы экономическими причинами и политической обстановкой в регионе. После падения железного занавеса, распада СССР, упразднение СЭВ и ОВД исчезла угрозы широкомасштабной войны, а страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) стремились к скорейшей интеграции с ЕС, в том числе и в сфере энергетики. Евросоюз решал задачи по обеспечению энергетической безопасности и усилению своего влияния на международной арене в целом и в ЦВЕ в частности, где в этот период наблюдался вакуум власти.

На следующем этапе (1995-2006 гг.) происходит корректировка энергетической стратегии ЕС, что было связано как с расширением самого Союза, так и с изменениями в международной обстановке. Стороны приступили к уточнению и пересмотру ряда положений «Европейской Энергетической хартии» и «Договора к Энергетической хартии». Возникли противоречия внутри самого ЕС, который за эти годы расширился за счет включения в свой состав новых членов. Были также затронуты интересы соседних государств, которым оказался невыгоден ряд положений ДЭХ, например, транзита энергоносителей, доступа иностранных инвесторов на внутренние рынки поставщиков и ряд других спорных вопросов, трактовавший сторонами с выгодной для себя позиции.

Одновременно ЕС стремился с большей эффективностью, чем ранее осуществлять координацию действий своих членов в энергетической сфере. В 1995 г. была принята Белая книга «Об энергетической стратегии Евросоюза», в которой были определены ее основные цели. Директивы ЕС 1996 г., по электроэнергетике и 1998 г., по газу привели к формированию так называемого первого либерального пакета по регулированию и упорядочению энергетической политики ЕС, но не смогли разрешить все проблемы. В 2003 г. был сформирован второй, а в дальнейшем третий пакеты. ЕС продолжал наращивать нормативно-правовую базу, касающуюся вопросов энергетики, стремясь достичь гармоничного развития сферы и упрочения отношений с партнерами, в первую очередь с поставщиками энергетических ресурсов.

Третий этап (с 2006 г.) начался с обновления нормативно-правовой базы, касающейся сферы энергетики. В 2006 г. была опубликована Зеленая книга ЕС по «Европейской стратегии для устойчивой, конкурентной и надежной энергетики», рассчитанная до 2020 г. В ее основе лежали три основные цели: устойчивость и безопасность поставок, а также конкуренция в развитии энергетической сферы. В 2007 г. был представлен документ «Энергетическая политика для Европы», в котором помимо вопросов энергетики большое внимание уделено проблемам экологии.

ЕС решая собственные энергетические вопросы, тесно увязывал их с проблемами изменения климата, и таким образом стремился занять лидерские позиции за счет внедрения новых технологий, влияние на нормы международного права. Таким образом, энергетическая политика ЕС становилась образцом для других акторов международных отношений.

На рубеже XX-XXI вв. энергетическая политика ЕС претерпела ряд изменений. Была сформирована нормативно-правовая база, которая постоянно дополнялась новыми актами. Основное внимание уделялось обеспечению энергетической безопасности Союза за счет развития многосторонних связей, безопасности и устойчивости поставок энергоресурсов, возрастания роли экологического фактора.

ЮН С.Е.

Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

СМЕНА ПОДХОДОВ РАЗВИТИЯ ДЕРЕВОПЕРЕРАБОТКИ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 13-37-01201a2.

Характер функционирования лесопромышленного комплекса Хабаровского края является преимущественно сырьевым: более 95 % заготовленной в крае древесины экспортируется в необработанном виде. Поэтому основной задачей региональных органов власти является развитие деревопереработки в крае.

В течении прошедшего десятилетия в лесопромышленной политике Хабаровского края происходили изменения инструментов развития деревопереработки в крае. При этом одни инструменты оказывали заметное воздействие на функционирование лесопромышленного комплекса (ЛПК), а другие – нет. Поэтому целью данной статьи является анализ изменения инструментов развития деревопереработки в Хабаровском крае в период с 2000 по 2010 гг.

В 2001 г. инструменты развития деревопереработки краевых властей фокусировались на укрупнении (концентрации) действующих лесопромышленных предприятий.

Основная идея концентрации производства заключалась в том, что наличие множества мелких лесных предприятий в крае ведет к серьезным отрицательным эффектам, таким как: повышение уровня нелегальных лесозаготовок, распыление инженерного потенциала, снижение эффективности предприятий, отсутствие средств у малых предприятий для развития переработки и строительства и содержания лесной инфраструктуры и т.д.. Крупные и средние компании напротив, лишены указанных недостатков и способны развивать перерабатывающие мощности, поэтому для развития деревопереработки в крае, в первую очередь, необходимо усилить концентрацию производства в ЛПК. Таким образом, краевыми властями был утвержден документ «Об основных направлениях развития лесного комплекса Хабаровского края на среднесрочную и долгосрочную перспективу», в котором были прописаны инструменты развития деревопереработки.

В 2005 г. произошла смена инструментов развития деревопереработки: вышел документ «О мерах по повышению роли лесной отрасли в решении задач стратегического развития Хабаровского края на период до 2010 года», в котором были прописаны инструменты по активизации инвестиционной деятельности. Была запущена следующая схема реализации инвестиционных проектов: Министерством лесной промышленности разрабатываются бизнес планы проектов по переработке древесины с указанием номенклатуры выпускаемой продукции, объемов производства и места строительства; далее ведется поиск инвесторов, как правило, среди наиболее крупных лесопользователей; затем осуществляется помощь в корректировке или разработке новых бизнес-планов проектов и консультирование по различным вопросам.

Таким образом, в 2006 г. в Хабаровском крае был сформирован список из десяти инвестиционных проектов по переработке древесины суммарной потребностью в инвестициях 36 млрд руб.

Далее краевые инициативы управления лесным комплексом стали дополняться федеральными, которые в 2007 г. выразились в повышении таможенных пошлин на необработанную древесину и формировании списка приоритетных инвестиционных проектов по переработке древесины, под которые стали подстраиваться краевые органы власти.

Таким образом, в лесопромышленной политике Хабаровского края за последние десять лет произошла смена инструментов развития деревопереработки: инструменты стимулирующие концентрацию малого и среднего производства, в том числе вокруг государственного

капитала, для развития на их базе перерабатывающих производств, сменились инструментами стимулирования крупных инвестиционных проектов по переработке древесины. Это привело к постепенному закрытию малого и среднего бизнеса, сокращению его доли в лесозаготовке (2010 г. к 2000 г.) с 56 до 25 %, а в производстве пиломатериалов – с 77 до 26 %.

При этом управление концентрацией производства, по нашему мнению, является более предпочтительным инструментом развития деревопереработки, так как предлагает эволюционный механизм перестройки отрасли. Эволюционность управления концентрацией заключается в активизации всех групп предприятий лесной промышленности, что обеспечило бы плавное развитие перерабатывающих производств. В 2007 г. объем производства пиломатериалов достиг своего пика за период 2000-х годов, составив порядка 0,7 млн м³, при этом 75 % выпуска обеспечивалась малым и средним бизнесом. В 2010 г. производство пиломатериалов сократилось до 0,6 млн м³, при этом доля малого и среднего бизнеса составила 25%,. То есть смена инструментов привела к уходу малого и среднего бизнеса из деревопереработки, в этом, по нашему мнению, заключается главный минус использования инструментов стимулирования инвестпроектов.

Раздел II

МЕНЕДЖМЕНТ И ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

АЛЯБИНА Е.В.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Интерес к перспективам развития высокотехнологичных предприятий (ВТП) России вызван приоритетами социально-экономического развития нашей страны, одним из которых является создание конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний.

Трактовка понятия «**высокотехнологичное предприятие**» не является такой однозначной, как может показаться на первый взгляд. Выделяется три основных подхода к определению уровня технологичности предприятия. **Отраслевой подход** берет за основу группировку отраслей сферы производства и сферы услуг в соответствии с уровнем их технологической интенсивности. **Продуктовый подход** основывается на расчетах интенсивности НИОКР по группам товаров как отношение затрат на НИОКР к сумме товарооборота. **Патентный подход** выделяет высокотехнологичные патенты на основе международной патентной классификации. Таким образом, к ВТП можно отнести предприятие, которое либо относится к высокотехнологичной отрасли, либо производит высокотехнологичную продукцию, либо обладает высокотехнологичными патентами, причем эти требования не являются взаимоисключающими.

Традиционные подходы дают представление о том, какие предприятия можно отнести к разряду ВТП, а какие – нет. Но они не дают возможности определить методы развития российских ВТП, поскольку включают в себя слишком большую и разнообразную совокупность организаций. Нас же интересует такая классификация ВТП, которая дала бы нам возможность выработки рекомендаций по развитию с целью повышения их эффективности. Поэтому автором была разработана **классификация ВТП, основанная на теории жизненного цикла организации (ЖЦО)**.

Обобщая многочисленные концепции ЖЦО, можно четко обозначить четыре стадии, через которые проходят все организации:

становление, рост, зрелость, упадок. В зависимости от того, на какой стадии находится организация, мы выделили четыре группы ВТП.

«**Стартапы**» включают в себя ВТП, созданные не более десяти лет назад и нацеленные, прежде всего, на выживание и создание собственной ниши на рынке. Характерными примерами таких организаций являются резиденты технопарков.

«**Детища 90-х**» включают в себя, во-первых, предприятия, образованные на базе гражданских научных организаций. Яркий пример такой организации – компания «Софт-Лаб Нск». Во-вторых, в эту группу входят ВТП, образованные «с нуля». Примерами могут служить «1С», «Yandex», «ABBY», «Озон.ру».

«**Госсектор активный**» и «**Госсектор увядающий**» представляют собой наиболее многочисленную часть ВТП. Сюда мы отнесли предприятия, образованные в советские годы и находящиеся на разных стадиях зрелого функционирования. Особое место в этих двух группах занимают ВТП оборонно-промышленного комплекса.

Классификация ЖЦО позволяет, в первую очередь, выявить характер проблем, с которыми сталкиваются ВТП на данной стадии развития, а во вторую очередь – какие меры могут быть предприняты экономическими агентами, включая государство, для того, чтобы помочь ВТП выжить и преуспеть. Одним из способов такой поддержки являются программы организационного развития.

Организационное развитие представляет собой долгосрочные программы, определяющие усилия – планируемые, охватывающие всю организацию и управляемые сверху, чтобы увеличить эффективность и улучшить здоровье организации посредством интервенций в организационные процессы, используя знания наук о поведении. В соответствии с данной концепцией для каждой группы ВТП может быть рекомендован определенный набор методов (интервенций).

Так, для «стартапов» могут быть рекомендованы **методы**, ориентированные на развитие индивидуумов: образовательные тренинги по приобретению навыков и знаний в сфере технических задач, навыков выстраивания отношений, навыков по организации бизнес-процессов, принятия решений, планирования, постановки целей. Для группы ВТП, названной «детища 90-х», актуальными являются методы, ориентированные на построение команд и выстраивание групповой работы: техники ролевого анализа, командное «управление по целям», кружки качества, анализ поля сил, самоуправляемые команды. Для предприятий госсектора могут быть рекомендованы межгрупповые интервенции и интервенции, ориентированные на всю организацию.

Подводя итог, можно отметить, что роль государства должна заключаться не только в финансировании затрат ВТП, но и в создании

условий для их самостоятельного успешного развития, в том числе посредством разработки совместных программ организационного развития.

ИЛЬИНА Е.А.

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Иркутск

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В современных условиях сельское хозяйство характеризуется неблагоприятным инвестиционным климатом, улучшить который возможно за счет повышения уровня инвестиционной привлекательности предприятий.

Повысить инвестиционную привлекательность данных предприятий возможно за счет адекватной оценки существующего уровня инвестиционной привлекательности, а также воздействия на факторы, обусловленные спецификой отрасли, среди которых природно-климатические условия хозяйствования; государственная поддержка отрасли; экономический потенциал подкомплекса АПК, к которому относится предприятие; финансовое состояние предприятия и его конкурентоспособность.

Существующие методики оценки инвестиционной привлекательности не всегда корректно подходят для сельскохозяйственных предприятий, ориентированы на одного пользователя, не учитывают количественные и качественные специфические факторы. В этой связи была разработана методика оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий на основе квалиметрического подхода, ориентированная на инвесторов, предприятия и государство.

Характеристика факторов, включенных в модель оценки инвестиционной привлекательности, проводилась по пятнадцати количественным и качественным показателям, весомость которых была определена экспертным опросом. В соответствие с разработанной балльной оценкой, каждому из показателей присваивается от одного до трех баллов. Уровень инвестиционной привлекательности определяется отношением полученных баллов с учетом весомости к максимально возможному суммарному количеству баллов. Базой сравнения при апробации методики послужили данные 114 предприятий молочного подкомплекса Иркутской области.

В зависимости от уровня инвестиционной привлекательности предприятия можно разделить на группы: инвестиционно

непривлекательные предприятия, потенциально привлекательные предприятия и инвестиционно привлекательные предприятия.

Считаем, что сельское хозяйство получит наиболее эффективное развитие при применении в государственной поддержке отрасли механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), поскольку подобное сотрудничество позволяет каждому участнику добиваться своих целей быстрыми темпами.

Так, общие проблемы, стоящие перед сельскохозяйственными предприятиями, возможно, частично решить путем предоставления лизинга, страхования и кредитования на основе механизмов ГЧП.

Инвестиционно непривлекательным предприятиям считаем необходимым курирование опытными управленцами с целью поиска выхода из сложившейся ситуации, а также оказания информационно-консультационных услуг. Заключение договоров между предприятием и государством на поставку определенного вида продукции в социально-значимые объекты позволит создать постоянные каналы сбыта продукции.

Потенциально привлекательные предприятия можно разделить на два типа: с хорошим финансовым состоянием и низким уровнем конкурентоспособности; с высоким уровнем конкурентоспособности и неудовлетворительным финансовым состоянием.

Повышение уровня инвестиционной привлекательности потенциально привлекательных предприятий с низким уровнем конкурентоспособности возможно за счет развития вертикальных интеграционных процессов. Для стимуляции данного процесса государству на условиях ГЧП необходимо предоставить предприятиям, занимающимся переработкой, налоговые льготы.

Конкурентным предприятиям с неудовлетворительным финансовым состоянием возможно использовать предложенный лизинг, кредитование и страхование, и они должны в ближайшем будущем перейти в группу инвестиционно привлекательных предприятий, поскольку для этого имеются все предпосылки.

Для инвестиционно привлекательных предприятий с целью привлечения инвесторов предлагается создание особой экономической зоны регионального уровня агропромышленного типа, с целью поддержки лидеров и создания на их основе точек агропромышленного роста.

Разработанные мероприятия позволят повысить использование экономического потенциала АПК, а также будут способствовать достижению целевых ориентиров роста, обозначенных в программе развития.

Таким образом, исследование позволило разработать теоретические и методические положений, а также практические рекомендации по

повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий.

ИЛЬИНА К.В.

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ситуация, складывающаяся на сегодняшний день в сфере антикризисного управления, может быть охарактеризована как плачевная. Система антикризисного управления, сложившаяся в России, направлена не на выполнение своих первостепенных функций, а ориентирована на реализацию сомнительных интересов собственников предприятий и арбитражных управляющих, пользующихся несовершенством российского законодательства, на основе которого осуществляется защита прав потерпевших (кредиторов). К сожалению, либеральная парадигма построения отечественной рыночной экономики была реализована в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». В итоге наблюдаем существенный перекося в сторону полного банкротства, т.е. конкурсного производства несмотря на заявленные пять форм арбитражного управления. Об этом говорит статистика всех банкротств. Так по оценкам некоторых экспертов в России арбитражными управляющими ликвидируются 98 процентов предприятий, вышедших на процедуру антикризисного управления, при том, что целью их деятельности должно являться оздоровление, обеспечение восстановления устойчивого режима работы предприятий. Вряд ли при такой тенденции утешающим может служить тот факт, что за 2012 год число компаний банкротов сократилось на 17,5%. Приводятся данные о повышении эффективности процедур банкротства, но об эффективности антикризисного управления данных нет. Одной из причин такого положения, кроме прочего, можно назвать закрытость, непрозрачность деятельности СРО, отсутствие критериев назначения арбитражным судом антикризисных управляющих, отсутствие стимулов оздоровления предприятий, но очень сильны мотивы арбитражных управляющих использовать конкурсную массу в своих целях, отсутствие контроля за их деятельностью, архаичные арбитражные процедуры, не позволяющие по очевидным фактам наказывать виновников нарушений.

В этой связи может быть выделено несколько концептуальных направлений, реализация которых может существенно исправить сложившееся положение в антикризисном управлении.

Первое: это усиление правового регулирования процедур антикризисного управления. Без активного вмешательства со стороны государства в эту область деятельности маловероятны позитивные изменения. Хотя в последнее время предпринимаются определенные попытки совершенствования процедур антикризисного управления, необходимо найти «золотую середину», т.е. обеспечить в равной степени интересы кредитора и должника. Это сложная задача, ее решение возможно на стыке двух известных концепций – американской и европейской. В первом случае при наличии неопровержимых доказательств профессиональных действий должника, игнорируются интересы кредитора. Во втором случае, во внимание принимаются в первую очередь интересы кредитора.

Второе это отношения должника и налоговых органов. Как показывает практика крупнейшим кредитором должников, находящихся в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, является федеральная налоговая служба. Данная ситуация не может не настораживать: либо у нас в стране большинство является злостными неплательщиками налогов, либо существующая система налогообложения доводит предприятия до кризисных ситуаций. Поэтому необходим тщательный анализ в каждой конкретной ситуации арбитражного управления, целью которого было выявление действительно неэффективных хозяйствующих субъектов с одной стороны, и предприятий, которые временно оказались в кризисной ситуации, с другой стороны. Поскольку невозможно выстраивать стабильную, сильную экономику при отсутствии поддержки отечественного производителя.

Третье это совершенствование системы эффективного профессионального управления и обучения арбитражных управляющих. Сложившаяся ситуация указывает на наличие определенных пробелов в образовании арбитражных управляющих. В частности, можно отметить, что лицензии на такого рода обучение, выдается достаточно случайным людям, часто просто покупается. Опыт банкротств не анализируется и не используется в дальнейшей практике. Характерной чертой современных арбитражных управляющих является знание о том, как ликвидировать предприятие и зачастую абсолютно отсутствуют знания о том, как выводить предприятие из кризисной ситуации. Так единая программа подготовки арбитражных управляющих, утвержденная приказом Министерства экономического развития РФ от 10 декабря 2009 г. N 517 при общем количестве учебных часов равном 572, на менеджмент отводит только восемь. В то время как на изучение законодательства о банкротстве и процедурах банкротства 372 часа. Резонно отметить, что цель такого обучения является научить ликвидировать предприятие, а не оздоравливать его.

КАЗАНЦЕВ К.Ю.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ, СОЗДАВАЕМОЙ БРЕНДОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Изучение существующих подходов к оценке экономической эффективности бренда, позволяет сформулировать следующие тезисы:

1. В данный момент в большинстве случаев экономическая эффективность бренда из-за сложности оценки определяется достаточно однобоко: либо как возврат вложений на условную единицу инвестиций, либо как бухгалтерский показатель, характеризующий прирост стоимости компании;

2. Бренд является маркетинговым инструментом, влияющим на лояльность потребителей и обеспечивающим увеличение доходности в долгосрочном периоде. Однако, анализ доходности не раскрыт ни в одном из существующих подходов в достаточной мере;

3. Оценка бренда как обособленной единицы крайне сложна из-за размытости его границ. Определение места бренда в структуре нематериальных активов предприятия и дальнейшая его оценка в рамках классической теории нематериальных активов может принести новые плоды.

В рамках рассмотрения бренда как составляющей нематериальных активов организации, особый интерес представляет изучение модели Пулича VAICTM, которая позволяет увидеть зависимость интеллектуального капитала от финансовых показателей компании. Согласно этому методу, коэффициент добавленной стоимости интеллектуального капитала рассчитывается по следующей формуле:

$$VAICTM = VACA_{it} + VANC_{it} + STVA_{it}, \text{ где:} \quad (1)$$

$VACA_{it}$ – это коэффициент, рассчитывающий добавленную стоимость в зависимости от задействованного капитала;

$VANC_{it}$ – коэффициент добавленной стоимости человеческого капитала;

$STVA_{it}$ – коэффициент добавленной структурного капитала.

Метод Пулича имеет несколько особенностей. Во-первых, интеллектуальный коэффициент включает в себя добавленную стоимость физического капитала. Во-вторых, автор метода предполагает, что человеческий и структурный капитал находятся в обратной зависимости, т. е. чем больше добавленной стоимости создает структурный капитал, тем меньше ее создает человеческий и наоборот.

[1]

В структуре интеллектуального капитала модели VAICTM легко угадывает преемственность с моделью "Skandia Value Scheme" Л.

Эдвинссона. Таким образом, опираясь на структуру интеллектуального капитала в модели Эдвинссона, можно определить место бренда в системе интеллектуального капитала как части структурного капитала.

Таки образом можно предположить, что добавленная стоимость создаваемая брендом, согласно модели Пулича, может быть определена в виде следующей формулы: $STVAit*(1-x)$, где x - доля программного обеспечения в структурном капитале.

Однако стоит отметить, что из-за нематериальной природы бренда и нечеткости границ его влияния на составляющие структурного капитала, финансовый показатель доходности бренда зависит не только от конкретных численных показателей, но и от иных факторов, влияющих на структурный капитал предприятия.

Таким образом модель оценки добавленной стоимости, создаваемой брендом можно выразить в следующем графическом виде (Рис. 1):

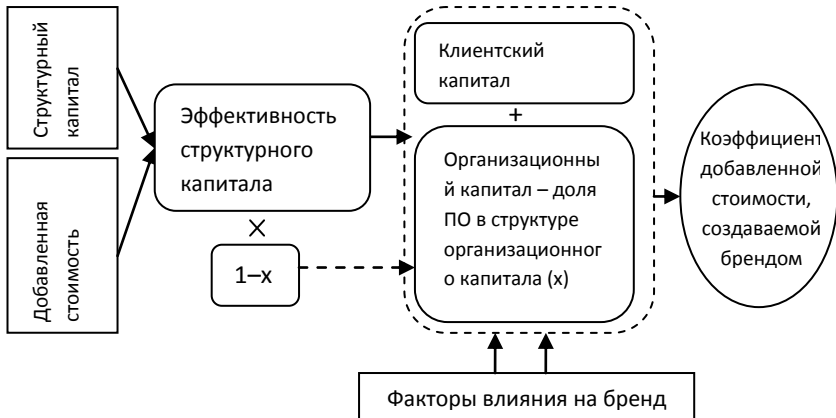

Рис. 1. Графическое отображение авторской модели оценки добавленной стоимости, создаваемой брендом на предприятии.

Литература

1. Быкова А.А., Молодчик М.А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. «Менеджмент». 2011. № 1. с. 36

КУРАТОВА Л.А.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИИ

На рынках услуг почтовой связи растет уровень конкуренции, даже на рынках таких традиционных услуг, как подписка, доставка писем, посылок. Для совершенствования управления конкурентоспособностью организаций почтовой связи была разработана методика.

На первом этапе с помощью методов маркетингового анализа были определены внутренние и внешние факторы, которые могут оказать влияние на объемы услуг Почты России. Общее количество внутренних факторов составило 37, внешних – 111. В качестве зависимых факторов рассматривались объемы 6 почтовых услуг по РФ за период 2005-2012 гг. Среди всех выявленных факторов были определены 6 главных и не зависимых друг от друга факторов, существенных для всех филиалов российской почтовой связи. На основании выделенных главных факторов методами кластерного анализа были выделены 5 кластеров филиалов Почты России, которые показывают единые тенденции их развития, крайние точки развития филиалов. Затем были выявлены внешние и внутренние факторы, влияющие на спрос на услуги организаций почтовой связи.

Анализ моделей динамических рядов данных и рядов данных по регионам объемов письменной корреспонденции показывает уменьшение прогнозных значений в 2013-2014 гг. Это свидетельствует о том, что объемы письменной корреспонденции Почты России все же имеют тенденцию к снижению, но с замедлением темпов падения по сравнению с 2009 г. Для объемов исходящих посылок модель динамических рядов данных показывает тенденцию к росту, в то же время модель для рядов данных по регионам показывает, отсутствие изменений. Это говорит о хороших перспективах стабильного роста в 2013-2014 гг. для данной услуги. Объемы пенсий по модели динамических рядов данных будут снижаться, однако по моделям рядов данных по регионам изменения практически нет. Для объемов денежных переводов модель динамических рядов данных показывает сильную тенденцию к падения объемов, но модель рядов данных по регионам показывает незначительную тенденцию к росту, что говорит о снижении темпов падения объемов переводов. (рис. 1).

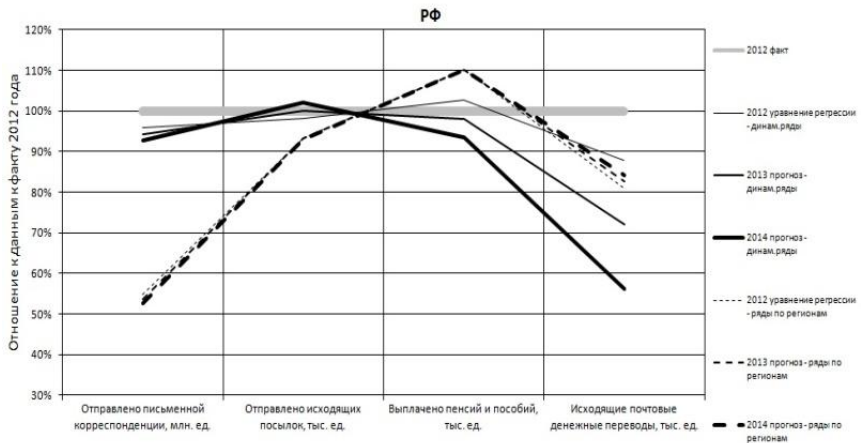

Рис. 1. Сравнение расчетных регрессионных значений 2012 г. и прогнозных значений 2013-2014 гг. объемов почтовых услуг для динамических рядов данных и рядов данных по регионам РФ

Таким образом, рассмотрение двух видов прогнозов спроса на услуги в моделях динамических рядов данных и рядов данных по регионам более объективно отразило реальные тенденции развития услуг предприятия, позволило точнее спрогнозировать их объем и выявить факторы, которые влияют на конкурентоспособность услуг предприятия, но которые невозможно выявить при анализе по динамическим рядам данных.

МАСЛОВА Н.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск

РИСКИ В ЭКОНОМИКЕ КАК ПРИЧИНА НИЗКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

В условиях перехода от плановой экономики к построению высокоэффективной рыночной экономики одной из первостепенных задач является построение систем управления рисками на различных уровнях. В настоящее время, несмотря на существование целого ряда мифов, связанных с рисками, является очевидным, что деятельность любого предприятия, независимо от его размеров, связана с риском, а без осуществления эффективного и последовательного управления рисками невозможно достичь поставленных целей, в том числе и по

уровню прибыльности. Полностью защититься от риска нельзя, однако, он может быть уменьшен до приемлемого уровня.

Говоря о рисках применительно к предприятию, важно различать внешние и внутренние риски. Что касается управления внутренними рисками, то его эффективность, главным образом, определяется деятельностью управленцев и реализуемой ими политикой. Технологии управления рисками данного вида известны, так в советское время в их основе, по сути, лежала разработка и реализация системы взаимоувязанных планов, построение системы внутреннего контроля и т.п., аналогичные механизмы используются и в управлении современным предприятием. Что же касается внешних рисков, то их круг в условиях плановой экономики был весьма ограничен. В условиях глобального рынка риски указанного вида требуют более обстоятельного изучения. Однако, проанализировав работы целого ряда исследователей в области рисков, нужно отметить, что основное внимание по-прежнему уделяется рискам внутренним.

Изучение внешних рисков невозможно без анализа условий, в которых функционирует предприятие, которые получили название предпринимательского климата, характеризуемого целым рядом индикаторов.

Сегодня руководством страны поставлена непростая цель – построение развитой экономики, базирующейся на знаниях и инновациях. Достижение обозначенной цели, по нашему мнению, просто невозможно в условиях низкой инновационно-инвестиционной активности, которая во многом свидетельствует о неблагоприятном климате в стране. Анализ состояния предпринимательской среды, в свою очередь, позволяет выявить приоритетные направления для реформирования.

Существуют разнообразные подходы к оценке предпринимательского климата как зарубежные, так и отечественные. Подходы базируются на выявлении факторов, влияющих на предпринимательскую активность, и включают как качественную, так и количественную оценку. На основании проведенных оценок экспертами строятся рейтинги, которые дают представление об условиях для ведения бизнеса в той или иной стране, регионе страны, а также свидетельствуют об эффективности проводимой в стране политики. Проанализировав результаты оценок, можно выделить препятствия для развития российской экономики, с которыми как раз и связаны, так называемые, внешние риски. Основными являются: неэффективная коррумпированная институциональная среда, ограничения конкуренции, неразвитый финансовый рынок и инфраструктура, плохо проработанные аспекты защиты прав собственности и др.

Обобщив собранную в рамках проводимого нами исследования информацию, в том числе статистические данные, можно выдвинуть гипотезу о том, что уровень рисков в экономике, речь идет о рисках внешних по отношению к предприятию, настолько велик, что это препятствует осуществлению развития. Текущие условия для ведения бизнеса в стране не обеспечивают предпринимательскую активность и приток инвестиций. Предприниматель же является главной движущей силой в экономике. По мнению Й. Шумпетера, именно он способен осуществить революцию в способе производства путем внедрения изобретений и превратить новую идею в инновацию. Риск является важнейшим элементом предпринимательской деятельности. Предприниматель добровольно принимает на себя риски, получая в награду прибыль, но он склонен рисковать умеренно. В сложившихся в настоящее время условиях, предприниматель не готов осуществлять долгосрочные инвестиции в развитие, связанные с высоким риском, а предпочитает быстрое получение гарантированной прибыли.

Создание благоприятного предпринимательского климата в условиях открытого рынка и глобальной экономики является первоочередной задачей государства, без решения которой невозможно построение развитой экономики инновационного типа и обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ.

Однако, реализуемая в нашей стране политика является скорее сдерживающим, а не стимулирующим фактором для развития предпринимательства, причина тому – лишь декларируемая ориентация на поддержку, что не соответствует реальным действиям на местах. Данный факт подтверждается крайне низким уровнем предпринимательской активности в стране (67 место из 69 в рейтинге Global Entrepreneurship Monitor по итогам 2012 года) и отсутствием перспектив ее существенного роста.

МИХАЙЛОВ Ю.Л.

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Система менеджмента качества – это совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, необходимых для общего руководства качеством. Она предназначена для постоянного улучшения деятельности, для повышения конкурентоспособности организации на отечественном и мировом рынках, определяет конкурентоспособность любой организации [1].

Система менеджмента качества – это управленческий подход к разработке алгоритма, с помощью которого продукция, производимая предприятием, станет качественной. То есть, будет иметь высокие потребительские свойства и покупатели станут отдавать ей предпочтение относительно аналогичной продукции. Существуют схемы и принципы создания такого рода процессов, ставшие основой на сегодняшний день.

Наиболее известный из них цикл Деминга-Шухарта PDCA (Планирование-выполнение-проверка-воздействие) [2].

Основная суть системы менеджмента качества – это постоянное совершенствование продукта. Именно за счет устранения недостатков и развития в продукте желаемых свойств, он становится более качественным для определенного круга потребителей.

Следующий вопрос состоит в том, что бизнес, который и служит площадкой применения систем управления качеством, рассматривается с некоторой предвзятостью. В том отношении, что эти законы сложны и работают в бизнесе с его комплексными структурами взаимосвязей, а в обыденной жизни они не требуются. Хотя, есть примеры применения законов бизнеса в личной повседневной деятельности с успешным результатом.

Автор данной статьи предлагает увидеть законы экономики, законы бизнеса в законах природы. Цикл Деминга, принятый за основу создания многих современных систем менеджмента качества, по своей логике начинается с планирования. Но, для того, чтобы некто взял в руки ручку и бумагу, и начал планировать свою деятельность, нужно обычное человеческое желание. Закон природы таков, что какую бы деятельность не вел человек, она подвержена однородным этапам. Если мы хотим получить достойный результат, качество, то эти этапы всегда превращаются в цикл. Повторяя одно и то же действие много раз, человек делает его с каждым разом все лучше.

Таким образом, деятельность замыкается в цикл. И этот естественный цикл состоит из следующих этапов:

1. Желание. Самый первый и важный этап, дающий мозгу заряд думать, планировать деятельность.
2. Планирование. Постановка цели, формирование плана действий по удовлетворению желания.
3. Поиск ресурсов. Это оценка своих возможностей, возможностей окружающей среды, наличия ресурсов.
4. Действие. Это выполнение плана с применением ресурсов до получения логического результата действия.
5. Анализ. Изучение ошибок, причин, почему не получилось, так как планировалось, улучшение качества результата.

Такой цикл можно назвать Жизненным циклом деятельности. Деятельность человека устроена таким образом, что эти этапы всегда присутствуют в том или ином виде при реализации его желания.

Результат анализа проходит через призму желания, потребности. Многие великие открытия, многие известные продукты, которыми сейчас пользуется человечество, были воплощены в жизнь только благодаря желанию определенных людей. Такие люди могут являться вдохновителем деятельности компании и выделять из всего вороха аналитических данных именно те, которые создают продукт с уникальными качествами, основываясь на собственной интуиции.

В цикле Деминга мы видим, что планирование совмещено с поиском ресурсов, однако в предложенной автором статьи схеме эти действия разделены на два этапа. Фактически, мы можем приостановить выполнение любого из этапов и вернуться к предыдущему, если у нас возникли сомнения по поводу реализации всего цикла. К примеру, мы можем уточнить свое желание и потребность, найдя противоречия в планировании (слишком большие сроки, слишком комплексная задача, слишком завышенные требования). И так далее. А анализ уже естественным образом возвращает нас к сравнению полученного результата с желаемым. В случае, когда планирование совмещено с поиском ресурсов, этот этап становится более сложным и может произойти путаница. Общее планирование должно быть простым и понятным, без описания детальных действий. Основная суть этого в том, что план не должен меняться в ходе реализации деятельности.

Такая идея может стать основой для построения системы менеджмента качества на предприятии, с учетом всех современных научных разработок в области менеджмента.

Литература

1. Смагина М.Н., Герасимов Б.И., Пархоменко Л.В. Процессы системы менеджмента качества, Издательство ТГТУ 2006.
2. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. — М.: РИА «Стандарты и качество», 2008. — 408 с.

НИКУЛЬНИКОВА А.С.

Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Новосибирск

КАДРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПРОСТРАНСТВО ПРИМЕНИМОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

В странах с развитой рыночной экономикой конкурентная борьба обусловила разработку программ повышения качества. Вопросам управления качеством посвящены многие исследования ученых различных стран, накоплен значительный опыт в области менеджмента качества. Однако, несмотря на достаточную разработанность и обобщение передового практического опыта в рамках разработки *системы менеджмента качества* (СМК), данная система редко применяется для повышения уровня кадровой деятельности в организациях.

Иными словами, учитывая, что в современных условиях одной из общеорганизационных целей становится ориентация на качество, *кадровая деятельность должна быть связана с качеством, быть адекватной СМК*, базироваться на тех же принципах и основах, учитывать требования, установленные в стандартах ГОСТ Р ИСО 9001-2001 и ГОСТ Р ИСО 9004-2001, регламентирующих построение всей СМК в организации.

По аналогии с результатами внедрения СМК по основным бизнес-процессам организации, кадровая деятельность организовывается таким образом, что структуры предприятия, занятые работой с персоналом, после постановки данной системы занимаются лишь ее поддержанием и совершенствованием, а не изобретают все новые и новые методы «борьбы с персоналом». При этом результаты деятельности службы персонала оцениваются с точки зрения соответствия стандартам, принятым в организации. Если в результате подобного анализа установлено, что запланированные результаты не достигнуты, то разрабатывается программа корректирующих и/или предупреждающих действий, позволяющих обеспечить соответствие результатов кадровых процессов установленным стандартам и требованиям.

Внедрение СМК позволяет добиться результатов, напрямую влияющих на экономическую эффективность организации, улучшая такие показатели как текучесть кадров, производительность, рентабельность, стоимость человеко-часов и т.п.

Таким образом, внедрение СМК в кадровую деятельность на данный момент рассматривается как *инновационный метод*, позволяющий

достичь повышения управляемости и прозрачности как *системы управления персоналом*, так и *системы бизнес-процессов* в целом.

К настоящему времени данное исследование привело к определенным результатам: разработанный инструментарий получил апробацию в пяти органах государственной власти Новосибирской области, полученные результаты исследования были представлены руководителями кадровых служб, а разработанные рекомендации приняты для реализации.

ПОЗДНЯКОВА Т.В.

Бийский технологический институт (филиал)
Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Бийск

АНАЛИЗ СТОИМОСТНЫХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В современных условиях жесткой конкуренции роль лояльности персонала как готовности и желания продуктивно, продолжительно работать на пользу компании, велика как никогда. В то же время, в условиях рыночной экономики говорить о лояльности работников, чья заработная плата не гарантирует им нормального уровня жизни, приращения человеческого капитала, самоуважения, практически не приходится. Таким образом, стимулирующие системы оплаты труда, помимо выполнения своей прямой функции, приобрели дополнительную, заключающуюся в демонстрации заботы о работнике, признания заслуг, вклада в развитие организации, надежды на долгосрочное сотрудничество.

Изучение теории и практики процесса управления премиальным фондом позволило установить три основных подхода к пониманию целевых характеристик данного фонда, оказывающих влияние на его распределение: тактический, трактующий предназначение премиального фонда через реализацию основной функции – стимулирования трудовой деятельности; капиталистический, вменяющий в обязанности стимулирующей системе оплаты труда реализацию функции стимулирования приращения человеческого капитала, и стратегический подход, призванный направлять премиальный фонд на стимулирование позитивного настроения работников, долгосрочной работы, ответственности – всего, что формирует понятие лояльности персонала. На наш взгляд, наиболее целесообразным представляется применение комплексного подхода, базирующегося на комбинировании стратегий и предполагающего

обоснованное сочетание премируемых качеств сотрудников и заслуживающих поощрения факторов.

Для выявления общих принципов, на которых должна базироваться стимулирующая система оплаты труда в ВУЗе, были проанализированы два альтернативных варианта распределения стимулирующего ФОТ:

1) предполагающий равномерное сплошное распределение стимулирующего фонда пропорционально объему ставок с учетом степени, должности и звания сотрудников – далее такая система будет условно названа традиционной;

2) предполагающий распределение СФОТ в рамках факультета пропорционально показателям индивидуальной результативности НИР – данная система была введена в БТИ АлтГТУ около 6 месяцев назад и условно названа новой.

Анализ и оценка «традиционной» системы распределения осуществлялась экспертным путем и заключалась в способности системы оказывать стимулирующее и формирующее лояльность влияние на отдельные категории работников. Было выявлено, что применение данного подхода в наибольшей степени обеспечивает формирование лояльности для сотрудников, достигших определенных результатов, в то же время, утрачивая стимулирующее воздействие на них. Работники, имеющие потенциал роста, напротив, подвергаются стимулирующему воздействию при одновременном ослаблении лояльности. Анализируемая система, таким образом, полностью не реализует ни одной из функций СФОТ.

Для анализа «новой» системы распределения СФОТ был проведен пилотный опрос сотрудников, направленный на выявление отношения персонала к данной системе. Как показали результаты опроса, в целом система распределения воспринимается неоднозначно. По мнению большинства опрошенных, система прозрачна и в целом справедлива, однако соотношение показателей результативности многие считают недостаточно обоснованным. Наиболее проблемными являются способность системы формировать лояльность, способствовать установлению благоприятного морально-психологического климата в коллективе и обеспечивать равные возможности всем категориям работников. О предположительной непредвзятости респондентов говорит равное распределение по личной эффективности системы премирования в положительную и отрицательную сторону.

Обобщив выводы, полученные на основании анализа указанных систем распределения, мы предлагаем комплексный подход, который предполагает специализированное поощрение отдельных категорий работников. Так, для ППС СФОТ распределяется на три части:

- «Штатный» СФОТ, распределяемый между сотрудниками пропорционально ставкам с учетом стажа, должности, ученого звания и

научной степени и обеспечивающий ранжирование сотрудников по объему формального человеческого капитала, подчеркнет значимость для организации долгосрочных отношений с сотрудниками.

- «Показательный» СФОТ, который будет распределяться между сотрудниками пропорционально показателям научной и учебно-методической деятельности, обеспечивая стимулирующую функцию.

- «Дополнительный» СФОТ, позволяющий премировать сотрудников, осуществляющих широкий перечень работ, значимых для учебного заведения. Данный СФОТ одновременно стимулирует работников и формирует их лояльность, демонстрирует значимость для организации всех видов активности, инициативности, равнодушного отношения к трудовой деятельности и жизни коллектива.

ПРУШИНСКАЯ Ю.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ИТ

Проанализировав особенности, присущие инновационным проектам в сфере ИТ и результаты анализа инновационных проектов в сфере информационных технологий, предложена схема оценки инновационных проектов в сфере ИТ.

Логика этапов оценки инновационных проектов является наиболее последовательной для эффективной оценки проектов.

Предложенные новые звенья в данной цепочке представляют собой:

- Обязательную проверку патентного законодательства перед началом реализации проекта. Не планируется ли создать уже запатентованную технологию, не поданы ли заявки в патентное ведомство конкурентами.

- Оценку затрат на НИОКР. Так же является очень важным звеном, поскольку показывает инвесторам объем предстоящих инвестиций. В инновационных проектах, связанных с большой неопределенностью очень важно оценить затраты, чтобы не возникало ситуаций, когда в конце стадии разработки могут неожиданно потребоваться дополнительные затраты, которые уже не предусмотрены бюджетом. Что может привести к гибели проекта.

- Идентификацию рисков проекта, анализ основных выделенных рисков ИТ проектов с учетом особенности оценки рисков инновационных проектов в сфере ИТ. Может возникнуть такая ситуация когда в процессе реализации проекта может возникнуть риск,

который даже не мог быть предусмотрен в начале проекта. Однако анализ основных рисков повышает вероятность успешной реализации проекта.

Предложенная схема учитывает основные особенности инновационных проектов в сфере информационных технологий:

1.Проведение сравнительного анализа эффективности.

2.Многокритериальность оценки эффективности.

3.Затруднительность использования только количественных критериев эффективности, особенно на инновационной стадии.

4.Следующая особенность инновационных проектов, по сравнению с инвестиционными проектами, заключается в возможности создания вспомогательных инновационных производств для реализации инновационного проекта.

5.Еще одна особенность, возникающая при реализации инновационного проекта, которая должна быть учтена при оценке эффективности, это маркетинговый риск успешной реализации инновационного проекта, который заключается в проблеме сбыта инновационной продукции.

6.Еще одна особенность инновационных проектов заключается в том, что обычно любая оценка эффективности инвестиционного проекта строится на определенных данных и прогнозах, которые предполагаются неизменными на протяжении всего периода расчетов. Однако из-за быстрых темпов научно-технического развития, что является характерным для инновационных проектов, за время реализации проекта может значительно поменяться рыночная конъюнктура. Следовательно, оценка эффективности инновационного проекта должна постоянно переосмысливаться и корректироваться.

СОЁНОВА Т.А.

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В современной модели рыночно-конкурентного хозяйствования гарантом функционирования экономики является сектор малого бизнеса, в силу своей способности к быстрой адаптации к меняющимся условиям рынка. Мировой опыт доказал, что без этого сектора экономики невозможно гармоничное развитие экономики в целом, так

как он определяет темпы экономического роста, структуру и качество до 40-50% валового национального продукта.

Основной проблемой развития малых предприятий является отсутствие эффективного механизма государственного кредитования.

В связи с этим, **актуальным является совершенствование механизма государственного кредитования малого бизнеса с целью стимулирования развития малого бизнеса.**

Вопросу механизма кредитования малого бизнеса ранее уже были посвящены работы таких авторов как Брагина Е. А., Глебова И. С., Лебедева С. Ю., Маньков В. С.

Данная работа отличается от ранних исследований тем, что привлечен значительный объем официальной статистической информации деятельности малых предприятий в Новосибирской области в посткризисный период, что позволило оценить текущее состояние данной сферы в экономике и выработать рекомендации к совершенствованию действующего в области механизма государственного кредитования малого бизнеса.

Цель данной работы - разработка рекомендаций по улучшению механизма государственного кредитования малого бизнеса Новосибирской области.

- **Предмет исследования** - механизм кредитования малого бизнеса Новосибирской области в посткризисный период.

- **Объект исследования** - предприятия малого бизнеса Новосибирской области.

В работе использовались следующие методы исследования: аналитический, сравнительный и ретроспективный.

Анализ механизма кредитования был проведен на основании статистических данных Федеральной службы статистики Федерального (<http://novosibstat.gks.ru>); Федерального портала малого и среднего предпринимательства (<http://smb.gov.ru>); Правительства НСО (<http://www.nso.ru>); Фонда поддержки МСП НСО (<http://www.fondmosp.ru>). В ходе работы было детально изучено текущее состояние развития малого предпринимательства в Новосибирской области: показатели деятельности малых предприятий, показатели финансовой поддержки малых предприятий правительством Новосибирской области, посчитаны мультипликаторы эффективности поддержки по основным показателям.

Теоретической базой исследовательской работы является научная литература таких авторов, как Баженов Ю. К., Баженов Ю.К. , Глебова И.С. и другие.

В итоге проделанной работы были выявлены недостатки механизма государственного кредитования в Новосибирской области и разработаны рекомендации по улучшению ее деятельности.

ФИНК Т.А.

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Проблема эффективного управления предприятием в условиях быстро меняющегося рынка становится все более актуальной в современных рыночных условиях, причем на практике для ее решения все чаще применяется метод управления предприятием, основанный на оптимизации и реинжиниринге основных бизнес-процессов путем формирования и исполнения различного рода проектов и стратегий развития предприятия на определенный период. Применение такого подхода в рамках данной работы рассматривается на примере реально функционирующего на рынке нефтегазовой отрасли предприятия нефтепродуктообеспечения с целью выявления оптимальных инструментов управления для повышения эффективности его деятельности как во внешней, так и во внутренней среде.

Со времен СССР типовое предприятие нефтепродуктообеспечения включало в себя несколько направлений бизнеса под централизованным управлением одного юридического лица, таких как, организация хранения нефтепродуктов, розничная реализация нефтепродуктов через собственную сеть АЗС, оптовая реализация нефтепродуктов, доставка нефтепродуктов с завода-изготовителя до конечного потребителя, оказание услуг по контролю качества нефтепродуктов и прочее, но данная схема работы не позволяла обеспечить прозрачность бизнес-процессов и экономическую эффективность в силу специфики оказываемых услуг, а также не обеспечивала эффективное управление производственными мощностями как источниками получения прибыли и минимизации рисков возникновения убытков. В связи со значительными изменениями в законодательстве на сегодняшний день большинство предприятий нефтепродуктообеспечения находятся на этапе перехода на новую схему работы, связанную с разделением бизнеса на профильные направления с созданием отдельных юридических лиц с узконаправленным видом деятельности, например, торговые дома, оказывающие услуги по оптовой и мелкооптовой реализации нефтепродуктов, сеть АЗС, оказывающая услуги по розничной реализации нефтепродуктов, сеть нефтебаз, организующая хранение нефтепродуктов, сеть лабораторий, обеспечивающая контроль качества реализуемых и хранимых на других предприятиях нефтепродуктов, транспортное предприятие, организующее вторичную логистику нефтепродуктов с сети нефтебаз на сеть АЗС.

Как показывает практика, разделение бизнеса на отдельно функционирующие на рынке профильные предприятия позволяет:

- оценить доходы и расходы каждого направления деятельности отдельно, соответственно, выявить реально убыточные направления бизнеса и приложить усилия для их дальнейшего развития;
- актуализировать планы по средне и долгосрочной инвестиционной программе предприятия, выявить наиболее «проблемные» направления деятельности для дальнейшего стимулирования инвестиций;
- пересмотреть, откорректировать и оперативно актуализировать планы стратегического развития предприятия;
- внести необходимые организационные изменения для оптимизации бизнес-процессов основных видов деятельности каждого отдельного предприятия;
- ввести программу оптимизации операционных затрат с учетом специфики каждого направления бизнеса в отдельности, таким образом, сделать бизнес более эффективным и прибыльным.

Но не стоит забывать и о минусах данного процесса, отражающего в себе все недостатки реинжиниринга бизнес-процессов любого предприятия, а также возможный рост численности административно-управленческого персонала, а соответственно и затрат, связанных с его содержанием. Любое изменение оказывает значительное воздействие в первую очередь на трудовые ресурсы, выполняющие основные бизнес-процессы, влечет увеличение трудозатрат на выполнение устоявшейся схемы работы, а также значительное увеличение документооборота между различными юридическими лицами.

На сегодняшний день специфика управления рассматриваемым предприятием нефтепродуктообеспечения заключается в эффективном сочетании взаимно влияющих факторов и условий, таких как, способность предприятия гибко реагировать на постоянно меняющиеся условия рынка и потребности бизнеса, своевременное изменение организационной структуры предприятия как инструмента снижения затрат и получения дополнительной прибыли, применение новых подходов к управлению профильными бизнесами для обеспечения прозрачности бизнес-процессов и экономических показателей, повышения экономической эффективности деятельности. Правильное управление вышеперечисленными факторами, позволившее рассматриваемому предприятию успешно пройти этап разделения и получить положительный финансовый результат в краткосрочный период, будет более подробно представлено в докладе.

ХАБИБУЛЛИН Р.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

ПРЕДПРИЯТИЯ С СОБСТВЕННОСТЬЮ РАБОТНИКОВ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Важнейшим системно-организационным ресурсом экономики является предприятия как институциональные единицы. Ни капитал, ни труд, ни полезные ископаемые сами по себе не создают добавленной стоимости, ее создателями являются предприятия – организации. Предприятие (компания, фирма, корпорация и т.п.) – единственное звено экономики, где все виды ресурсов соединяются для создания ценностей. От того, как организованы в стране предприятия, зависит конкурентоспособность национальных экономик. В России институт предприятия представляет важный системный резерв повышения эффективности и инновационности экономики. Предприятие – институциональный локомотив экономики [1, С.76].

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, одной из перспективных форм организации предпринимательской деятельности являются предприятия с собственностью работников (коллективные предприятия), органично сочетающие интересы отдельных работников и предприятия в целом на основе заинтересованности всех работников в эффективном использовании ресурсов. Нельзя не согласиться с проф. Г.Б. Клейнером в том, что в перспективе именно такие предприятия могут стать генераторами эффективного экономического роста. Теоретическое обоснование таких возможностей содержится в работах Нобелевских лауреатов по экономике 2009 года Э. Остром и О. Уильмсона.

В настоящее время коллективные предприятия (далее – КП) в России представлены закрытыми акционерными обществами работников (далее – ЗАОр), или так называемыми народными предприятиями. Следует отметить, что к КП относятся и кооперативы, однако объектом нашего исследования стали только ЗАОр.

Отличительная особенность ЗАОр состоит в том, что посредством механизма акционирования собственниками и реальными сохозяевами таких предприятий являются сами работники, которым должно принадлежать не менее 75% уставного капитала. Это обеспечивает, с одной стороны, защищенность коллективного предприятия от рейдерских захватов и поглощений, а с другой – более высокую производительность труда, поскольку по итогам каждого года работники дополнительно наделяются акциями пропорционально сумме заработной платы за истекший год. На КП реализован механизм накопительной пенсии, сущность которого заключается в том, что при

увольнении работник обязан продать свои акции предприятию, а предприятие обязано их выкупить. Данное обстоятельство можно рассматривать как одно из проявлений социальной ответственности КП, не говоря уже о том, что такие предприятия активно реализуют социальные функции на территории, на которой они расположены (содержат жилой фонд, объекты социальной сферы и т.д.).

Законодательство, определяющее порядок их создания, было создано 15 лет назад, однако сегодня число КП остается крайне незначительным. Автором был проведен анализ отраслевой специфики и географии распространения всех КП в России. Результаты исследования показали, что на апрель 2013 года в нашей стране насчитывалось всего 59 предприятий с собственностью работников.

Одним из реальных примеров эффективно функционирующих КП является Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат (КБК). Автором был проведен сравнительный анализ результатов функционирования КБК с аналоговыми предприятиями целлюлозно-бумажной промышленности с традиционной организационно-правовой формой (за период 2007-2011 гг.), которые сопоставимы с КБК по численности работников, объемам производства и другим параметрам. По результатам исследования можно сделать вывод, что по всем основным показателям, характеризующим эффективность финансово-хозяйственной деятельности, КБК не уступает аналоговым компаниям, а по некоторым показателям даже превышает. Данный факт подтверждает тезис о том, что КП менее подвержены к кризисным явлениям, социально устойчивы и экономически эффективны.

Современное развитие КП в России наталкивается на существенные трудности. Как видно из результатов исследования, КП до сих пор остаются на периферии хозяйственной практики и не столь востребованы, как в других странах, где коллективное предпринимательство играет значительную роль. Поэтому разработка и реализация первоочередных мер по поддержке и развитию КП – актуальная задача, стоящая перед российским обществом, экономической наукой и практикой. С этой целью автором разработана система мер по формированию эффективной институциональной среды для широкомасштабного становления и развития КП в России.

Литература

1. Клейнер Г.Б. Реформирование и модернизация российских предприятий – резерв повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики. Материалы 14-го Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – С.76-83.

ЧЕКРЫШОВА И.А.

Саратовский социально-экономический институт Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИЯХ И ТЕНДЕНЦИЯХ КОНДИТЕРСКОЙ ИНДУСТРИИ (НА ОСНОВЕ ЭКРАНИЗАЦИИ ПОВЕСТИ РОАЛЬДА ДАЛЯ «ЧАРЛИ И ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА»)

Экономическое развитие определяется развитием науки и технологий в самых различных сферах.

Кондитерский сектор уже играет заметную роль в социально-экономической жизни той или иной страны, выступая источником различных инноваций. Он развивается динамично и работает эффективно, о чем свидетельствуют высокие темпы роста выпуска продукции в сложных условиях современной экономики.

На современном этапе развития экономики особое значение приобретает способность предприятий к внедрению новых технологий и на этой основе обновлению продукции. Инновационная деятельность является одним из важнейших рычагов экономического развития. В этой связи, вопросы выбора конкурентных инструментов в русле их инновационного развития приобретают особую актуальность.

В попытке компенсировать последствия жесткой конкуренции в сочетании с необходимостью расширения присутствия на рынке производители постоянно совершенствуют технологии производства, контроль качества, разрабатывают креативные новаторские маркетинговые подходы и идеи, и в конечном итоге всего этого процесса появляются инновации, за счет которых происходит экономическое развитие. В данной связи актуальным является то, что источником новой идеи т.е. инновации могут стать и экранизации художественных произведений.

В доказательство данного утверждения необходимо обратиться к примерам произведений, где впервые авторами были предложены технологии, которых не существовало в реальной жизни на момент их написания, и их литературные прогнозы сбылись: наушники-вкладыши («451 градус по Фаренгейту», Рэй Бредбери); видеочат, радар («Ральф 124С 41», Хьюго Гернсбек); видеофон («Мир Нуль-А», Альфред ван Бог); воздушная сушилка для рук («Ковентри», Роберт Хайнлайн,) и т.д.

В этой связи мое внимание привлекла экранизация сказочной повести Роальда Даля о приключениях мальчика Чарли на шоколадной фабрике. В основу сюжета фильма заложена история бедного мальчика, который по воле случая попадает на экскурсию, на фабрику шоколадного магната и становится его наследником. Во время экскурсии герой посещает необыкновенные цеха и лаборатории. Идеи,

лежащие в основе сказочных изобретений, цехов и лабораторий, могут заложить основу для инноваций кондитерской индустрии.

Тенденция №1: Технология «шоколадного водопада». Приближая основные свойства такой технологии: большое давление, непрерывный напор, взбитие до пены, к современным условиям, она воплощает в себе прототипы взбивальных машин, применимые в изготовлении пастилы и зефира, а также к технологии изготовления мороженого. Данные направления могут лежать в основе исследований по разработке новых видов мороженого и обоснованию рациональных параметров их производства.

Тенденция №2: «Вечные леденцы» и «жвачка-обед», как элементы решения социально - экономических проблем. Приобретая конфеты, которые можно употреблять в течение длительного времени, малообеспеченный потребитель экономит около 11% своего бюджета, приходящиеся на покупку сладостей. Другое изобретение - жвачка-обед. (Проведенное исследование показало, что у 89% россиян жвачка почти всегда есть в кармане (выборка 1,5 тыс. чел в возрасте от 18 лет до 28 лет). В общем виде она представляет собой смесь питательных веществ из трех блюд: горячего, второго, и десерта, поочередно поступающих в организм. В число социально - значимых проблем, которые смогла бы решить данная тенденция, следует отнести следующие: проблема экономии времени; проблема лишнего веса (форма жвачки, содержащая только определенное количество веществ, будет поддерживать баланс массы тела, не увеличивая его); экономия денежных средств.

Тенденция №3: Использование животных в изготовлении продукции. Труд «профессионалов от природы», уже применяется компаниями, например «Марс», практика которой показала не только сохранение качества продукта, но и значительное сокращение затрат на производство сладостей и на конечную стоимость продукции. (Проведенное исследование показало, что 82% россиян не против приобретения товара, в изготовлении которого использован такой труд).

Тенденция №4: Кондитерская инновация будущего - телевизионный шоколад. Суть изобретения в том, что, при помощи специальных волн большая плитка шоколада рассеивается на множество мелких частиц и передается в телевизор, телезритель может протянуть руку сквозь экран и достать плитку шоколада в уменьшенном виде.

Идеи, заложенные в сказочных эпизодах, могут стать технологиями будущего кондитерской индустрии, как инновациями технического характера, так и инновациями маркетингового подхода продвижения товара.

ЯЧМЕНЕВА М.А.

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРАХ

В условиях глобализации производственной деятельности каждая индустриально развитая страна формирует и проводит государственную экономическую политику, составной частью которой выступает промышленная политика, направленная на развитие определенных отраслей. Дополнительным условием для многих стран мира, в том числе и для России, становится инновационное развитие. Стало быть, из-за возрастающих технологических изменений и перехода к новому типу экономики, основанному на знаниях и информатизации общества, промышленная политика обретает новое значение.

Особенностью современной промышленной политики является важная роль органов власти, акцентированная на использовании конкурентных преимуществ субъектов РФ. Соответственно, региональная промышленная политика по своему содержанию должна стать более «стратегической» и использовать такие механизмы, как сетевое взаимодействие, партнерство, и обеспечение консенсуса государства и бизнеса. Концепция промышленной политики должна учитывать не только текущие, но и дальнейшие изменения. Самое существенное изменение, происходящее на уровне промышленных предприятий, – это переход к новой модели производственной кооперации. В последнее время достаточно много работ посвящается проблеме развития разнообразных производственных кооперационных систем, альянсов, холдингов. Особое внимание уделяется кластерам, как высшей форме кооперации на сегодняшний день.

Для реализации основных конкурентных преимуществ Новосибирской области в рамках Стратегии социально-экономического развития области до 2025 года предложено формирование ряда территориально-отраслевых кластеров. А в апреле 2012 года Новосибирская область подала заявки в Минэкономразвития РФ на поддержку пяти кластеров. Кластеры Новосибирской области в данный момент находятся на стадии зарождения и именно сейчас им необходима благоприятная конкурентная среда, поддержка органов управления региона.

Но как показывает российский опыт, реализация теоретических аспектов кластерного подхода сталкивается с большим количеством трудностей. Самой большой проблемой для реализации кластерного подхода является то, что она предполагает совершенно новые компетенции со стороны региональной администрации, включающие

разработку так называемых гибких приоритетов, а также разработку и внедрение региональных целевых программ нового поколения.

Следовательно, основная задача органов региональной власти – оказать помощь в налаживании системы взаимоотношений между участниками образовавшегося кластера, где реализуется единый стратегический план, а полученный в результате кластеризации общий ресурс используется для стимулирования инновационного и инвестиционного процесса в интересах развития всей системы в целом, а не в интересах отдельного предприятия. Ведь любое знание, добытое в пределах кластера, становится его достоянием и позволяет в короткие за счет географической близости сроки обеспечить практическую его реализацию. Так обеспечивается синергия взаимодействия фирм, позволяющая им выйти на принципиально иной качественный уровень, недостижимый по отдельности. Именно здесь возникает трудность в практике применения кластерного подхода в России - отсутствует культура информационной открытости, что приводит к недобросовестной конкуренции и недоверию между потенциальными участниками кластера.

Стоит отметить, что практически отсутствуют работы по методике оценки эффективности использования кластеров для развития экономики региона. Именно поэтому проблемы повышения конкурентоспособности национальной и региональной экономик, а также вопросы разработки промышленной политики для создания и поддержания конкурентных преимуществ промышленного производства следует рассматривать через призму синергетического эффекта использования кластерной модели производственной кооперации.

АБАЕВ А.Р.

Отдел региональных экономических и социальных проблем
Иркутского научного центра СО РАН,
Институт географии СО РАН им. В.Б. Сочавы

ОЦЕНКА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОДВИЖНОЙ (СОТОВОЙ) СВЯЗИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Потребность оперативного управления, наравне с технологическим прогрессом, явилась основным посылом к созданию сети подвижной (сотовой) радиосвязи.

Дальнейшее развитие технических возможностей (в частности появления цифрового стандарта GSM) к началу 2000-х гг. приводит к широкому внедрению и развитию подвижной связи в регионах России. Появляется стабильный спрос на услуги, подкрепленный мировым развитием производства абонентского и передающего оборудования (уменьшением размера, увеличение пропускной способности сети и др.), это приводит к снижению стоимости мобильных аппаратов и стоимости голосового соединения. Происходит формирование резкого роста совокупной абонентской базы (Рис. 1).

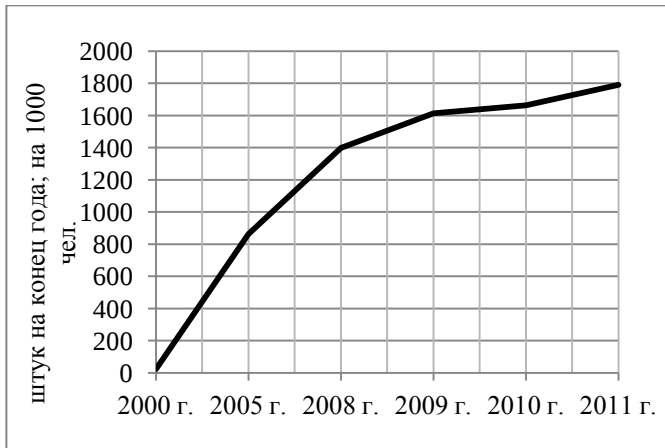

Рис. 1. Динамика количества абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи в Российской Федерации [1].

Освоение телекоммуникационными компаниями восточных районов страны стимулировало телефонизацию сотовой связью населения многих административных субъектов. Это способствовало увеличению мобильности населения во всех ее проявлениях, повышению коммерческой скорости, налаживанию действующих оперативных каналов связи и контролю управления.

Однако продолжают сохраняться диспропорции в уровне развития подвижной связи на территории страны. В работе проводится исследование причин этих диспропорций на основе анализа проникновения сотовой связи в регионах России (абсолютный показатель) и существующей абонентской нагрузке на 1 автономную мобильную станцию (относительный показатель). Выделены ареалы с различной степенью развития услуг, показано пространственное развитие сотовой сети на территории страны, имеющие несколько полюсов концентрации.

Абсолютный и относительный показатели отражают совокупный уровень развития подвижной связи, который определяется не только фактом оказания услуг мобильной связи в регионе или их отсутствием, но и уровнем развития инфраструктуры АМС (автономных мобильных станций). При возрастании абонентской базы повышается нагрузка на существующую инфраструктуру отрасли, что влечет за собой сбои и нестабильную работу при пиковых нагрузках, так как приемно-передающие оборудование АМС имеет верхний предел пропускной способности. Поэтому даже в регионах с высокими показателями проникновения сотовой связи существует острая необходимость в дальнейшем инфраструктурном освоении (уплотнении сети АМС), для повышения качества и надежности услуг, посредством снижения абонентской нагрузки на 1 АМС.

Литература

1. Транспорт и связь в России. 2012: Стат.сб. М.: «Росстат», 2012.

АЙРИЯНЦ А.А.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

НОВАЯ УРБАНИЗАЦИЯ ИЛИ ЭРА БОЛЬШИХ ГОРОДОВ: ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ

В весьма неустойчивой институциональной среде одним из актуальных вопросов текущего столетия остается межрегиональное неравенство. Предпосылками зарождения большего или меньшего модуля разности между регионами являются, как исторически

сложившиеся данные и география расположения на уровне страны в целом, так и отдельные, порой, менее заметные компоненты, такие, как политический механизм края или области, соседство с богатыми и бедными регионами, межрегиональные миграции и их тенденции, а также фактор урбанизации. Последний характеризует не только рост и развитие городов в количественном эквиваленте, что следует из классического определения урбанизации. Тенденции последних 20 лет абсолютно бесспорно выявляют и ряд прочих, качественных признаков, свойственных современному понятию «урбанизация»: повышение привлекательности городской среды, образование новых форм расселения (агломерации, мегаполисы), повышение удельного веса горожан в общей численности региона, усиление миграционных потоков между городом и «деревней»¹, неравномерное распределение плотности населения по территории страны (даже когда это не оправдано более благоприятным финансовым фоном, или лучшими климатическими условиями проживания).

Несмотря на ряд исследований, посвященных проблематике процесса урбанизации, до сих пор остается открытым вопрос о влиянии городов (в частности, влияния крупных городов) на экономический рост в регионах и стране в целом. Анализ отечественных и зарубежных работ демонстрирует зависимость, но не детализирует ее характер. Между тем, именно особенности воздействия механизма роста городов на развитие регионов позволяют судить о степени влияния и значимости отдельных признаков, характеризующих урбанизацию как самостоятельный источник роста ВВП страны.

В представленной работе приводятся нетривиальные выводы относительно «границ» размера городов в РФ, позволяющих судить о значимости фактора «доля городского населения в регионе» при построении регрессионной модели урбанизации. Особенность исследования и в том, что критерием выделения города считается официальный статус поселения, что само по себе необычно, так как для России характерным является присвоение статуса вне зависимости от размера города (более чем 208 городов РФ насчитывают менее 12 тыс. человек²), а значит и доля городского населения – весьма условная единица.

¹ Здесь под «деревней» подразумевается любое поселение, не имеющее статуса города.

² В России населённый пункт может приобрести статус города, если в нём проживает не менее 12 тыс. жителей и не менее 85 % населения занято вне сельского хозяйства.

Научная новизна состоит в разработке подхода по изучению внутренней структуры межрегионального неравенства и выявлению пространственных факторов экономического роста на основе комплексного использования методов факторного и кластерного анализа, а также методов обработки кросс-секционных данных. Апробация моделирования в случае исключения аномальных регионов позволяет говорить об улучшении качества оценок при поправке на недостоверность данных, что в большей степени касается г. Москва (под аномальными регионами понимается г. Москва, Чукотский и Сахалинский АО, Тюменская область).

Результаты исследования демонстрируют, что эффекты городов статистически значимы только в случае наличия крупных городов в составе региона. Причем при условии, что крупный город насчитывает от 100 до 500 тыс. человек. При приближении к отметке в миллион жителей, качество оценки модели снижается, не говоря уже о тех случаях, когда в регионе город-миллионник является единственным населенным пунктом свыше 100 тыс. человек (только если это не города-регионы – Москва или Санкт-Петербург). Дискуссионными продолжают оставаться вопросы о правильности сложившегося территориального размещения городов в РФ, их размере и рациональном использовании производительных сил.

АЛЕЩЕНКО В.В., АЛЕЩЕНКО О.А.

Омская экономическая лаборатория ИЭОПП СО РАН, г. Омск

АГРОПИЩЕВОЙ КЛАСТЕР ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В 2012 г. в Омской области начался процесс разработки новой управленческой парадигмы в сфере стратегического планирования, вызванный открывающимся «окном возможностей», в связи с приходом нового губернатора и его команды. Основу системы стратегического планирования регионального развития на долгосрочную перспективу составила «Концепция социально-экономического развития Омской области до 2025 г.», разработанная в конце 2012 г. – первой половине 2013 г. специалистами «Strategy Partners Group» в условиях научной и общественной экспертизы. Одним из ключевых принципов регионального развития Стратегией 2025 провозглашается кластерный подход – поддержка приоритетных секторов региональной экономики, имеющие наибольшие возможности долгосрочного экономического роста в условиях глобальной конкуренции. Одним из четырех

приоритетных кластеров Омской области является агропищевой кластер, в который входят предприятия агропроизводства и агропереработки, а также пищевой промышленности региона, традиционно значимые в АПК Сибири. На уровне региона предполагается развернутый комплекс мер организационного, законодательного и финансового обеспечения по реализации кластерного подхода, основанный на современных управленческих новациях и механизмах реализации.

В этой связи автором был проведен четырехуровневый анализ системы документов стратегического планирования: «Стратегии развития Сибири до 2020 г.», «Стратегии развития Омской области до 2025 г.» (включая сравнительный анализ ее «предшественника» - «Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 г.»), «Программы социально экономического развития Омской области на 2008-2012 гг.», «Плана действий Правительства Омской области по социально-экономическому развитию Омской области на 2013 год». Целью настоящего исследования являлось определение возможностей и угроз дальнейшего развития концепции агропищевого кластера в системе стратегического планирования Омской области, поиска механизмов реализации заложенных в Стратегии 2025 положений, касающихся предприятий агропищевого кластера.

Проведенное исследование показало, что концепция развития агропищевого кластера имеет высокий потенциал в системе стратегического планирования Омской области. Так, ключевые изменения в отношении агропищевого кластера региона в Стратегии 2025 состоят в следующем:

1. В новом стратегическом документе более четко позиционируется АПК Омской области в субфедеральном разделении труда, оцениваются рынки сбыта продукции омских компаний, ставится задача их расширения.
2. Более отчетливо просматриваются возможности экономического роста в новых направлениях для сельских районов Омской области.
3. Предусматриваются альтернативные сценарии развития агропищевого кластера, рассматриваются различные пути достижения поставленных задач, в том числе зависящих от степени успешности проводимой на уровне региона экономической политики.

В то же время, система стратегического планирования регионального развития, опирающаяся на Стратегию 2025, в части постановки задач и инструментов их реализации в сфере развития кластерных образований в агропромышленном комплексе, может быть добавлена направлением поддержки полезных структурных сдвигов региональной экономики, например, через следующие механизмы:

- организацию мониторинга и поддержки конкурентоспособных компаний агропищевого кластера (особенно растущих, малых, инновационных), нацеленных на межрегиональный, российский и глобальный рынки;
- демополизацию отраслевых предприятий, усиление конкуренции на региональном рынке;
- содействие сотрудничеству региональных компаний с лучшими российскими и мировыми корпорациями, носителями передовых технологий и т.п.

Дальнейшее развитие АП-кластера в системе стратегического планирования Омской области лежит в плоскости «корректировки» (в соответствии с ключевыми инициативами Стратегии 2025) стратегических документов регионального и муниципального уровня (программы социально-экономического развития Омской области на среднесрочную перспективу, отраслевых концепций и целевых программ, планов действий регионального Правительства по социально-экономическому развитию Омской области, стратегий, программ развития и планов действий муниципальных образований Омской области и т.п.). Эта комплексная работа позволит в полной мере использовать весь спектр административно-экономических возможностей органов государственного и муниципального управления в рамках региона, придать динамику процессам развития Омской области в сфере агропроизводства и агропереработки в долгосрочной перспективе.

АЛЬТЕР А.В.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

ИНВЕСТИЦИИ: ИХ ПРИВЛЕЧЕНИЕ В ЭКОНОМИКУ РФ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Высокая инвестиционная активность является чрезвычайно важным условием развития экономики. Инвестиции участвуют в формировании производственного потенциала и зачастую предопределяют конкурентные позиции государств на мировых рынках. При этом важнейшую роль для многих стран играет привлечение зарубежного капитала в виде прямых капиталовложений, портфельных инвестиций и других активов, что особенно касается государств, пытающихся вырваться из экономического и социального неблагополучия.

При оценке инвестиционной активности РФ на 2012 год невозможно не обратить внимания на Дальний Восток, ведь ДВФО обещает сыграть

роль локомотива в развитии сотрудничества РФ со странами АТР, что актуально в условиях европейского кризиса.

Хотя существуют мнения о том, что экономика Дальнего Востока крайне неэффективна, а отдача от вложений в дальневосточный регион минимальна. «На протяжении последних 40 лет отдача от каждого вложенного рубля составляет 18 копеек» - заявляют эксперты, однако объем инвестиций в 2012 году в экономику региона составил более триллиона рублей, который, стоит отметить, по большей своей части пошёл в развитие инфраструктуры, и эта цифра с годами обещает расти. По предварительным оценкам к 2015 году объем инвестиций в регион составит 3,3 трлн рублей, а к 2018-2020 годы — 9 трлн. рублей [1, с. 12]

После изучения структуры инвестированных в регион денежных средств, можно сделать вывод, о том, что около 15% (140 млрд. руб) составили инвестиции из федерального бюджета РФ, инвестиции региональных бюджетов составили чуть более 50 млрд. рублей (6%), в остальном же - это инвестиции корпораций.

После проведения саммита АТЭС во Владивостоке предполагается существенное уменьшение объема гос. инвестиций в экономику ДВФО, но оно компенсируется притоком денег по другим проектам.

Отмечается большая доля иностранных инвестиций в регион. Только в I полугодии объем иностранных инвестиционных вложений в экономику ДВФО составил \$8459.1 млн. Рост в 1.4 раза по сравнению с соответствующим периодом 2011 года.

Объемы поступивших иностранных инвестиций в регионы стремительно растут: по сравнению с аналогичным периодом 2011 года объем инвестиций в Магаданскую область увеличился в 26.9 раза, Еврейскую АО – в 22.1 раза, в Камчатский край – в 12.4 раза, Амурскую область – в 5.5 раза и Приморский край – 4.5 раза. Однако по итогам поступления иностранных инвестиций в ДВФО уверенно лидирует Сахалинская область с показателем 74%.

К сожалению, наибольший удельный вес (86%) в структуре иностранных инвестиций имеют инвестиции торговые кредиты и кредиты международных финансовых организаций, которые, безусловно, придётся возвращать. На долю прямых инвестиций приходится всего лишь 14%.

Самым приоритетным для иностранного капитала видом экономической деятельности в ДВФО является добыча полезных ископаемых (95% от всех поступлений). Это направление является основным для Сахалинской и Амурской областей, Республики Саха (Якутия), Еврейской АО.

Основные страны-инвесторы, осуществляющие значительные инвестиционные вложения в Дальневосточный федеральный округ: Нидерланды – 59.3% (\$5022.4 млн. на I полугодие 2012г.), Люксембург

– 14.8% (\$1255.3 млн.), Кипр – 8.4% (\$709млн.), Япония – 5.2% (\$437.3млн), Багамские острова – 4.7% (\$401.1 млн.). Стоит отметить, что деньги, пришедшие в экономику Дальнего Востока из Кипра, являются, по большей части, капиталами российских корпораций, а Кипр – любимейшим оффшором российского бизнеса. Но уже в 2013 году структура иностранных инвестиционных вложений изменится в связи с вступлением в силу с 1 января 2013 года приказа Минфина "О внесении изменения в Перечень государств и территорий, предоставляющих льготный режим налогообложения...", согласно которому Республика Кипр была исключена из перечня оффшорных зон РФ.

О проектах. Связанный с прошедшим в сентябре саммитом АТЭС строительный праздник, стоимость проведения которого чаще всего оценивают в 300 млрд. руб. Зато в соседней Амурской области был начат приток федеральных денег на строительство космодрома «Восточный». В фед. бюджете выделили на эти цели в этом году 20 млрд. рублей [2, с. 10]. Столько же в этом году предусмотрено на строительство автомобильных дорог «Уссури», «Амур», «Лена» и «Колыма».

Приоритетными проектами в ДВФО также являются строительство в Находке нефтехимического завода создание в Приморском крае судостроительной верфи в Большом Камне, на которые будут выделены по 25 млрд. руб. В связи с окончанием строительства второй очереди мега-трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО) в 2012 году в экономику ДВФО влилось ещё 75 млрд рублей.

Гос инвестиции в инфраструктурные проекты, АТЭС или ВСТО, действительно, притягивают инвестиций частных и государственных корпораций. Первое событие, например, привело к тому, что «Федеральная сетевая компания» за последние годы, фактически, чуть ли не с «ноля» выстроила систему магистрального энергоснабжения Приморского края. А ЛУКОЙЛ даже на свои деньги начал строить аэропорт возле Талакана в Якутии.

Подводя итоги, отметим, что вкладывать средства в Дальний Восток становится всё безопаснее, а ситуация с будущими вложениями становится все определеннее на фоне растущих рисков по проектам в остальной части России: государство уже подготовило проект перечня приоритетных инвестпроектов на 5 трлн руб. и почти разработало подкрепляющую проекты госпрограмму. Государством вообще уделяется как никогда большое внимание макрорегиону. Создано даже министерство восток развития.

Дальний Восток развивается на глазах, и уже к 2018 году объём инвестиций в регион, повторюсь, составит 9 трлн. руб. Доля макрорегиона в экономике России вырастет почти до 11%, доля

обрабатывающих производств до 9%, Средняя начисленная заработная плата, с учетом покупательной способности, должна превысить среднероссийские показатели на 30 %. Необходимо лишь избрать стратегию не «догоняющего» развития, а развития «опережающего».

Литература

1. Пономарев В. «Триллион на Восток» // Журнал «Эксперт» №27 (832) от 10.08.2012
2. Пономарёв В. «Присоединиться к азиатскому тренду» // Журнал «Эксперт №23 (757) от 13.06.2011

ВАРЕНИК К.А.

ООО «Центр реализации перевозок и услуг», г. Тюмень

МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из важнейших факторов формирования конкурентоспособной среды любого региона является инновационное развитие отраслей, позволяющее сформировать устойчивый спрос на инновации со стороны субъектов производственного процесса. В данном контексте особое значение уделяется системе управления инновационным развитием региона, то есть формированию последовательного механизма инновационно-технологического процесса.

В статье проведен анализ современной региональной инновационной структуры Тюменской области как единство трех основных элементов – инновационный потенциал региона, инновационная активность и инновационная восприимчивость. Указанные элементы обуславливают способность региона к самообновлению, адаптации к изменениям и генерированию продуктов научно-технического прогресса.

Также сформирована эталонная модель инновационно-технологического цикла, включающая в себя основные элементы, которые описывают полный цикл инновационного процесса. Человеческие ресурсы, находящиеся в распоряжении региона, порождают идеи для создания принципиально новых технологий. Данные идеи затем интегрируются в систему распространения знаний и в дальнейшем переходят к завершающему этапу – коммерческой реализации созданной технологии. Рассмотрено функционирование предложенной структуры и последовательности реализации механизма инновационной деятельности в рамках Тюменской области. На основании выявленных противоречий предложен ряд мероприятий, направленных на реструктуризацию сформировавшейся системы

отношений элементов инновационной деятельности и модернизации процесса инновационной деятельности.

ГОРЮШКИН А.А.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ

Для повышения жилищной обеспеченности государством принимаются различные программы, требующие проведения оценки доступности жилья.

В силу множественности факторов, оказывающих влияние на доступность жилья, и из-за высокой дифференциации регионов по уровню экономического развития, строительной активности, жилищной обеспеченности, уровню доходов населения и других экономических условий оценку доступности жилья следует проводить не только в целом по России, но и по отдельным регионам. Подобный анализ позволит оценить влияние разных факторов на доступность жилья для населения и использовать эти знания при проведении жилищной политики.

На практике используются следующие показатели, характеризующие доступность жилья:

Уровень строительной активности – является в некотором роде характеристикой предложения жилья (высокие значения данного показателя означают, что строительным компаниям выгодно инвестировать и строить жилье на соответствующем рынке).

Жилищная обеспеченность – показатель, который может быть использован в качестве характеристики платежеспособного спроса населения в жилье. Так маленькое количество площади жилого фонда, приходящееся на человека, сигнализирует о том, что человек не способен приобрести новое жилье либо из-за его высокой стоимости, либо из-за низких доходов.

Коэффициент доступности жилья – показатель, отражающий период накопления средств, необходимых для приобретения жилья, рассчитывается как отношение стоимости жилья и годового дохода домохозяйства. В мировой практике нормальным считается значение коэффициента доступности жилья не превышающие 5 лет. До кризиса на первичном рынке данному диапазону соответствуют значения коэффициента доступности не более чем в 10 регионах. Однако уже после кризиса ситуация существенно улучшилась: более половины

регионов достигли показателя доступности в 3-5 лет. Аналогичная ситуация наблюдается и на вторичном рынке жилья.

Для дальнейшего анализа регионы были разделены на группы по значениям рассмотренных выше показателей.

В 2012 году в России 18 регионов из 77 обладают высокой доступностью нового жилья (коэффициент доступности жилья ниже 4 лет). Эти регионы характеризуются более низкими, чем в среднем по России, ценами на жилье. При этом регионы со средним и высоким уровнями ввода жилья (Краснодарский и Ставропольский край, Тюменская, Самарская, Челябинская и Астраханская области) также характеризуются положительным миграционным приростом. Такой прирост является значимым фактором роста платежеспособного спроса, что делает эти регионы более привлекательными для инвестиций в строительную отрасль.

Практически все регионы со средним уровнем доступности и высокими показателями ввода жилья являются регионами с высокой долей ввода индивидуального жилья, что обеспечивает одни из самых низких цен на жилье в России. При этом доходы населения данных регионов держатся на уровне среднероссийских, что обеспечивает миграционный прирост населения из более бедных регионов, и тем самым – относительно высокий платежеспособный спрос. Это делает привлекательными для инвестиций жилищные рынки данных регионов.

В регионах с низкими показателями доступности жилья также прослеживается связь между миграционными потоками и уровнем ввода жилья. Московская область и Санкт-Петербург показывают одни из самых высоких миграционных приростов – 160 и 119 чел. на 10 000 населения соответственно. Это обеспечивает высокий платежеспособный спрос и высокие показатели ипотечного кредитования даже при существенно более высоких ценах, чем в среднем по России.

Достижение высоких и средних уровней ввода жилья также связано с существенной долей индивидуального строительства. В результате цены на жилье в этих регионах установились на уровне или даже ниже среднероссийских, но за счет низкого дохода населения, показатель доступности жилья низкий. Большая часть указанных регионов – это регионы Поволжья, существенную долю в экономике которых составляет сельское хозяйство.

Оставшиеся регионы с низкими показателями ввода жилья являются с нашей точки зрения бесперспективными для инвестиций в строительную отрасль: почти все эти регионы испытывают отток населения, более низкие темпы развития экономики, более низкие доходы населения. Не смотря на то, что жилищные цены в этих регионах в существенно ниже среднероссийских, население не

стремится приобретать жилье. Результатом является отсутствие интереса у застройщиков к освоению данных рынков.

Таким образом, выявлен важный фактор, стимулирующий строительную активность в регионе – величина миграционного потока. Приток населения означает повышение платежеспособного спроса и рост инвестиционной привлекательности строительного рынка региона, что в перспективе будет способствовать и росту доступности жилья.

ГУБЕНКО Д.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА В СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Наблюдающаяся в настоящее время чрезмерная централизация полномочий в сфере налогового-бюджетного регулирования на федеральном уровне значительно ограничивает самостоятельность субъектов Российской Федерации в формировании ресурсов, необходимых для реализации собственных функций, и практически лишает их возможности управлять фискальной составляющей регионального развития. Ограничение налогово-бюджетных полномочий региональных органов власти приводит, с одной стороны, к зависимости доходной базы их бюджетов от межбюджетных трансфертов, а с другой стороны, является существенным дестимулирующим фактором осуществления эффективной региональной политики.

В этих условиях большое значение приобретает возможность исследования опыта стран Ближнего зарубежья, развитие которых в последние десятилетия происходило под влиянием во многом схожих экономико-географических, природно-климатических и исторических факторов, однако в условиях функционирования различных институциональных структур, формировавшихся в период с момента распада СССР. Это позволяет выявить объективные закономерности социально-экономического развития регионов под воздействием проводимой политики.

Анализ, проведённый на примере регионов юга Западной Сибири и севера Республики Казахстан за период с 2000 по 2011 гг., свидетельствует о том, что основным фактором социально-экономического развития территорий является величина накопленного ими налогового потенциала. Вместе с тем, темпы роста региональной экономики зависят также от особенностей проводимой на

субфедеральном уровне бюджетно-налоговой политики. Основным выводом работы заключается в том, что расширение бюджетно-налоговых полномочий региональных властей по управлению инвестиционной составляющей регионального развития приводит к повышению аллокационной эффективности распределения государственных ресурсов и может вызывать выравнивание экономических возможностей территорий. Кроме того, проведена классификация исследуемых регионов по критерию относительной эффективности региональных государственных инвестиций, даны рекомендации по совершенствованию проводимой в каждом типе регионов политики.

ДАНИЛИНА В.Г.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН г. Новосибирск

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПРИБАМЬЯ МЕТОДОМ РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ

Развитие территории Прибайалья во многом определяется развитием Байкало-Амурской магистрали (БАМ), поскольку успешная реализация большинства крупномасштабных проектов по освоению месторождений зоны БАМ зависит от наличия железнодорожной инфраструктуры, а точнее, наличия подъездных путей к месторождениям либо проектов их строительства. Отсюда прямая заинтересованность руководства ОАО «РЖД» в росте грузовой базы от прилегающих к магистрали месторождений.

Министерством путей сообщения (МПС) была предпринята неудачная попытка провести закон «Об особых экономических зонах Байкало-Амурской магистрали», параллельно МПС создало ряд акционерных обществ, которые, приобретя компании и лицензии на освоение месторождений, стали прокладывать пути к Эльгинскому угольному месторождению, Удоканскому и Чинейскому месторождениям меди, титано-магнетитовой и ванадийсодержащей руды [1]. Однако МПС вышло из участия в незавершенных проектах, таким образом, упустив значительную выгоду. Продажа компаний, владеющих лицензиями на разработку месторождений, была значительно занижена. Это показывает метод реальных опционов, который позволяет определить ожидаемую экономическую эффективность, учитывая ценность управленческой гибкости при изменении экономических условий.

Например, с помощью модели Блэка-Шольца метода реальных опционов можно определить, что стоимость лицензий на разработку Чинейского, Удоканского и Эльгинского месторождений была занижена в несколько раз. Возможно, министерство путей сообщения совершило ошибку, оставив указанные проекты, а попытки ОАО «РЖД» в дальнейшем к ним вернуться оказались безуспешными.

Владея методическим аппаратом реальных опционов, многих ошибок в области определения перспективности реализации инвестиционных проектов можно избежать, в том числе в области крупномасштабных инвестиционных проектов Прибайалья.

Литература:

1. Иванов Н. БАМ начнет жить на медные деньги [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/141932?isSearch=True>.

ДЕЦ И.А.

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА»

Практически четверть века продолжается стабильный отток населения с территории Дальнего Востока и Байкальского региона, сопровождающийся замедленным (относительно общероссийских темпов) развитием экономики данных территорий. Федеральное правительство России уже многие годы не оставляет попыток придать ускорение развитию экономики и остановить отток населения восточных регионов страны.

В текущем году завершает своё действие Федеральная целевая программа "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года", обеспечившая в том числе финансирование подготовки Владивостока к саммиту АТЭС-2012. Действующая ФЦП часто подвергалась серьёзной критике, в том числе из-за высокой доли расходов, направленных на подготовку к саммиту, и небольшой доли инвестиций в поддержку проектов реального экономического развития.

Принятия новой ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2018 года», вместе с существованием действующей ФЦП «Социально-экономическое

развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007-2015 годы» оказалось недостаточно для достижения стратегических задач развития восточных территорий. В полной мере охватить все необходимые действия властей призвана теперь Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утверждённая Правительством Российской Федерации 29 марта 2013 г.

Анализ Государственной программы показывает, что федеральная часть бюджетного финансирования стала более сбалансированной по сравнению с предыдущей ФЦП. Так, к примеру, на проекты Бурятии и Забайкальского края за 2008-2013 гг. было выделено менее 14 млрд руб. (4% от всего финансирования Госпрограммы), тогда как по новой Государственной программе предполагается выделение более 900 млрд руб. с учётом межрегиональных проектов (около 29%). Значительно более равномерным выглядит и распределение финансирования между регионами на душу населения: превышение максимального показателя над минимальным составляет в Государственной программе только 8 раз, тогда как в ФЦП составляло более 36 раз.

Вполне соразмерно выглядит распределение инвестиций между подпрограммами, учитывающими развитие отдельных отраслей экономики. Более 50 % средств предполагается направить на усовершенствование транспортной инфраструктуры, чьи недостатки, по мнению многих экспертов, являются самым большим препятствием для роста экономики региона. Также достаточно высокую долю финансирования предполагается выделить на создание энергетической инфраструктуры – ещё один сдерживающий фактор экономического развития территории.

В целом федеральное финансирование по новой Госпрограмме нацелено на создание крупных добывающих производств, формирование сопутствующей транспортной и энергетической инфраструктуры, а также усиление транзитной составляющей экономики Дальнего Востока и Байкальского региона (включая развитие морских портов). Эти проекты действительно имеют шансы стать конкурентоспособными производствами и усилить экономику макрорегиона, однако имеющаяся практика реализации подобных проектов показывает, что крупные инвестиции в производства редко оказывают ожидаемое воздействие на миграционные потоки. Поэтому для достижения задачи «сдерживания» миграционного оттока потребуется уделить особое внимание увеличению привлекательности территории Дальнего Востока и Байкальского региона, в первую очередь для собственного населения.

ЕМЕЛЬЯНОВА Е.Е.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН,
г. Апатиты

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ СЕВЕРА

Одним из важнейших вопросов осуществления муниципальной инвестиционной политики является ее ресурсное, в частности финансовое обеспечение.

В ходе реформ самоуправления в Бюджетный кодекс РФ были внесены изменения, перераспределившие доходы и нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов.

В исследовании на основе статистических данных [2] был проведен анализ бюджетной обеспеченности средних и малых городских округов Севера с численностью населения от 20 до 100 тыс. человек.

Анализ бюджетов муниципальных образований Севера за 2004-2012 годы, показал, что большинство муниципальных образований в регионах Севера по-прежнему лишены финансовой самостоятельности и остаются дотационными.

Доля собственных доходов в общем объеме доходов бюджета муниципальных образований в 2011 году выросла в 1,3 по сравнению с 2007 годом и составила в среднем 83,0%, а доля налоговых поступлений в общем объеме собственных доходов, наоборот, сократилась в 1,5 раза и составила 43.2%.

Анализ доходов от налоговых и безвозмездных поступлений, а также от использования государственного и муниципального имущества в общем объеме доходов бюджета говорит о том, что особых изменений в структуре доходов муниципальных образований не произошло. Бюджеты муниципальных образований по-прежнему сильно зависят от безвозмездных поступлений, в то время как доля дохода от налоговых поступлений составляет в среднем 34%.

В среднем по городским округам Севера безвозмездные поступления составляют более 60%. Доля доходов от использования государственного и муниципального имущества колеблется от 13% в Кировске Мурманской области до 0,8 в Холмске Сахалинской области и в среднем по городским округам составляет около 4 %.

Что касается безвозмездных поступлений, то до 2008 года намечалась тенденция к переходу от перечисления дотаций, направления расходования которых определяются муниципалитетами самостоятельно, к субсидиям, т.е. долевого участию вышестоящего уровня бюджетной системы в расходах, которые он считает необходимым. [1, с. 39]

Соотношение дотаций, субсидий и субвенций зависит от того, к какому Субъекту Федерации относится тот или иной городской округ. Так в Костомукше Республики Карелия доля дотаций от вышестоящих бюджетов в 2011 году почти нулевая, невысокая доля дотаций городским округам также в Архангельской и Мурманской областях. В остальных северных Субъектах РФ доля дотаций в 2011 году составляет около 40%.

Анализируя данные бюджетной обеспеченности за 2007 и 2011 годы, можно сделать вывод, что городские округа в северных регионах имеют различные возможности реализации собственной инвестиционной политики, в связи с тем, что доля дотаций, направления расходования которых определяется муниципалитетом самостоятельно, колеблется от 0.3% до 59.6%, что дает (или не дает) определенную свободу в реализации муниципальной инвестиционной политики.

В целом структура доходов говорит о том, что основной проблемой осуществления муниципальной инвестиционной политики является недостаток бюджетных средств и дотационный бюджет большинства муниципальных образований Севера, а также зависимость муниципальных образований от субъектов Федерации в части финансового обеспечения и как следствие в части реализации собственной социально-экономической политики и инвестиционной в частности.

Литература

1. Е.Е. Емельянова. Анализ системы управления и механизмов реализации местной социально-экономической политики северного города // Север и рынок, 1/2010 (25), - 2010. – С. 39.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru.

ЗАБЕЛИНА И.А., КЛЕВАКИНА Е.А.

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН,
Забайкальский государственный университет, г. Чита

ЭКО-ИНТЕНСИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КНР

Работа выполнена при поддержке Проекта СО РАН IX.88.1.6.

В последнее время внимание многих экономистов привлекает КНР, в которой даже в период мирового финансового кризиса сохранились положительные темпы экономического роста – 9,6 (2008 г.) и 9,2 %

(2009 г.) [4]. Основные тенденции экономического развития сопряженного государства в той или иной мере оказывают влияние на характер и последствия приграничного сотрудничества в российских регионах. Рассмотрим некоторые показатели, описывающие эко-интенсивность [1] хозяйственной деятельности в приграничных регионах РФ (табл. 1) и КНР (табл. 2) и рассчитанные на основе официальных данных статистических служб [3, 4].

Таблица 1. Показатели эко-интенсивности хозяйственной деятельности в приграничных (с КНР) регионах РФ, 2010 г.

Регион/страна	Сбросы сточных вод, м ³ /руб. (2009 г.)	Образование отходов производства, кг/ руб.	Выбросы загрязняющих веществ, кг/ руб.
Амурская область	0,002	0,010	0,003
Еврейская авт. обл. (ЕАО)	0,002	0,058	0,003
Забайкальский край	0,005	0,471	0,003
Приморский край	0,004	0,847	0,002
Хабаровский край	0,004	0,439	0,001
РФ	0,005	0,407	0,002

В 2010 году большинство граничащих с КНР регионов характеризовались достаточно высокими показателями эко-интенсивности хозяйственной деятельности (в расчете на рубль ВРП) в отношении образования отходов производства и потребления, в остальном – соответствуют средним показателям. В Хабаровском и Приморском краях, ЕАО наблюдался рост данного показателя: в 2010 г. он составил 215%, 127% и 290% от уровня 2005 г. соответственно.

Таблица 2. Показатели эко-интенсивности хозяйственной деятельности в приграничных (с РФ) регионах Северо-Востока КНР, 2010 г.

Регион/страна	Сбросы сточных вод, кг/юань	Образование отходов производства, кг/ юань	Выбросы загрязняющих веществ, м ³ / юань
Внутренняя Монголия	0,34	0,15	0,86
Хейлунцзян	0,38	0,05	0,17
Китай	0,48	0,06	0,49

В КНР длительное время забота об экологии была задачей второстепенной по сравнению с экономическим развитием, но в 12-ом пятилетнем плане (2011-2015 гг.) социально-экономического развития страны особое внимание уделяется защите окружающей среды:

значительные потоки инвестиций направлены в развитие экологически устойчивой экономики – эффективных, чистых, ресурсосберегающих технологий. Доступные данные национальной статистической службы КНР включают сведения о выбросах газовых отходов, образовании отходов производства и сбросах сточных вод. Эти показатели имеют некоторые отличия от применяемых в российской статистике, тем не менее, позволяют получить представление об интенсивности воздействия хозяйственных систем на природные среды.

Экономика КНР оказывает колоссальное воздействие на окружающую среду, которое остается весьма значительным даже при сопоставлении с достигнутыми экономическими результатами (ВРП) или величиной проживающего на этой территории населения. Однако стоит отметить, что интенсивность образования отходов производства в КНР достаточно низкая. Для сравнения отметим, что в 2010 году средний курс юаня к рублю составил 4,49 [2]. Из приграничных регионов Северо-Востока КНР высокими значениями (превышающими национальный уровень) эко-интенсивности хозяйственной деятельности (за искл. сбросов сточных вод) характеризуется Внутренняя Монголия.

В условиях слабой диверсификации региональных экономик восточных территорий РФ ориентация на экспорт минерального сырья способствует пассивной интеграции в хозяйственные системы регионов сопредельного государства и в этих условиях особенно важно сохранить направленность на достижение «собственных интересов» субъекта, в числе которых должно присутствовать обеспечение качества жизни местного населения, в т.ч. приемлемого состояния окружающей среды.

Литература

1. Е.А. Клевакина, И.А. Забелина. Межрегиональное неравенство в России: экологический аспект // Регион: экономика и социология, 2012.- № 3.- С. 203-213.
2. РБК QUOTE. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/cur/>, дата обращения: 22.05.2013.
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, дата обращения: 22.05.2013.
4. National bureau of statistics of China. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn>, дата обращения: 22.05.2013.

ЗАОСТРОВСКИХ Е.А.

Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

ОЦЕНКА ТРАНСПОРТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МОРСКИХ ПОРТОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ С ОТРАСЛЯМИ И РЕГИОНАМИ

*Работа подготовлена в рамках гранта ДВО РАН № 12-П-УО-10-019
«Социально-экономическое развитие региона: прогнозирование и
оптимальное управление»*

Взаимосвязь между морскими портами отраслями и регионами изучаются достаточно давно. Общеизвестно, что пространственный анализ грузопотоков морского порта рассматривается с позиции концепции хинтерланда – территория, тяготеющая к порту и на которой формируется основная номенклатура и объемы проходящих через него грузов.

В настоящее время отмечается либерализация внешнеэкономической деятельности с целью увеличения экспорта и диверсификации его структуры страны.

Наряду с общими положениями прорабатываются основные направления социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2025 г., при котором должна формироваться такая территориальная система, которая характеризовалась бы высококонкурентной экономикой. Для решения поставленной цели планируется создать не только стабильное участие в мирохозяйственной кооперации с Северо-Восточной Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом в целом, но и поддерживать определенный масштаб этих связей соотносительно с общеэкономическим потенциалом хозяйственного комплекса края.

В связи со сказанным выше, важным условием является оценка транспортно-экономических взаимосвязей между отраслями, регионами и морскими портами.

Несмотря на кажущуюся простоту проблемы, определение взаимосвязей представляется сложным вопросом. Сложность заключается, во-первых, в том, что номенклатура перерабатываемых грузов морского порта структурно отличается от номенклатуры товаров, произведенных в регионе. Во-вторых, структура грузопотока морского порта по направлениям (экспорт, импорт, каботаж и транзит) не совпадает с межрегиональной и региональной структурой грузопотока. В-третьих, межотраслевые и региональные связи находятся в определенной системе и рассматриваются так по линии производства, так и по линии распределения.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция развития грузооборота портов Хабаровского края. Так только за период с 2005 по

2011 гг. грузооборот потов возрос в 2,7 раза и составил 28 млн. т. В настоящее время перспективы развития морских портов края связаны с созданием Ванино Советско-Гаванского транспортного узла. С учётом намерений Инвесторов по строительству терминалов и отгрузки через них своей продукции грузооборот портов края в 2020 г. может увеличиться до 70 млн т.

Межрегиональные грузопотоки морских портов Хабаровского края с другими регионами страны складываются под воздействием внешнего спроса СВА и АТР. Они подразделяются на два основных направления: внутренние (каботаж – 10,4%) и внешние (экспорт – 84%, импорт – 5,5%, транзит 0,1%). Крупные грузообразующие месторождения Восточной Сибири, тяготеющие к портам Хабаровского края, обеспечивают грузооборот в экспортно-сырьевом направлении.

Для определения взаимосвязей между морскими портами отраслями и регионами были использованы три основных документа: структура группировок ОКВЭД, формы годовой статистической отчетности морских портов (форма № МР-1) и сведения о ввозе – вывозе товаров (форма №1) за 2005 и 2011 гг.

На первом этапе решения поставленной задачи составлен сводный перечень отраслей, включающий в себя перечень грузов, входящих в форму № МР-1 и перечень отраслей агрегированного МОБ (38 отраслей). На втором этапе определены межрегиональные и региональные транспортно-экономические связи в натуральном и стоимостном выражении. Установлена номенклатура продукции. На третьем этапе определены структурные сдвиги в транспортно-экономических связях.

КАЛГИНА И.С.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Для большинства сибирских регионов большая часть экономического потенциала сосредоточена в природно-ресурсной сфере, а перспективы промышленного развития открываются при ликвидации двух основных «узких» мест в развитии инфраструктуры – дефицита электроэнергии и нехватки дорог. При этом экономика проекта частного инвестора, как правило, очень чувствительна к наличию дорог, мостов, ЛЭП и т.п. в районе «привязки» проекта и в ряде случаев не выдерживает дополнительных затрат, отличных от

исходных проектных. И здесь на помощь частному инвестору приходит государство, берущее на себя часть инфраструктурных проектов общего назначения. Созданная таким образом инфраструктура стимулирует развитие экономики и может быть использована в дальнейшем.

Для крупных инвестиционных проектов в природно-ресурсной сфере, наиболее характерных для восточных регионов РФ, на первый план выходят не только соображения глобальной экономической эффективности, но и необходимость учета экологических последствий реализации мероприятий, существенно нарушающих экологию. Именно поэтому в качестве содержательной основы механизмов управления масштабными проектами с участием частных инвесторов и государства необходимо использовать процедуру поиска долгосрочного компромисса между уровнями развития социально-экономической и экологической сфер, в рамках которого государство может взять на себя и часть затрат, связанных с компенсацией экологических потерь, вызванных реализацией инвестиционных проектов.

Такова общая концепция механизма согласования интересов в рамках содержательной модели государственно-частного партнерства, которая для практических целей должна быть трансформирована в соответствующий экономико-математический инструментарий. Такой инструментарий представляет собой модель пучка инвестиционных проектов, назначение которой — оценка последствий реализации программы развития территории, использующей конкретный механизм государственно-частного партнерства [1, с. 2].

В основу модели положено представление о процессе освоения территории как совокупности инвестиционных проектов и конкретной модели государственно-частного партнерства, гармонизирующей намерения участников и придающей содержательную жесткость инвестиционному разделу программы социально-экономического развития. Именно поэтому можно говорить о программе освоения как о пучке инвестиционных проектов, подразумевая при этом набор проектов, «опоясанных» конкретной моделью государственно-частного партнерства (рис. 1).

Методика построения модели пучка инвестиционных проектов учитывает то обстоятельство, что для каждого типа инвестиционного проекта (алюминиевый завод, строительство ГЭС, природоохранное мероприятие и т.п.) в ряде случаев нужна оригинальная подробная модель, позволяющая адекватно описать действия инвестора в процессе реализации проекта в рамках конкретного сценария внешних условий. Для большей части сибирских регионов необходим еще и анализ проектов, связанных с добычей невозпроизводимых природных ресурсов и использующих модели процесса освоения месторождения минерального сырья.

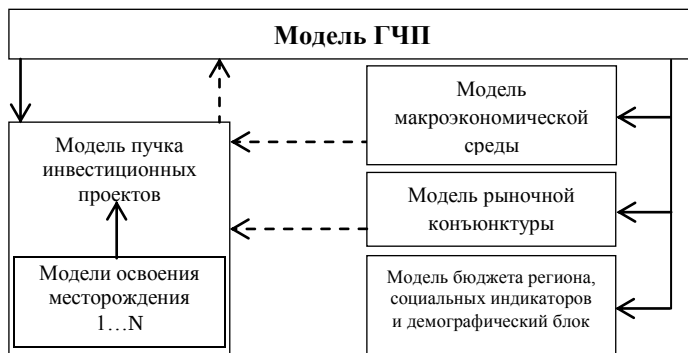

Рис. 1 Общая схема модели

Организовав итерационный процесс, на каждом шаге которого сформированный экспертом механизм ГЧП модельно оценивается на основе прогноза динамики доходов бюджета, индикаторов уровня жизни населения, экологических индикаторов и показателей эффективности для инвесторов, мы получаем инструментальный комплекс, позволяющий поддержать процесс принятия управленческого решения при разработке эффективного механизма государственно-частного партнерства, согласующего долгосрочные интересы государства, частного инвестора и населения в процессе социально-экономического развития ресурсного региона.

Литература

1. Лавлинский С.М., Калгина И.С. О методах оценки механизма государственно-частного партнерства в минерально-сырьевой сфере забайкальского края. (Вестник ЗабГУ) № 9 (88). – Чита: ЗабГУ, 2012. С.96-102.

КОРЯКОВА Е.А.

Сибирский федеральный университет,
Институт экономики, управления и природопользования, г. Красноярск

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Основой конкурентоспособности любого региона является промышленный комплекс, развитие которого невозможно без соответствующего уровня вспомогательных инфраструктурных отраслей. Особое место среди отраслей инфраструктуры занимает

транспортный комплекс, что обусловлено географическими особенностями России. Следовательно, для повышения конкурентоспособности региона необходим соответствующий уровень развития транспорта.

Модернизация транспортной системы в регионах основывается, как правило, на программно-целевом методе, важной частью которого является формирование целевых показателей реализации программы. Такие показатели должны отражать приоритетные цели региональной политики в области транспорта и современные тенденции. На современном этапе особое внимание уделяется доступности транспортных услуг для населения, безопасности и экологичности транспорта. Однако долгое время транспортный комплекс оценивался только с точки зрения количественных характеристик: протяженность путей, количество перевезенных грузов и пассажиров – показатели, используемые в статистических сборниках. В настоящее время необходима также оценка качественных характеристик транспортного комплекса. В этой связи, целью настоящего исследования явилось формирование набора индикаторов качества транспортного комплекса и применение этого набора индикаторов для оценки состояния транспортного комплекса конкретного региона.

В настоящем исследовании автором предложен набор индикаторов для оценки состояния транспортного комплекса региона, который включает в себя как существующие разработки по оценке качественных характеристик транспортного комплекса (например, проект минимального транспортного стандарта, обсуждаемый Министерством транспорта РФ), так и предложенные автором показатели.

Для апробации оценки качественных характеристик транспортного комплекса выбран Красноярский край, так как его географические особенности определяют ведущую роль транспортного комплекса в конкурентоспособности региона. По результатам проведенного исследования автором сделан вывод, что текущее состояние транспортной отрасли Красноярского края не способствует полному удовлетворению потребностей населения и экономики в транспортных услугах. Это проявляется в высоком износе основных фондов во всех видах транспорта, который снижает безопасность перевозок; низком качестве автодорожной сети, что снижает скорость перевозок и ведет к их удорожанию; низком уровне экологичности транспорта.

Стоит отметить, что автором был выявлен не только недостаточный уровень развития транспортного комплекса Красноярского края, но и отсутствие в региональных программах развития транспорта задач улучшения некоторых качественных характеристик (стоимостных и экологических) и соответствующих им целевых показателей.

По результатам проведенного исследования автором разработаны предложения о внесении изменений в программу развития транспортной системы Красноярского края на период 2012 – 2014 г. в раздел «Цели, целевые показатели, задачи, показатели результативности».

КОТОВ А.В.

Совет по изучению производительных сил, г. Москва

ПОДХОДЫ К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ДОРОЖНЫХ КАРТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Формат дорожных карт, выбранный для разработки мер по устранению наиболее серьезных преград для ведения бизнеса в России, стал эффективным механизмом взаимодействия предпринимателей и представителей власти. Дорожные карты по совершенствованию порядка подключения к энергосетям, получения разрешения на строительство, работы таможни, поддержки экспорта, регистрации собственности и обеспечению свободной конкуренции в основе своей имели реальный общественный запрос.

За период действия дорожных карт 2012-2013 гг. в основных чертах отстроена система мониторинга их реализации. Федеральными органами исполнительной власти, предпринимательским и бизнес-сообществом осуществляется сбор, обобщение и систематизация информации о реализации более 120 мероприятий дорожных карт с начала их действия в июне 2012 года. Отмечаются основные причины отставания в реализации по тем мероприятиям, которые были запланированы, но остались неисполненными. Проводится анализ правоприменительной практики нормативных правовых документов и других документов.

Вместе с тем наиболее важные вопросы, касающиеся оценки реализации мероприятий, на сегодняшний день освещены не полностью.

Каким образом следует разрабатывать рекомендации по согласованию мнений предпринимательского сообщества, общественных объединений предпринимателей, экспертов и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти по ходу реализации мероприятий дорожных карт?

Можно ли количественно формализовать оценки реализации мероприятий дорожных карт в условиях необходимости постоянного совершенствования перечней мероприятий?

В какой степени достижения находятся узловые целевые позиции России в мировом рейтинге качества условий ведения бизнеса с учетом институциональных реформ 2012-2013 гг.?

В докладе для ответа на поставленные вопросы будут предложены математические подходы, основанные на экспертных оценках, нечеткой логике, теории графов, методе анализа иерархий.

ОСЬКИНА Н.А.

Кемеровская лаборатория экономических исследований
ИЭОПП СО РАН, г. Кемерово

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА)

Регионы Сибирского Федерального Округа (СФО) закончили в основном разработку стратегий развития до 2025 года. Как и ожидалось, одной из основных целей экономического развития регионов заявлено повышение конкурентоспособности, а одним из главных инструментов – инновационное развитие.

Однако ни у региональных властей, ни у региональной интеллектуальной элиты пока нет целостного видения того, что такое инновационный путь развития для отдельных регионов и в целом для СФО. Между тем, в некоторых российских регионах уже с некоторой степенью условности просматриваются определенные типы моделей построения инновационной экономики. Важно понимать, что для реализации в регионе инновационной модели любого типа (эндогенной, экзогенной) необходимо с одной стороны, партнерство науки, образования, власти и бизнеса, а, с другой определенный уровень развития региональных институтов.

За рубежом подобное партнерство, получило название модели «Тройной спирали» (Triple Helix). Эта модель предусматривает обязательное участие всех ключевых партнеров – власти, бизнеса, научно-образовательного комплекса – с возможностью лидерства каждого из них, особенно на начальном этапе процесса создания инновационной экономики. Концепция «Тройной спирали» предусматривает поэтапное инновационное развитие как результат конструктивного взаимодействия научно-образовательного комплекса, бизнеса и власти (на национальном и региональном уровнях).

В Кузбассе с разной степенью успешности запущен процесс формирования «двойных спиралей» инновационного развития «научно образовательные комплексы - бизнес» и «бизнес - власть». На сегодняшний день наиболее продвинутой и результативной, можно

назвать модель взаимодействия между крупным бизнесом и региональной властью. Это модель, при которой региональная власть и бизнес весьма эффективно работают над решением нескольких главных задач, способствующих росту экономики региона, а уровень согласованности их экономических интересов, по оценке, достигал в отдельные периоды 50-60 %. Это модель, при которой бизнес вкладывает в модернизацию и диверсификацию экономики, а власть занимается социальными вопросами: выбирает социально-ответственных партнеров, работает над улучшением инвестиционного климата, быстро конвертирует накопленный модельный потенциал в потенциал социально-экономический, обеспечивает поддержку социальной стабильности и полноценную социальную защиту населения.

Вместе с тем в регионе имеется осознание того, что стратегические партнеры – это важная, но не единственная составляющая инвестиционного развития. В силу этого региональная власть постоянно работает над созданием регионального инновационного поля.

Наиболее успешно развивается направление, связанное с созданием в Кузбассе особых экономических условий для развития бизнеса. Во-первых, при Губернаторе Кемеровской области создан Совет по инвестиционной и инновационной деятельности³. Во-вторых, приняты принципиальные законодательные акты в инновационной сфере – региональные законы «О технопарках в Кемеровской области», «Об инновационной политике Кемеровской области», «О государственной поддержке инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области», «О зонах экономического благоприятствования».

В качестве механизма привлечения в Кузбасс крупных инвесторов и внедрения передовых технологий предлагается создание региональных зон экономического благоприятствования. С одной стороны, для участников этих зон вводятся: упрощенные административные процедуры, гарантированный доступ к необходимой инфраструктуре, пакет мер финансовой и нефинансовой поддержки.

С другой стороны, – устанавливаются внятные «правила игры» для участников особых зон, включая льготы по налогам и сборам на региональном и муниципальном уровне, а также конкретные обязательства каждого участника (по объему инвестиций, числу создаваемых рабочих мест, пополнению доходной части бюджетов и т.п.).

³ Положение о Совете утверждено постановлением Губернатора Кемеровской области от 21.03.2008.

Вместе с тем в Кузбассе медленно решаются проблемы развития региональных институтов. Можно найти этому разумное объяснение: во-первых, это «недешевое удовольствие», а, во-вторых, – сегодня сами по себе институты еще не гарантия того, что в регион «валом» пойдут интеллект и предприимчивые люди. Однако надо понимать, что если в ближайшие 5-7 лет в регионе не будут созданы и развиты до необходимого уровня экономические, финансовые, социальные институты, рассчитывать на переход к «тройным моделям» инновационного развития вряд ли будет возможно.

ПАНЧЕНКО А.В.

Межрегиональная инспекция ФНС России
по Сибирскому федеральному округу, г. Новосибирск

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТОВ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В международной практике выделяют три формы распределения налоговых полномочий между различными уровнями власти:

- самостоятельные налоги;
- «пересекающиеся» налоги;
- распределяемые налоги.

Уровень фискальной автономии на субфедеральном уровне определяется преобладающим способом закрепления налоговых доходов. Наличие у регионов и муниципалитетов собственных источников доходов, позволяет повысить ответственность и самостоятельность органов публичной власти.

Кроме того, принцип экономической и финансовой самостоятельности местных органов власти является общепризнанным и закреплён в международных документах и Конституции Российской Федерации. В частности Европейская хартия местного самоуправления предъявляет требования достаточности, стабильности и автономности к финансовым ресурсам муниципальных образований.

Вопрос о закреплении тех или иных налогов за определенным уровнем власти зависит от многих социально-экономических, организационных, правовых, культурных и других факторов.

Среди выработанных теорией и практикой принципов распределения налоговых полномочий между уровнями управления, важнейшими являются принципы мобильности и равномерности распределения налоговой базы. В соответствии с указанными принципами за субнациональными образованиями необходимо закреплять те объекты налогообложения, которые наименее мобильны, но при этом

равномерно распределены между публичными образованиями. В случае преобладания в доходах региональных и местных бюджетов налогов, отвечающих указанным принципам, можно ожидать, что дифференциация бюджетной обеспеченности по налоговым доходам будет находиться на приемлемом уровне.

В этой связи представляет интерес эмпирическая оценка равномерности распределения различных налоговых источников региональных и местных бюджетов.

Расчеты равномерности распределения среднедушевых налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов СФО за 2004-2012 гг., проведенные автором, позволили выявить источники доходов с незначительной степенью дифференциации.

Наименьший уровень дифференциации имеют поступления единого налога на вмененный доход (среднее значение коэффициента вариации за анализируемый период – 21,2%), налога на доходы физических лиц (26,6%), единого налога, взимаемого при применении упрощенной системы налогообложения (28,1%). Вместе с тем, поступления налогов, традиционно рассматриваемых как наиболее подходящих для закрепления за субнациональным уровнем, показали более значительные различия. Речь идет о налоге на имущество организаций (46,6%) и земельном налоге (50,4%). Одновременно, интересной особенностью указанных налогов является взаимное нивелирование асимметрии. Поступления данных налогов в совокупности частично компенсируют взаимные межрегиональные различия и показывают более низкий уровень дифференциации на протяжении всего анализируемого периода (41,2%).

С целью более детального изучения указанной особенности, автором проведен анализ равномерности распределения налоговой базы налога на имущество организаций и земельного налога по 12 крупнейшим городам СФО. Возможность проведения анализа на муниципальном уровне обусловлена формированием статистической отчетности ФНС России по муниципальным образованиям.

Проведенные расчеты за 2008-2011 гг. в целом показали аналогичные результаты. Распределение налоговой базы (среднее значение коэффициента вариации за анализируемый период – 39,7%) и налоговых обязательств (41,4%) по налогу на имущество организаций среди крупных городов СФО более равномерное, чем по земельному налогу (43,% и 40,0% соответственно). При этом налоговая база и налоговые обязательства, взятые в совокупности по данным налогам, показывают более низкий уровень различий на протяжении всего анализируемого периода (31,4% и 34,3% соответственно). Даже половина величины налоговой базы налога на имущество организаций и налоговых обязательств позволяют значительно снизить

межмуниципальную дифференциацию. Значение коэффициента вариации в среднем за анализируемый период в это случае составляет: по налоговой базе – 33,5%, по налоговым обязательствам – 32,8%.

Полученные результаты, по нашему мнению, подтверждают возможность частичного закрепления налога на имущество организаций за муниципальными образованияами, что позволит не только укрепить местные бюджеты, но и снизить уровень дифференциации бюджетной обеспеченности по налоговым доходам.

ПЕРЕКАРЕНКОВА Ю.А.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Конкуренция является важным фактором развития экономики. Ее формирование в экономике способствовало появлению на рынке новых экономических агентов и увеличению конкуренции между ними за привлечение рабочей силы, приобретение сырья, рынок сбыта продукции как внутри региона, так и за его пределами. Результатом данного процесса стало увеличение выпуска конечного продукта, рост инвестиций, создание новых рабочих мест и иных значимых факторов, способствующих развитию региона в целом. Рассмотрим состояние и динамику основных макроэкономических показателей с увеличением конкуренции в ведущих отраслях экономики Алтайского края, основные проблемы, препятствующие эффективной хозяйственной деятельности предприятий данных отраслей, а также обозначим основные направления, способствующие развитию конкуренции в регионе.

Анализ основных экономических показателей деятельности предприятий Алтайского края показал, что с 2000 по 2011 гг. на территории края происходил рост численности предприятий. По данным статистики, за данный период количество действующих на территории края предприятий увеличилось на четверть и в 2011 г. достигло 56770 ед., более половины из них было сосредоточено в сфере малого бизнеса (55,6%). Из общего количества зарегистрированных на территории Алтайского края организаций на 1 января 2012 г. более 30% было сосредоточено в сфере оптовой и розничной торговли. В сфере обрабатывающих производств данный показатель составлял порядка 10%. Из общего количества малых предприятий региона более 50% действует в данных отраслях. Оборот от экономической деятельности организаций отраслей торговли и обрабатывающих производств в 2011

г. составлял около 70% от его общей суммы по экономике Алтайского края., удельный вес оборота малых предприятий достигал порядка 80%.

Валовой региональный продукт, производимый на территории края в 2005 г., в сравнении с аналогичным периодом 2000 г., увеличился в 2,7 раза. В течении последующих 6 лет этот показатель увеличивался относительно достигнутого объема в 2000 г. в 6,8 раза и в 2011 г. составил 336183,8 млн. руб. Только за счет деятельности предприятий малого бизнеса в 2000 г. доля производимой ими продукции/оказания услуг в общем объеме валового регионального продукта составляла порядка 8%., в 2011 г. – 16,3%.

В деятельности малых и средних предприятий (включая микропредприятия) в 2008 г. было занято 25% от общей среднесписочной численности работников в крае. К 2011 г. этот показатель возрос до 30%.

На фоне общего роста инвестиций в основной капитал, увеличившихся к 2011 г. в 10 раз в сравнении с аналогичным периодом 2000 г., подобная положительная тенденция в целом сохранялась и в ведущих отраслях экономики края. За прошедшее десятилетие, несмотря на отдельные периоды снижения инвестиционной активности, в общей структуре инвестиций в основной капитал в 2011 г. в сравнении с 2005 г. можно отметить увеличение инвестиций в сельское хозяйство на 5,7 п.п., в обрабатывающих производствах преимущественно за счет пищевой промышленности – на 2,6 п.п. За счет средств малого и среднего бизнеса доля инвестиций в основной капитал в 2011 г. составила 12,2%, причем в сферах сельского хозяйства и торговли отмечено их увеличение в сравнении с 2007 г. на 3,7 п.п. и 2,4 п.п., соответственно.

Однако, при сложившейся положительной ситуации в экономике Алтайского края статистические данные по обследованным организациям в сферах обрабатывающих производств и торговли указывают на наличие проблем, препятствующих их развитию. Среди основных факторов, ограничивающих деловую активность организаций данных сфер экономической деятельности, выступает высокий уровень налогов, недостаток финансовых средств и высокие проценты по кредитам. Учитывая специфику финансово-хозяйственной деятельности, третья часть предприятий обрабатывающей промышленности, добычи полезных ископаемых и электроэнергетики в качестве ограничителей деловой активности указывают на высокую степень изношенности основных фондов и недостаток квалифицированных специалистов. Существенной проблемой для 36% предприятий данного вида экономической деятельности является проблема сбыта на внутреннем рынке, где основной причиной является увеличивающийся импорт. Для устранения обозначенных проблем в

крае ведется активная государственная политика по развитию конкуренции на территории региона. Среди основных мер, направленных на устранение указанных проблем, выделяют формирование благоприятной среды для развития малого и среднего предпринимательства, устранение экономических и административных барьеров для ведения бизнеса, повышение конкурентоспособности алтайских товаропроизводителей и т.д. Реализацию данных мероприятий предполагается осуществить в рамках краевых целевых программ, в частности в рамках КЦП «О государственной поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае».

ПИЛЮГИН Е. А.

Московский филиал Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского, г. Москва

ЦЕНТРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА – ПРИОРИТЕТНЫЕ
ПЛАЦДАРМЫ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Тезисы статьи подготовлены на основе материалов работы отдела геолого-экономической оценки и картирования Московского филиала Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского.

Анализ ресурсной и социально-экономической ситуации со всей очевидностью показал, что перспективы дальнейшего развития минерально-сырьевой базы твёрдых полезных ископаемых России, и в первую очередь – стратегических и дефицитных их видов, связаны с восточными территориями нашей страны.

Однако, несмотря на эти конкурентные преимущества (каковыми, несомненно, являются полезные ископаемые в недрах сибирских регионов), существенная часть восточных субъектов Российской Федерации на протяжении многих лет испытывает серьёзные трудности социально-экономического характера.

К настоящему времени в регионах разработаны стратегические нормативные документы, нацеленные, в конечном счёте, на поднятие уровня их социально-экономического развития. Несомненно, самым надежным является проверенный на практике многих государств путь интенсивного промышленного развития таких территорий. Однако для восточных районов нашей страны в силу суровых климатических условий, слабой экономической освоенности, порой полного отсутствия транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, а также

критической демографической ситуации такой путь в ближайшей перспективе вряд ли может быть подходящим.

Вместе с тем, в восточных районах нашей страны сосредоточены значительные разведанные запасы и прогнозные ресурсы многих стратегических видов твёрдых полезных ископаемых.

С позиции дотационных регионов, в которых проживает большинство населения России, любой востребованный, даже малый участок недр, содержащий промышленные запасы полезного ископаемого, является объектом для экономического роста хотя бы на уровне муниципального образования.

Из этого следует, что решение задачи увеличения ВВП и поддержания высоких темпов его роста в последующие годы, а также значительное сокращение числа дотационных регионов наиболее реально на основе укрепления природоресурсных отраслей в регионах с существенным минерально-сырьевым потенциалом.

Дальнейшее развитие и серьёзную конкретизацию приведенные выше предложения получили в инициативе Министерства природных ресурсов РФ и Федерального агентства по недропользованию, связанной с формированием так называемых «центров экономического роста – ЦЭР». Они, по замыслу авторов, являются центрами приоритетного развития минерально-сырьевого комплекса (МСК), имеющими существенную ресурсную основу для создания инфраструктурной и социально-экономической составляющих территорий. Именно для их освоения целесообразна в ближайшее время концентрация основных средств федерального бюджета и частных инвестиций для детализации и расширения их перспектив.

В качестве ЦЭРов рассматриваются геолого-экономические районы, расположенные в субъектах Федерации, обладающих фундаментальной минерально-сырьевой базой, эффективное освоение которой, направленное на обеспечение конкурентоспособности национальной экономики и социально-экономическое развитие регионов, требует опережающего формирования инфраструктуры.

Результаты исследований, проведённых в МФ ВСЕГЕИ и Институте экономики УрО РАН, показали, что развитие ЦЭРов на базе предприятий МСК привлечёт существенно больший объём инвестиций, чем при сохранении традиционной структуры экономики (особенно в республиках Бурятия, Тыва, Забайкальском крае и Чукотском АО).

Освоение минерально-сырьевых ресурсов ЦЭР, создание и функционирование на их территории предприятий МСК обусловит многократное увеличение объёмов промышленного производства, а это, в свою очередь, приведёт к существенному росту ВРП и повысит уровень поступлений в консолидированный бюджет.

В заключение необходимо отметить, что сырьевые региональные центры следует рассматривать как реальный фундамент для формирования крупных индустриальных комплексов, либо территориально совмещенных с ними, либо формирующихся в прилегающих районах. Естественно, функционирование таких комплексов будет эффективно на базе новейших технических, технологических и природоохранных решений, а их создание приведет к возникновению смежных и вспомогательных производств других отраслей промышленности и сферы услуг, что в конечном итоге положительно скажется на уровне и качестве жизни местного населения.

ПРОКОПЕНКО Ю.Н.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

О МОДЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСУРСНОГО РЕГИОНА

Инструментарий эффективного управления регионом включает в себя прогноз последствий принимаемых решений. Результат прогнозирования - набор значений показателей, описывающий ожидаемую динамику индикаторов социально-экономического развития в удобном для восприятия виде. В качестве основных индикаторов выступают индикаторы уровня жизни, прогноз которых представляет собой задачу высокого уровня сложности.

Предлагаемая в работе модель является имитационной. Рассматриваются модели отдельных сфер производства товаров и рыночных услуг, как составных частей экономики ресурсного региона. Отдельным блоком выписана сфера, связанная с реализацией проектов освоения минерально-сырьевой базы региона.

Для формирования набора моделей отраслей рассмотрены следующие виды экономической деятельности: «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «строительство», «транспорт и связь», «оптовая и розничная торговля, ремонт» и «прочие». Эти отрасли в модели являются монопродуктовыми с двумя рынками сбыта – внутренним, спрос на котором порождается эндогенно экономическими агентами региона и обусловлен межотраслевыми связями, и внешним, долгосрочный прогноз конъюнктуры которого задается экзогенно.

На основе имеющихся статистических данных по рассматриваемым видам экономической деятельности проведена «настройка»

построенной модели отрасли для каждого из видов экономической деятельности. Для этого на ретроспективном периоде 2005-2012 гг. ставилась цель подбора коэффициентов материалоемкости и коэффициентов межотраслевого баланса, отсутствующих в региональной статистике, таким образом, чтобы модель, исходные данные которой датированы 2005 годом, максимально точно воспроизвела зафиксированную динамику основных показателей в периоде 2005-2012 гг.

Механизм межотраслевого взаимодействия составляет основу для формирования агрегированной модели промышленного комплекса. Каждый блок модели имеет взаимосвязи с другими блоками на основе имеющихся коэффициентов межотраслевого баланса, это позволяет эндогенно генерировать спрос на внутреннем рынке региона.

Разработанная агрегированная модель промышленного комплекса региона описывает функционирование различных отраслей сферы производства. Выходные данные - число занятых, заработная плата трудящихся, поступление налогов в бюджет региона, объем дивидендов отдельных видов экономической деятельности – образуют содержательную основу для оценки принятого решения в процессе управления развитием региона на различных временных горизонтах.

Разработанная модель может быть использована для прогнозирования социально-экономического развития региона, путем предоставления результатов работы модели при различных сценариях изменения спроса на продукцию комплекса производств региона на внешнем рынке. Полученные результаты дают основу для выработки взвешенного решения руководством региона.

Обоснованность и корректность предложенной модели подтверждены на примере решения практической задачи оценки последствий реализации различных рыночных сценариев для экономики Забайкальского края. Генерируя для каждой отрасли показатели поступления средств в бюджет Забайкальского края, занятости и доходов населения, получена оценка перспектив развития промышленного комплекса с точки зрения ожидаемых значений социально-экономических показателей.

ПЫЖЕВА Ю.И., ПЫЖЕВ А.И.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ОЦЕНКА УЩЕРБА, НАНОСИМОГО КОМПАНИЯМИ-
НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ КОРЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫМ
НАРОДАМ СЕВЕРА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-12-24007 «Разработка механизмов компенсации ущерба, наносимого компаниями-недропользователями коренным малочисленным народам Красноярского края».

Существенная часть добычи углеводородного сырья в России (и в ряде других стран, включая Канаду и США) ведется в районах проживания коренных малочисленных народов (КМН), что определяет специфику институциональных условий разработки недр на территориях традиционного природопользования (ТТП). Особенности традиционного образа жизни и хозяйствования КМН определяют необходимость формирования особого режима природопользования. Компании-недропользователи, заходя на ТТП, нарушают привычную для КМН среду обитания — вырубая леса, создают усиленный шумовой фон, наносят вред объектам животного мира и т. п. Один из видов ущерба, наносимого деятельностью промышленных компаний КМН, заключается в причинении вреда объектам животного мира и их среде обитания. Представители КМН нередко выставляют требования компаниям-недропользователям по возмещению ущерба, причиненного животному миру на ТТП. При этом их требования часто не имеют никакого серьезного обоснования. В данном исследовании проведен детальный анализ нормативно-правовой базы, касающейся порядка расчета ущерба, наносимого недропользователями животному миру на территориях традиционного природопользования.

В федеральном законе № 82-ФЗ от 30.04.1999 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» зафиксировано право КМН на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба их исконной среде обитания хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами (ст. 8, п. 8). Федеральный закон № 52-ФЗ от 24.04.1995 «О животном мире» предусматривает ответственность юридических лиц и граждан за ущерб, нанесенный объектам животного мира и среде их обитания (ст. 56). Согласно ст. 56 «юридические лица и граждане, возмещают нанесенный ущерб добровольно либо по решению суда или арбитражного суда в соответствии с таксами и методиками исчисления ущерба животному миру, а при их отсутствии — по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного

объектам животного мира и среде их обитания, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды».

Тем не менее, практическая реализация данного права затруднена, поскольку при попытке стоимостной оценки ущерба, который нанесен компаниями-недропользователями объектам животного мира и их среде обитания, субъекты спора сталкиваются с отсутствием сформировавшихся институтов, которые бы могли разрешать возникающие противоречия.

Вследствие вышесказанного в настоящее время взаимодействие между органами региональной власти, бизнесом и КМН осуществляется стихийно, чаще всего в виде трансфертов со стороны компаний-недропользователей за причиненный ими ущерб. Несмотря на то, что в 2009 г. Министерством регионального развития РФ была разработана методика оценки подобных ущербов [1], ее практическое применение затруднительно вследствие отсутствия ее методического обеспечения в виде нормативно-справочных значений показателей, необходимых для оценки ущербов. Также отметим, что методика [1] является достаточно сложной и, по всей видимости, трудноприменимой на практике.

Авторами предлагается альтернативный подход к оценке ущерба, наносимого компаниями-недропользователями КМН, основанный на теоретическом фундаменте современной экономической науки и предполагающий использование доступных нормативно-справочных показателей.

Литература

1 Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. / [Утв. Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 9 декабря 2009 г. № 565].

РОСЛЯКОВА Н.А.

Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СУБЪЕКТАХ ДФО

Ослабление экономической мощи Российской Федерации обусловлено значительным спадом промышленности. Многие исследователи видят источник устойчивого экономического роста в

ориентации экономики страны на высокотехнологичное производство, увязанное с хозяйственными особенностями отдельных территорий. О.С. Пчелинцев выделяет ведущую роль долгосрочных структурно-технологических факторов, увязанных с особенностями развития территорий [1, с. 33]. В основополагающих работах Ю.В. Яременко и В.Н. Богачев отмечают, что сложная многоуровневая экономика должна расставлять приоритеты и использовать разнокачественные ресурсы, поэтому все отрасли не должны стремиться к одинаково высокому уровню развития [2, с. 30-32, 3, с. 86]. Одновременное существование ресурсов и производства разного уровня качества не является отклонением. Это объективное требование экономического развития, внутренне присущая ему черта.

При этом источником первоначального экономического роста, толчком для запуска процесса развития экономики является именно экстенсивное производство, зачастую основанное на эксплуатации природных ресурсов. Ю.В. Яременко отмечал это как создание экономического потенциала с последующим развитием замещающих и компенсирующих эффектов [2, с. 28]. В настоящее время регионы Российской Федерации, которые имеют возможности накопления потенциала, не создают возможностей для роста других территорий. Деградация производственного комплекса не позволяет реализоваться механизму перетока потенциала из высоко развитых территорий в менее развитые.

Главной задачей инфраструктуры должно быть обеспечение сопряженности технологического развития территорий. В частности транспорт, как ресурс пространства должен быть сообразен производству, а также развиваясь повышать качество пространства, чтобы обеспечивать повышение качества создаваемого в нем продукта.

В данной связи была сформулирована задача оценки влияния некоторых инновационных факторов на конечные показатели экономического развития региона (в данном исследовании будет рассматриваться ВРП). С другой стороны, не менее важно исследовать, как это увязано с уже достигнутым уровнем развития транспортной инфраструктуры. Удалось построить некоторые эконометрические модели, которые позволили оценить пропорции связи ВРП регионов и факторов выбранных для рассмотрения.

Данный материал продолжение работы начатой в [4] отражает часть исследования по оценке взаимосвязей между транспортным инфраструктурным комплексом, развитием производства и ВРП регионов России. В ходе кластеризации по удельным показателям транспортной инфраструктуры в работе [5] были выделены группы однородных регионов. Рассматриваемая в данной работе группа представляет все регионы ДФО, кроме ЕАО, а также схожие по уровню

транспортного развития территории. Для зависимой переменной ВРП ($GRPi$) для 19 регионов группы удалось оценить 25 двух- и трехфакторных качественных значимых моделей.

Рассматривалось порядка 30 регрессоров, однако, значимость показали факторы: отправка грузов автомобильным транспортом, протяженность общественных дорог, затраты на технологические новации, затраты на научные исследования и разработки, количество используемых передовых производственных технологий.

Все полученные в моделях коэффициенты положительные числа, это означает, что приращение любого из рассматриваемых факторов ведет к увеличению ВРП региона.

Анализ полученных коэффициентов показал, что каждый дополнительный км. общественных дорог и каждый дополнительный млн. руб. на технологические инновации приносят сопоставимую отдачу для ВРП. При этом больше влияет на ВРП приращение количества используемых технологий. Также можно сказать, что значение инновационных факторов для регионального роста больше, нежели факторов транспортной инфраструктуры.

Литература

1. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев; Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
2. Яременко, Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М.: Наука, 1997. – 400. Избранные труды в трех книгах. Кн.1
3. Богачев, В.Н. Народнохозяйственная эффективность и затратный механизм / В.Н. Богачев; сост. О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2006. – 389 с. (серия «Памятники отечественной науки. XX век»). – ISBN 5-020035164-4 (в пер.).
4. Рослякова, Н.А., Горидько, Н.П. Экономический рост регионов и транспортная инфраструктура: регрессионный анализ. РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция // 2013 г. №1 с. 157-161
5. Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцев, Н.А. Рослякова. Взаимосвязь между объемом ВРП и развитием транспортной инфраструктуры: опыт кластеризации регионов России. В печати: Региональная экономика // 2013 г. №29

СМИРНОВА Т.А.

Институт экономики, управления и природопользования,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Современный этап развития экономики России характеризуется обширным комплексом региональных проблем, на решение которых направлено большое количество исследований ученых и реформ органов власти разных уровней. Разрабатывается и реализуется множество программ в рамках национальной экономики, а также на региональном и местном уровнях.

Вместе с тем, при формировании указанных выше документов, речь, как правило, идет об отдельных сторонах функционирования территориальной системы без учета эффектов совокупного влияния функционирования предприятий и отраслей на социально-экономическую ситуацию в регионе. На самом же деле, темпы социально-экономического развития значительной части территории России зависят, прежде всего, от успешного развития крупнейших предприятий и отраслей специализации, которые, дополняя друг друга и «обрастая» объектами инфраструктуры, образуют целую региональную систему, включающую множество объектов и связей между ними. От функционирования отраслей специализации во многом зависит развитие территориально-производственного комплекса и социально-экономической сферы региона.

Автор считает, что оценка влияния результатов функционирования отдельной отрасли на весь комплекс региональной экономики и, конечном счете, территориальное развитие, является наиболее важной составляющей при построении региональной политики. Например, такая оценка необходима при определении приоритетных направлений государственной поддержки отдельных отраслей в условиях бюджетных ограничений.

Одним из примеров такой отрасли является алюминиевая промышленность. По мнению автора, одной из основных причин, сдерживающей эффективное развитие алюминиевой промышленности, по-прежнему является отсутствие надежной сырьевой базы («элемента») в цепочке «добыча минерального алюминийсодержащего сырья – производство глинозема – электролиз алюминия». Предприятия системы развиваются вокруг использования основного вида сырья и энергии, образуют «энергопроизводственный цикл» и настолько тесно дополняют друг друга, что их отдельное функционирование малоэффективно.

При формировании мероприятий промышленной политики на территории необходимо понимать, что любое изменение в работе предприятий, входящих в цепочку взаимосвязанных производств, приводит к реакции, которая распространяется на все звенья энергопроизводственного цикла. При этом любая из проблем может привести к нарушению работы предприятий всей цепочки энергопроизводственного цикла. Особое внимание в этой связи нужно уделять проектам комплексного использования сырьевых материалов между предприятиями, входящими в энергопроизводственную цепочку, что позволит сократить издержки на производство готовой продукции (с позиции национальной экономики).

Автором предложена схема основных (в том числе и перспективных) направлений комплексной переработки нефелинового сырья, которые могут дать дополнительные «импульсы развития» не только для отдельных предприятий и отраслей, но и значительно повлиять на эффективность регионального развития отдельных территорий и национальную экономику в целом.

Автор исследования предлагает по-новому взглянуть на проблемы промышленного производства на примере алюминиевой промышленности России и провести количественную оценку влияния факторов, определяющих ее развитие, расширив круг их воздействия на все отрасли и производства вспомогательных, обслуживающих и дополняющих производств, и, в конечном итоге оценить эффект их совокупного воздействия на экономическое и социальное развитие региона расположения и страны в целом.

Это должно стать основой нового подхода при формировании региональной политики, что, в свою очередь, даст возможность разработки мероприятий с учетом оценки их комплексного влияния не только на дальнейшее промышленное развитие, но и на социально-экономическое развитие всего территориального размещения общества (хозяйства и населения).

ТАРАСОВА О.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

**СЫРЬЕВЫЕ РЕГИОНЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ –
ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ СТРАНЫ**

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект «13-02-00413а»: Модернизация транспортно- экономического пространства

России: прогнозирование на основе использования комплекса вычислимых моделей.

Доминирующей отраслью арктического хозяйства в среднесрочной перспективе будет оставаться добыча природных ресурсов. Однако, значительный прогнозируемый мультипликативный эффект от запуска в эксплуатацию некоторых месторождений открывает возможности совмещения целей реализации потенциала минерально-сырьевого комплекса с курсом на модернизацию экономики.

Так, в Таймыро-Якутской части системы аква-территориальных производственных комплексов (АТПК), предлагаемой в предыдущих работах автора [см. например 1], расположены месторождения «инновационных ресурсов»: Томторское месторождение комплексных ниобий-редкоземельных руд и Попигайское месторождение импактных алмазов. При ориентации на внутрироссийское потребление данного сырья, в России произойдут качественные изменения в основных отраслях приложения редких металлов и импактных алмазов: металлургии, машиностроении, строительстве.

Если получаемые на Попигайском ГОКе алмазы уже являются «высокотехнологичным» сырьем, то руды Томтора представляют без возможности внутрироссийской переработки до товарных оксидов малую ценность в деле инновационных перемен. В связи с этим мы предусматриваем создание цеха по переработке томторских руд на Железногорском ГХК [в соответствии с 2].

Разная институциональная форма сотрудничества данных добывающего и перерабатывающего предприятий может дать в результате разные эффекты для участников. Сотрудничая на рыночных условиях, они стали бы максимизировать свой коммерческий эффект каждый в отдельности. Образуя вертикально интегрированную компанию (ВИК), назначая низкие внутренние цены на сырье для комбината, инвестор мог бы получить большую прибыль от реализации конечного продукта. В то же время при участии иностранного капитала в Попигайском ГОКе и предприятиях ВИК можно ожидать вывода финансовых результатов деятельности из страны, а также ориентации на экспорт продукции. Возможность возникновения такой ситуации следует рассматривать как угрозу устойчивому развитию страны и динамичному развитию высокотехнологичных отраслей. В таких условиях актуальной задачей исследования является предложение инструментов государственного регулирования в отношении этих стратегически важных проектов и оценка их эффективности.

Государству предлагается в качестве метода контроля за соблюдением пророссийской ориентации предприятий - «запрет участия иностранного капитала в проекте», альтернативой которому

служит «отсутствие ограничений на происхождение инвестора». Собственник ГХК в свою очередь имеет две возможных стратегии действий: «образование ВИК» и «рыночные отношения с добывающим объектом». При этом собственники Попигайского ГОКа и ГХК действует по пророссийскому сценарию лишь при государственном вмешательстве.

Таблица 1 показывает прогнозируемые выигрыши участников при различных комбинациях их стратегий. Под выигрышем Государства в исследовании понимается агрегированный эффект от трех объектов, равный сумме чистых дисконтированных доходов, поступлений в краевой, республиканский и федеральный бюджеты за минусом вывода прибыли за границу. Выигрыш владельца Горно-химического комбината - чистый дисконтированный доход на 2030 год.

Таблица 1. Матрица выигрышей участников

		Государство	
		Отсутствие ограничений	Запрет иностранного участия
Горно-химический комбинат	Образование ВИК	24,6 26,3	10,5 25,3
	Рыночные отношения	21,0 26,6	7,0 23,2

Видим, что равновесие в доминирующих стратегиях, Максимин, Нэша, Курно, а также одно из двух равновесий Парето находятся в светло-сером квадранте таблицы (собственник ГХК получает эффект 24,6 млрд. руб., эффект Государства – 26,3 млрд. руб.).

Как обсуждалось выше, при ориентации на использование редких металлов Томтора и высокопрочных абразивов Попигая в ряде отраслей хозяйства, в России могут открыться широкие возможности для продолжения цепочки добавленной стоимости, начинающейся в Таймыро-Якутском АТПК. Порождаемый таким сценарием народно-хозяйственный эффект, оцененный с помощью оптимизационной межотраслевой межрегиональной модели, добавляет к стратегии «запрет иностранного участия» более 98 млрд. руб. [3]. В данных условиях доминирующей стратегией Государства становится «запрет иностранного участия» и равновесием будет являться темно-серая клетка таблицы. Таким образом, только учет системного народно-хозяйственного эффекта инновационного сценария развития позволит Государству принять правильное решение в отношении необходимости

регулирования деятельности объектов Таймыро-Якутского АТПК и связанных с ними проектов.

Литература

1. Бондаренко Л.А., Ионова В.Д., Малов В.Ю., Тарасова О.В. Возможности формирования акваторриориально-производственных комплексов в зоне влияния Северного морского пути // Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. - Гл. 11. - С. 219-242.
2. Толстов А.В., Похиленко Н.П. Перспективы освоения Томторского месторождения комплексных ниобий-редкоземельных руд // ЭКО. – 2012. - №11. С. 17-27
3. Малов В.Ю., Тарасова О.В. Транспорт Арктической зоны России как сфера сопряжения интересов государства и корпораций // Регион: экономика и социология. – 2013. - №3. С. 3-17

ТРУБЕХИНА И.Е.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Проблемы пространственного неравенства в развитии экономики занимают важное место в исследованиях российских и зарубежных авторов. Данное исследование продолжает серию работ, рассматривающих данный вопрос с помощью подходов, предложенных новой экономической географией.

Факторы, влияющие на размещение экономической активности, можно упрощенно разбить на две группы: «первая природа», включающая обеспеченность природными ресурсами, географическое положение, климатические условия, и «вторая природа», к которой относят такие характеристики, как плотность населения, рыночный потенциал района, структуру рынков и т.д.

Задачей данного исследования является оценка вклада в общее неравенство внутрирегиональной и межрегиональной компонент (с использованием индекса Тейла), а также выявление значимых факторов «первой» и «второй» природы, влияющих на распределение и продуктивность предприятий. Объектом исследования выступают предприятия малого и среднего бизнеса, зарегистрированные в

муниципальных районах и городских округах Сибирского федерального округа. Информационную базу составляют итоги «Сплошного обследования сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году», «База данных показателей муниципальных образований», данные геоинформационных систем, а также результаты переписей населения за 1989 и 2002 г.

В ходе работы оцениваются регрессионные уравнения различных спецификаций и выявляется значимость рассматриваемых факторов для продуктивности труда в малом бизнесе в целом, а также для отдельных отраслей (промышленность, сельское хозяйство, торговля). Фиксируются различия эффектов влияния различных показателей на развитие малого бизнеса в группах районов с высокой и низкой плотностью населения.

Раздел IV

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

АЛЬМУХАМЕТОВ Р.Ш.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

«НЕУСТАВНЫЕ (НЕФОРМАЛЬНЫЕ) ВЗАИМООТНОШЕНИЯ» В
ВОИНСКОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Большинство исследователей (А.Д. Глоточкин, Н.С. Кравчун, В.М. Крук, И.В. Меркулов, А.Ю. Солнышков и др.) склонны рассматривать «неуставные взаимоотношения» в Вооруженных Силах как статичную и однородную структуру, которая в равной степени и состоянии проявляется во всех воинских формированиях, составляющих Вооруженные Силы государства, его Армию и Флот. В итоге при разработке методик и рекомендаций по преодолению негативных последствий «дедовщины» остаются без внимания социокультурные особенности личного состава воинских подразделений, различия в условиях военной службы и организации боевой подготовки.

В рамках данного исследования «неуставные взаимоотношения» в воинском подразделении рассматривались как социальная структура, которая предполагает наличие в подразделении неформально доминирующей группы военнослужащих, объединенной по определенному социокультурному признаку, а также форм морально-психологического давления, которое могут оказывать доминирующие военнослужащие на сослуживцев в целях поддержания своего господства.

Цель исследования заключалась в том, чтобы охарактеризовать структуру «неуставных (неформальных) взаимоотношений» в воинском подразделении и определить под воздействием каких факторов происходит трансформация основных структурных элементов.

В феврале 2011 г. был проведен сплошной социологический опрос методом анкетирования в воинской части № «Б», г. Омска. Выборочная совокупность составила 113 военнослужащих учебно-ремонтной роты батальона обеспечения. В феврале 2013 г. было проведено повторное исследование по используемой ранее методике, выборочная совокупность составила 196 военнослужащих срочной службы. Однако

к этому времени воинская часть № «Б» была реорганизована в учебный центр, а исследуемое подразделение получило новую боевую специализацию – учебная автомобильная рота.

Стоит отметить, что в 2011 г. в исследуемом подразделении военную службу по призыву одновременно проходили военнослужащие разного срока службы (призваны весной и осенью 2010 г.), а в 2013 г. одного срока службы (призваны осенью 2012 г.).

Для того чтобы выявить неформально доминирующую группу в исследуемом армейском коллективе, респондентам предлагалось оценить, какая группа военнослужащих в их подразделении в первую очередь проявляет признаки⁴ доминирования над сослуживцами: старослужащие, земляки по национальности или региону проживания, физически сильные, с криминальным опытом.

В результате статистического анализа было установлено, что в 2011 г. в исследуемом подразделении неформально доминирующей группой являлись старослужащие. Подавляющее большинство респондентов, 64,8% указали, что в их подразделении признаки неформального доминирования в первую очередь проявляют военнослужащие, имеющие больший срок службы. В 2013 г. равное количество респондентов, по 35,9% указали, что в их подразделении признаки неформального доминирования в первую очередь проявляют физически сильные военнослужащие и земляческие группы.

В 2011 г. по отношению к 2013г. военнослужащие чаще указывали на такие проявления форм давления как принуждение к обслуживанию, 11, 8% против 1% (от общего количества ответов в соответствующем году), лишение отдыха при подготовке к наряду, 17,2% против 9,4%, избиение и нанесение побоев 6,5%, против 1%.

В 2013 г. по отношению к 2011 г. военнослужащие чаще указывали на такие проблемы как лишение возможности смотреть ТВ и писать письма, 14,6% против 3,2% ответов, поборы из денежных переводов и посылок от родных, 4,2% против 0%, изнурительная незапланированная физподготовка, 13,5% против 5,4%

Таким образом, наблюдаемую в 2013 г. трансформацию в структуре «неуставных (неформальных) взаимоотношений» в исследуемом подразделении можно связать с реорганизацией статуса воинской части из батальона обеспечения в учебный центр, а также сменой боевой специализации с учебно-ремонтной роты на учебно-автомобильную роту. Личный состав подразделения из двух-призывного стал представлять одно-призывной армейский коллектив. В результате в

⁴ Признаки неформального доминирования в армейском коллективе: авторитетность, уклонение от физической зарядки, перекладывание выполнения хозяйственных работ и службы в нарядах на сослуживцев, провоцирование избиений и драк

рамках «неуставных (неформальных) взаимоотношений» срок службы перестал быть основным, дифференцирующим социокультурным признаком среди военнослужащих срочной службы в воинской части № «Б». Ресурсом для неформального доминирования среди сослуживцев стали физическая сила, морально-волевые качества и земляческие связи. Жесткие формы физического давления (лишения отдыха, избиения) стали более латентными (изнурительная физподготовка, поборы из денежных переводов и посылок).

БЕРЧАТОВА Ю.В.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ДЕВИАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Социальный контроль как одно из проявлений общественных отношений занимает важное место в жизни человеческого сообщества. Социальный контроль выполняет для общества значимую регулятивную функцию, является сложным механизмом поддержания общественного баланса, чему способствует обширный набор инструментов, форм, методов влияния на нежелательные для общества проявления человеческой деятельности и их носителей, которые находят своё выражение, прежде всего, через социальные институты. Среди них особое значение отдаётся социальному институту образования вообще и его подсистеме высшему образованию в частности. Однако многими современными учёными отмечается, что институт образования фактически устранился от реализации значимой контролирующей функции.

Не стоит рассматривать вуз как главного виновника роста девиантности учащейся молодежи, поскольку основной причиной такого положения является общий социально-экономический, правовой, морально-нравственный фон, характерный для современного общества. Можно утверждать, что глобальный экономический, социальный, политический кризис, возникший в России на рубеже веков, не мог не отразиться и на студенческой молодежи и во многом поспособствовал росту различных проявлений девиантности среди этой социально-демографической группы.

В настоящее время в России проблема девиации относится к главной и реальной опасности, которая может подорвать национальную безопасность Российского государства. Так, сегодня можно говорить о широком распространении пьянства и алкоголизма в студенческой среде, наркомании. Можно утверждать, что студенческая молодежь

является субъектом увеличения количественных и качественных проявлений девиаций.

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), которая имеет статус государственного интегрированного статистического ресурса, получена информация организациями, формирующими статистические данные. Мы опираемся на статистические данные, полученные по России в целом и Сибирскому Федеральному округу, в частности. Так, число зарегистрированных больных с впервые установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза в возрасте от 18 до 25 лет в 2011 году составило 138101 человек по России, 22255 человек в Сибирском Федеральном округе. А число зарегистрированных больных с впервые установленным диагнозом наркомании той же возрастной категории в 2011 году составило 21937 человек в России и 3858 человек в Сибирском Федеральном округе. По сравнению с 2007 годом число зарегистрированных больных с впервые установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза, в России, сократилось на 21,1%, в Сибирском Федеральном округе – на 14,6%. Число зарегистрированных больных с впервые установленным диагнозом наркомании с 2007 года в России сократилось на 25,9%, в Сибирском Федеральном округе – на 32,9%.

Несмотря на ежегодное снижение зарегистрированных случаев алкоголизации и наркотизации студенческой молодежи, серьезность этой проблемы, подтверждают слова директор ФСКН (Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков) Иванова В.П., который сказал, что «каждый десятый студент в России имеет опыт употребления наркотиков».

В попытке уяснить и выявить основные направления развития социального контроля девиантности мы обратились к уставным документам некоторых вузов (СГУПС, НГТУ, СибГУТИ, НГУЭиУ). Однако выяснилось, что тематика социального контроля и профилактики не прописана вообще или присутствует незначительно. Можно утверждать, что сегодня существует очевидное противоречие между объективной потребностью общества в сохранении и всестороннем развитии личности студента и отсутствием специфических программ противодействия деструктивным проявлениям в среде студенческой молодежи в рамках вузов.

На данном этапе можно говорить о серьёзном отставании вузовской системы социального контроля от быстро развивающихся тенденций алкоголизации и наркотизации студенчества. Необходимо научное осмысление проблемы в среде специалистов, а также конкретная практическая деятельность по реализации коррекционных профилактических мероприятий в высших учебных заведениях,

которые могли бы снять существующее напряжение и послужить своеобразным началом становлению системы социального контроля и профилактики в вузах РФ.

БОРОДУЛИНА С.В.

Алтайская лаборатория социально-экономических исследований
ИЭОПП СО РАН, г. Барнаул

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

На протяжении последнего десятилетия в современном российском обществе происходит системная трансформация всех сфер общественных отношений, в том числе социально-экономических, а также изменение пространства социальной нормативности, системы ценностей и жизненных приоритетов. Они определяют, с одной стороны, утрату социальной (национальной, религиозной, гражданско-политической, экономической) идентичности многими слоями населения, традиционно занимавшими ранее стабильно высокое социально-экономическое положение в обществе, с другой – влияют на становление новой социальной идентичности и отдельных ее составляющих, прежде всего политической, конфессиональной, экономической, в рамках сменяющихся политических и экономических элит [3, с. 32].

Совокупность представлений человека о своем месте в обществе, тех ценностях и поведенческих моделях, которые утверждаются на основании соотнесения себя с общественно значимыми культурными ориентирами и ролевыми функциями в сфере отношений, формируют *социальную идентичность* [2, с. 15]. *Экономическая идентичность* является разновидностью социальной идентичности, детерминируемой позицией индивида в процессах общественного производства и практиками его потребления.

При этом значимым пространством формирования как экономической, так и социальной идентичности является именно потребление. Современный индивид является активным агентом потребления, используя предложения потребительского рынка, который представляет максимальные возможности для самоконструирования экономической идентичности, при этом статус, потребление и стили жизни тесно связаны, а потребление является лишь «визитной карточкой», демонстрацией «членства» в той или иной социальной группе.

Индивид в своем потреблении сталкивается с определенными ограничениями как материальных ресурсов («толщина кошелька»), так и программы социокультурного поля (предложение товаров на рынке). Оно вписывается в пределы существующих норм и ценностей в обществе (то есть потребление обеспечивает интеграцию индивида со средой). Разнообразные формы прямого и символического потребления помогают индивиду интерпретировать то, кем он является. Поэтому, что бы человек ни потреблял, он конструирует свою идентичность (групповую и личностную), опираясь на доступные ему ресурсы, вписываясь в рамки культурной программы и норм, существующих в малой группе, социальной общности и обществе в целом.

В настоящее время потребление, как правило, не обусловлено борьбой за физическое выживание, а превратилось в *инструмент конструирования социальной идентичности*, в способ социокультурной интеграции в общество. Другими словами, формируемая потреблением экономическая идентичность регулирует социальное поведение индивида, межличностные и межгрупповые отношения, выступая фактором материальной и социальной стабильности личности. По замечанию В. А. Хашенко, ведущими механизмами формирования экономической идентичности, рассматриваемой в контексте социально-экономической саморепрезентации индивида, являются процессы *социально-экономической адаптации* и *экономической социализации* [3, с. 47]. А сама экономическая идентичность, являясь важной составной частью социальной идентичности, выражается прежде всего в принадлежности индивида к конкретной социальной общности, определяемой *экономическими признаками*.

Однако, по нашему мнению, было бы неверно сводить понятие экономической идентичности исключительно к уровню материального благосостояния или профессионально-образовательному уровню индивида, определяющему его социальный статус. Как показал в своей классической работе Ж. Бодрийяр, в условиях постиндустриального общества «группа меньше интересуется тем, что она производит, чем человеческими отношениями в ее среде. Ее основная работа может состоять... в *производстве отношения* и его постепенном потреблении... независимо от всякой внешней цели» [1].

Таким образом, при рассмотрении проблемы, лежащей, казалось бы, в чисто экономической плоскости, взгляд на индивида как на пресловутого *homo economicus* представляется нам явно недостаточным. Поэтому перспективы дальнейших исследований в этой области должны быть связаны не столько с *economics*, сколько с интеграционным подходом на стыке экономики, социологии и – шире – социальной философии потребления, понимаемого предельно широко.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика, 2006. – Режим доступа: http://www.gramotey.com/?open_file=1269069069 (дата обращения: 01.09.2013).
2. Попова О.В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст.; под ред. И.С. Семененко, Л.А. Фадеева и др. М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 13–29.
3. Хашченко В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психологический журнал. – 2004. – № 5. – 32–49.

БРАТЮЩЕНКО С.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00193).

Персонал компании является одним из базовых ресурсов организации, от его качества и потенциала во многом зависит успех и конкурентоспособность бизнеса в целом. А сохранение квалифицированного персонала для большинства компаний является приоритетной задачей. Концепция социально ответственного поведения подразумевает определенный уровень развития предприятия и добровольный отклик на социальные проблемы общества. Социально ответственные предприятия, делая инвестиции в создание благоприятных социальных условий, надеются не только создать благоприятное отношение со стороны потребителей, представителей власти, местного сообщества, но и удержать сотрудника и сделать его работу более результативной. В зависимости от финансовых возможностей, территории расположения, особенностей производства компании могут осуществлять или комплексную социальную программу или предоставить льготный кредит или путевку в санаторий. Развитие бизнеса в России продолжается, и важно знать не только то, что делает современный работодатель для своих работников, но и стратегические планы.

Проведенное исследование подтвердило приверженность российских компаний идеологии "реагирующей КСО" (в терминах М.

Портера и М. Креймера). Выпускаемые компаниями социальные отчеты чаще выполняет не экспертизную и системно-стратегическую, а пиаровскую функцию, что больше соответствует пониманию КСО как благотворительной деятельности. В структуре инвестиций заметно превалирование "внутренних" направлений инвестирования, связанных с развитием персонала и охраной его здоровья, над "внешними" направлениями, охватывающими местное сообщество, потребителей, деловых партнеров и окружающую среду.

Анализ надзорно-контрольной деятельности гострудинспекций свидетельствует о сложном процессе реализации корпоративной социальной ответственности для персонала компаний на практике: нарушения условий труда, гарантий и компенсаций за работу в опасных условиях труда, недостаточная обеспеченность средствами защиты продолжают для работников оставаться проблемными, но имеют склонность к снижению. Состояние коллективно-договорного регулирования трудовых и иных, связанных с ними отношений, продолжает находиться в прямой зависимости от экономического и финансового состояния организаций.

При ухудшении финансового положения в кризис 2008-2009 гг. большинство предприятий сохранило важнейшие социальные программы (повышение квалификации, охрана труда, поддержание здоровья на рабочем месте, поддержка ветеранов). Причём сокращение расходов на "внутренние" программы было меньше, чем на "внешние".

Анализ данных российского мониторинга экономики и здоровья населения (РМЭЗ) выявил, что социальные инвестиции работодателя в работника, заключающиеся, в том числе, и в оплате услуг в медицинских учреждениях (полная или частичная оплата), оплате путевок в санатории, дома отдыха, турбазы, детские лагеря (полная или частичная), обучении за счет предприятия, способствуют удовлетворенности в жизни и работе работника, влияют на его профессиональное развитие и закреплению на данном рабочем месте.

Самыми эффективными можно назвать инвестиции работодателя в профессиональное развитие работника (предоставления оплаты за обучения). В этом случае, у работника формируется максимальная удовлетворенность жизнью и работой в целом, перспективами карьерного роста. Работник в большей степени развивает свои профессиональные навыки и знания, востребованные на данном месте работы, планирует делать это и дальше, и главное для работодателя, закрепляется на рабочем месте.

Наличие социальных инвестиций влияет на комплексную оценку работодателя как надежного, ответственного перед работником. Наши исследования показали, что вероятность сменить место работы у работников социально ответственных предприятий, которые не

нарушают трудовое законодательство ниже, чем у работников социально не ответственных предприятий. А дополнительно к соблюдению трудового законодательства социальное инвестирование в виде предоставления социальных льгот также способствует снижению вероятности ухода работника.

БРЫЗГАЛИНА А.А.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

ОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В настоящее время изучению вопросов безопасности как в обществе в целом, так и в отдельных организациях уделяется особое внимание. Ранее теоретические вопросы, связанные с раскрытием понятия безопасность и социальная безопасность, были рассмотрены в статьях “Социальная безопасность: теоретические аспекты”, “Безопасность как социальная характеристика общества” [1;2]. Важным с точки зрения научного осмысления и анализа современных реалий представляется сбор и обобщение эмпирических данных.

Для исследования восприятия людьми опасностей современного общества автором данной статьи проводилось анкетирование различных групп населения г.Новосибирска. Выборка составила в 2009 г. – 258 человек (из них студентов - 70, 6 %), в 2011 г. - 268 человек (60,4% - студенты). Выборка составила в 2012 г. – 158 человек (из них студентов - 85, 6 %). Выборка в 2013г. – 221 человек (из них студентов – 87,6 %). Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов из списка чрезвычайных ситуаций и опасностей, а также оценить степень их критичности. Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов из списка чрезвычайных ситуаций и опасностей, а также оценить степень их критичности. В 2009 году респонденты выделили следующие основные опасности современного общества: транспортные аварии (24%), эпидемии (24%), войны и теракты (16,8%), цунами и наводнения (19, 8%), аварии на АЭС (14,4%). В 2011 году ответы распределились следующим образом: войны (72,6%), аварии на АЭС (71,9%), транспортные аварии (70,7%), цунами (65, 5%), землетрясения (62,8%) и теракты (56,7%). В 2012 году ответы распределились следующим образом: транспортные аварии (37%), эпидемии (44%), войны (50%), теракты (47%), цунами и наводнения (17%), аварии на АЭС (35%),пожар (15%). В 2013 году респонденты выделили следующие основные опасности современного общества:

стихийные бедствия (33.3%), войны (50%), теракты (67%), транспортные аварии (64 %), аварии на АЭС (89 %). Данные результаты свидетельствуют о том, что события, происходящие в России и в мире напрямую влияют на восприятие людьми опасностей и угроз в обществе.

Для выявления масштабов и характера угроз социальной безопасности населения регионов Сибири, основных механизмов их профилактики и преодоления летом 2006 г. проведен выборочный опрос более 1700 жителей пяти регионов Сибирского федерального округа. По результатам опроса, в рейтинге угроз социальной безопасности рост цен (на жилье, продукты, бензин) занимает первое место (53% опрошенных отнесли его к представляющим наибольшую опасность), на втором месте – падение доходов и уровня жизни (44%), безработица – третья по значимости угроза (42%).

Сравнение полученных авторами данных с исследованиями страхов россиян и угроз социальной безопасности населения регионов Сибири, проводимых ВЦИОМ и Левада-центром, показало, что структура угроз социальной безопасности в сибирских регионах близка к общероссийской, но глубина и масштабность социальных угроз первого порядка (рост потребительских цен, падение доходов, безработица, бедность и расслоение, безопасность продовольствия) здесь острее, выражена ярче [3:4].

Литература

1. Брызгалина А.А., Кашник О.И. Социальная безопасность: теоретические аспекты // Научный рецензируемый журнал Образование и наука – Екатеринбург, 2013. №3. - С. 98-111.
2. Брызгалина А.А., Кашник О.И. Безопасность как социальная характеристика общества // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения – Новосибирск: Изд- во Сгупс, 2011.- Вып. 25. – С. 80-87.
3. Данные мониторинговых исследований ВЦИОМ// <http://wciom.ru/>.
4. Данные мониторинговых исследований Левада-Центр // <http://www.levada.ru/>

ВАСИЛЬЕВА Е.В.

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА С УЧЕТОМ
ОБЩЕМИРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И РОССИЙСКИХ АНОМАЛИЙ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-32-01201а2 «Моделирование внутренних и внешних миграционных потоков в регионах России: факторы влияния и оптимизация развития»).

Социально-демографическое развитие регионов России носит двойственный характер. С одной стороны, социально-демографические процессы проходят в рамках глобальных закономерностей развития, под воздействием изменения системы ценностей и образа жизни, а также отношения к образованию, здравоохранению и другим отраслям социальной сферы. С другой стороны – современные социально-демографические тенденции в России обусловлены социально-экономическими изменениями, спровоцировавшими российские аномалии (значительную социальную дифференциацию населения, высокий уровень смертности, особенно у мужчин и от предотвратимых причин). Таким образом, возможности социально-демографического развития ограничены общемировыми закономерностями воспроизводства населения и региональными особенностями. В этих условиях особое значение приобретает оптимизация социально-демографических процессов в регионе. Оптимизация социально-демографических процессов в регионе – это формирование благоприятных тенденций для устойчивого воспроизводства населения в регионе на основе:

- максимизации уровня рождаемости в условиях перехода к модели малодетной семьи путем формирования материальных и духовно-нравственных мотиваций;

- минимизации уровня смертности путем адаптации населения к изменяющимся социально-экономическим условиям, формирования благоприятной среды обитания в регионе и повышения активности самого населения в направлении оздоровления образа жизни.

Всестороннего анализа социально-демографических процессов с позиций общемирового развития и региональных особенностей позволит обосновать приоритетные направления их оптимизации. В качестве метода анализа используются комплексная методика диагностики качества жизни и методика оценки эффективности управления социально-демографическими процессами региона. На основании методик проведен анализ качества жизни и управления

социально-демографическими процессами в субъектах УрФО и выявлены следующие тенденции.

Анализ социально-демографической ситуации указал на необходимость формирования приоритетных направлений оптимизации социально-демографических процессов в УрФО. Предлагаемые направления не противоречат существующим концепциям и стратегиям социально-экономического и демографического развития региона. Основной акцент в них сделан на уточнение поставленных задач и целевых ориентиров социально-демографического развития с учетом общемировых закономерностей развития и региональных особенностей. По каждому направлению оптимизации сформированы мероприятия для субъектов УрФО. Представленное обоснование приоритетных направлений оптимизации социально-демографического развития субъектов УрФО основывается на оценке возможностей и границ этого развития, а также эффективности управления социально-демографическими процессами. Данные направления нацелены как на количественно улучшение показателей воспроизводства населения, так и на учет его структурные преобразования, поскольку не все сложившиеся тенденции поддаются коррекции. Мероприятия в рамках приоритетных направлений включают в себя не только усилия по изменению неблагоприятных тенденций, но и меры по адаптации к тем из них, изменить которые невозможно.

ВЕРШИНИНА И.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

СЕТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Информационные технологии оказали значительное влияние на развитие современных обществ. Города всегда были основными центрами принятия решений. Однако в современном мире мы можем наблюдать формирование сети глобальных городов. Глобальные города – результат глобализации и нового типа организационной структуры экономики.

С. Сассен настаивает на том, что необходимо различать мировые города и глобальные. Мировые города существуют на протяжении нескольких столетий и выполняют социокультурную функцию, в то время, как глобальные города – экономическую. Функция глобальных городов заключается в обслуживании определенного набора глобальных рынков и глобальных фирм [6, с. 288]. Многие глобальные города могут

быть одновременно и мировыми (Лондон, Париж, Москва и другие), но совпадение этих функций происходит не всегда.

Глобальные города характеризуются высоким уровнем неравенства. Их социальная структура формируется в условиях снижения спроса на представителей одних профессий и растущей востребованности других. В городах выделяются и резко отличаются друг от друга высококвалифицированная рабочая сила, низкоквалифицированная рабочая сила, а также те, кто подвергается исключению, или эксклюзии, из общества. Подобный город М. Кастельс называет дуальным, отмечая, что в нем можно выделить два одинаково динамично развивающихся сектора экономики: экономику, базой которой является информация, и неформальную экономику, в основе которой лежит низкоквалифицированный труд [3, с. 225].

Пребывание в глобальном городе С. Сассен сравнивает с нахождением в крайне интенсивном и плотном информационном потоке [2, с. 11]. Позицию, схожую с данным утверждением занимают несколько современных ученых, анализирующих проблемы городов. М. Кастельс говорит о том, что пространство мест вытесняется пространством потоков [4, с. 355]. П. Тейлор вслед за М. Кастельсом определяет город как процесс, в результате которого создается сеть [8, с. 8]. Сети глобальных городов все чаще становятся предметом исследований. По словам С. Сассен, мы наблюдаем один из начальных этапов транснациональных урбанистических систем, в которых больше не существует такой вещи как единичный отдельно взятый глобальный город. Их можно рассматривать только как звенья сети городов, и в этом еще одно отличие глобальных городов от мировых, каждый из которых является самодостаточным.

Сеть глобальных городов – это пространство, которое, с одной стороны, «привязано» к определенным местам, а с другой - транстерриториально, так как соединяет места, географически разобщенные, но интенсивно взаимодействующие друг с другом [2, с. 22].

Однако теория урбанистики не стоит на месте, сегодня часто можно услышать критику М. Кастельса, П. Тейлора и С. Сассен [7, с. 24-27]. Очевидно, это свидетельствует о социальных трансформациях, требующих новых теорий для своего осмысления.

Литература

1. Сассен С. Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки // Прогнозис. 2005. № 1 (2).
2. Сассен С. Глобальный город: введение понятия / Глобальный город: теория и реальность под ред. Н.А. Случки. М.: ООО «Аванглион», 2007.

3. Castells M. The Informational City: Economic Restructuring and Urban Development. Oxford – Cambridge: Blackwell, 2002.
4. Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age, Society and Culture. Vol. 1. Singapore: Wiley-Blackwell, 2010.
5. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2001.
6. Sassen S. Seeing Like a City / The Endless City. The Urban Age Project by the London School of Economics and Deutsche Bank's Alfred Herrhausen Society ed. by R. Burdett and D. Sudjic. London, NY: Phaidon Press Ltd, 2007.
7. Smith R.G., Doel M.A. Questioning the Theoretical Basis of Current Global-City Research: Structures, Networks and Actor-Networks // International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 35. № 1. January 2011.
8. Taylor, P.J. World city network: a global urban analysis. London: Routledge, 2004.

ВОЛКОВА Н.В.

Бийский технологический институт (филиал)
Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Бийск

КОНКРЕТИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 11-32-00304a2 «Формирование лояльности сотрудника организации: проблемы и перспективы»).

Мнения достаточно большого числа авторов относительно факторов, оказывающих влияние на принятия индивидом решения о смене места работы, можно выразить следующей эконометрической моделью вероятности реализации работником акта трудовой мобильности (Y): $Y = Y(I, O, X)$, где I – общеэкономические и институциональные факторы; O – организационные факторы; X – индивидуальные характеристики индивида (социально-структурные факторы) [1].

Вместе с тем наличие гипотетически положительного влияния даже всех перечисленных факторов на решение индивида о смене рабочего места совсем не означает, что он действительно в ближайшее время проявит свою мобильность. Прежде чем принять решение о смене места работы (должности), индивид изучает своё положение на рынке труда, сравнивая характеристики своего рабочего места с аналогичными характеристиками альтернативных рабочих мест; анализирует свои

собственные способности к адаптации на новом рабочем месте, определяемые опытом, возрастом, способностью к обучению, коммуникацией и другими личными характеристиками. Причиной, вызвавшей добровольную трудовую мобильность индивида, может быть не только его неудовлетворенность параметрами исходного рабочего места («плохого»), но и уверенность в существовании вакантных «хороших» рабочих мест, на которые он стремится.

Также у работника могут возникнуть дополнительные затраты или, наоборот, выгоды, связанные с новым местом работы, что необходимо учитывать. При этом выгода от любого рабочего места (текущего или альтернативного) имеет денежную (заработная плата, премии) и неденежную (интенсивность труда, степень гибкости занятости, уровень комфортности и т.д.) составляющие, которые имеют различную значимость для индивида [2]. Выгоду (B), получаемую индивидом от занятости на конкретном рабочем месте, можно представить в виде [2]: $B = B(\alpha \cdot W, \beta \cdot S)$, где α и β – соответственно коэффициенты значимости для работника денежных и неденежных составляющих отдачи от занятости; W и S – соответственно величины денежной и неденежной выгоды от занятости на данном рабочем месте.

Тогда решение индивида о смене рабочего места принимается им следующим образом:

$$\begin{cases} Y = Y(I, B, C, O', X) \\ \left[\begin{aligned} &B(\alpha \cdot W_j, \beta \cdot S_j) - B(\alpha \cdot W_i, \beta \cdot S_i) \end{aligned} \right] - E(C) > 0 \Rightarrow Y > 0 \cdot \\ \left[\begin{aligned} &B(\alpha \cdot W_j, \beta \cdot S_j) - B(\alpha \cdot W_i, \beta \cdot S_i) \end{aligned} \right] - E(C) \leq 0 \Rightarrow Y = 0 \end{cases}$$

где O' – прочие организационные факторы (без денежной и неденежной отдачи от рабочего места); $E(C)$ – функция затрат от трудовой мобильности; i и j – соответственно текущее и альтернативное рабочие места.

Авторские исследования показывают, что представленная модель может быть уточнена посредством замены значимости для индивида денежных и неденежных аспектов отдачи от рабочего места на значимость для него внешних и внутренних по отношению к работе факторов в соответствии с двухфакторной теорией мотивации Ф. Герцберга (автор называл их, соответственно, гигиеническими и мотивационными факторами). По Герцбергу процессы возникновения удовлетворенности работники или нарастания его неудовлетворенности – это два различных процесса, которые обуславливаются воздействием различных факторов.

Тогда математическая запись модели трудовой мобильности примет вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} Y = Y(I, B, C, O', X) \\ \left[B(\alpha' \cdot W'_j, \beta' \cdot S'_j) - B(\alpha' \cdot W'_i, \beta' \cdot S'_i) \right] - E(C) > 0 \Rightarrow Y > 0, \\ \left[B(\alpha' \cdot W'_j, \beta' \cdot S'_j) - B(\alpha' \cdot W'_i, \beta' \cdot S'_i) \right] - E(C) \leq 0 \Rightarrow Y = 0 \end{array} \right.$$

где α' и β' – соответственно коэффициенты значимости для работника гигиенических и мотивационных приоритетов труда; W' и S' – величины соответствия реализованности гигиенических и мотивационных приоритетов труда на данном рабочем месте запросам работников.

Литература

1. Волкова Н.В. Формальные факторы трудовой мобильности: Монография. – Бийск, Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010.
2. Мальцева И.О., Рошин С.Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006.

ГАДЖИГАСАНОВА Н.С.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Актуальность и целесообразность изучения предпринимательства с точки зрения влияния этнокультурного компонента заключается в том, что до сих пор отчетливо не дан ответ на вопрос о роли, которую сыграли конкретные исторические, этнические условия в процессе формирования систем предпринимательства, несмотря на то, что определенные шаги в этом направлении были сделаны.

Особенностью современного этапа изучения данной тематики является проблема неоднозначности концепта «этническое предпринимательство» как следствие многообразия определений, являющихся результатом применения принципиально разных подходов к исследованию «этнического предпринимательства».

Научная значимость исследования заключается в выработке авторской трактовки к сущности этнического предпринимательства. Считаем, что в современных условиях этническое предпринимательство – опирающийся на земляческие связи и этническую групповую солидарность этнических меньшинств, специфический способ

организации и ведения бизнеса любого масштаба, от индивидуального или семейного частного предприятия до предприятий с наемными рабочими.

Практическая значимость обоснована результатами социологического исследования этнического предпринимательства на примере азербайджанцев Ярославской области. Гипотеза исследования состоит в том, что в среде предпринимателей имеются существенные различия в применении институциональных / неинституциональных средств поддержания предпринимательской активности в зависимости от длительности пребывания в иноэтничной среде. Доминирующими институциональными средствами развития этнического предпринимательства в среде представителей азербайджанской диаспоры являются финансовые учреждения (государственные, коммерческие банки), в то время как в качестве неинституциональных средств выступают этнические / социальные сети.

В теориях этнического предпринимательства позиционируется, что этнические социальные сети со временем становятся менее плотными, поскольку, освоившись на новом месте, мигранты меньше зависят друг от друга и приобретают навыки, позволяющие им приобщиться к институтам коренного сообщества. В результате обработки полученных социологических данных, мы выявили: чем меньше выходцы из Азербайджана живут в данном регионе, тем чаще в разрешении финансовых трудностей полагаются в первую очередь на помощь родственников, членов семьи (83,3%). Максимальную долю полагающихся исключительно на собственные силы составили те предприниматели, что живут в Ярославском регионе более 10 лет (80,0%), а также респонденты, столкнувшиеся с материальными трудностями или с коррупционными проявлениями (85,7% и 83,3%). Чаще других с одинаковой вероятностью полагаются на партнеров по бизнесу либо на помощь религиозной общины респонденты, указавшие на бюрократические сложности в процессе оформления соответствующей документации (40,0%). Ведение предпринимательской деятельности в условиях конкурентной среды признается эффективным при наличии комплексной поддержки, т.е. рассчитывая не только на самого себя, но и на родственников, друзей, а также знакомых и соседей. На весь спектр агентов поддержки хотели бы рассчитывать и предприниматели, живущие на территории ярославского региона довольно длительное время - «со времени рождения».

В современных реалиях чтобы добиться успеха в жизни азербайджанцы-бизнесмены наиболее значимым считают: иметь полезные связи с нужными людьми (88,3% мнений); проживать в большом городе (71,9%); иметь родственников на руководящих должностях (65,5%); быть в подходящем возрасте (62,5%). В данном

контексте мы выявляем, что предприниматели из числа представителей данной диаспоры в повседневных практиках отдают предпочтение обращению к неформальным личным связям, соответственно транслируют технологии использования неинституциональных средств поддержки. В целом, проведенное исследование позволило частично подтвердить обозначенную нами гипотезу.

Считаем, что сегодня этническое предпринимательство, в том числе и в России, продолжает формировать специфически ориентированные рынки товаров и услуг. В силу этого, актуальность изучения феномена этнического предпринимательства, особенно в региональных условиях, в ближайшей перспективе не может подвергаться сомнению.

ЗАХАРОВА В.В.

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В
ЕВРОПЕЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 11-06-00438-а. «Оценка социокультурного влияния модернизации на формирование ценностных установок локальных сообществ промышленных территорий».

С середины XIX века процесс индустриализации, связанный с развитием новых технологий, особенно в таких отраслях как энергетика и металлургия, поставил перед обществом задачу в подготовке высококвалифицированных кадров, сформировав «доболонскую» систему образования. Машины и технологии, используемые в различных отраслях производства, построены и функционируют на применении одних и тех же законов, и знания основ законов природы и техники необходимы для того, чтобы усвоить общие научные принципы, на которых базируется производство. Последующее усовершенствование технологий, механизация, автоматизация и роботизация производства позволили уменьшить долю людей, непосредственно занятых в материальном производстве. В то же время экономика достигла такого качества, когда большинство работников должны иметь относительно высокий образовательный уровень.

Трансформация европейской системы образования на рубеже XX-XXI веков заметно ускорилась и приобрела новые черты, связанные с изменением соотношения политических и экономических сил на территории Европы. Ключевую роль в этом процессе сыграло одно из

самых значительных геополитических событий XX века – создание Европейского Союза, нацеленного на региональную интеграцию. Первоначально страны-члены ЕС прилагали усилия для объединения в торговой, экономической и политической сферах. С помощью стандартизированной системы законов, действующих во всех странах Европейского Союза, был создан общий рынок, гарантирующий свободное движение людей, товаров, капитала и услуг. Позже был запущен процесс интеграции в других сферах общественной жизни стран Европы, в том числе в системе высшего образования.

Во время празднования 800-летия Парижского университета в 1998 году министры Франции, Германии, Великобритании и Италии признали, что, несмотря на многовековую историю старейших в мире университетов, система высшего образования в странах Европы устарела, а ведущие университеты потеряли конкурентные преимущества перед университетами США, Китая и Японии. В 1999 году была подписана Болонская декларация, и начался процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. На сегодняшний день процесс включает в себя 47 стран-участниц.

Болонский процесс предполагает, что его участники сфокусируют внимание на решении основных задач, среди которых переход на двухступенчатую систему высшего образования, введение оценки трудоемкости, повышение академической мобильности, придание «европейского измерения» высшему образованию и повышение привлекательности, конкурентоспособности европейского образования, реализация социальной роли высшего образования, его доступность, развитие системы дополнительного образования (так наз. «образование в течение всей жизни»).

В современных экономических и социальных реалиях в результате глобализации и достижений транспортной области значительно увеличилось число людей, способных свободно перемещаться. В результате у студентов появилась возможность выбора индивидуальной образовательной стратегии и возможность, закончив бакалавриат, поступить в магистратуру любого вуза и получить дополнительные карьерные преимущества на рынке труда.

Постиндустриальному европейскому обществу характерны чрезвычайно активные процессы устаревания и обновления знаний. Постоянное изменение среды вызывает необходимость приобретения новых знаний, новых компетенций и приводит к тому, что человек в течение всей своей жизни продолжает получать образование (Lifelong Learning). Увеличивается число людей, занятых в междисциплинарных исследованиях, а также людей, которым необходимы дополнительные

знания и умения из области информатики, экономики, менеджмента, права.

Интеграционные процессы в ЕС, повлиявшие на формирование единого европейского пространства высшего образования, за полтора десятка лет изменили ценностные ориентиры. Целью образования уже не является подготовка квалифицированных кадров для промышленности, образование рассматривается как услуга, получать которую можно на протяжении всей жизни.

ИВАНОВА В.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

Тезисы статьи подготовлены на основе результатов, полученных в ходе исследовательского проекта «Новосибирская агломерация как социальное пространство: структура, механизмы взаимодействий, агломеративные эффекты», осуществляемого сотрудниками сектора муниципального управления ИЭОПП СО РАН при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Новосибирской области (проект 13-13-54001 а(р)).

Происходящие в настоящее время интенсивные трансформационные процессы заставляют обратить более пристальное внимание на такой феномен территориальной организации общества как городские агломерации. В условиях формирования новой территориальной политики в России проблематика городских агломераций приобретает особое значение. Создание агломераций обеспечивает возможность взаимосвязанного развития их основных элементов и получения на этой основе синергетического эффекта.

Так, А. Нешадин и А. Прилепин отмечали: «сегодня агломерация – это объективный процесс развития регионов, обеспечивающий формирование экономических точек роста, равномерное развитие территорий для реализации главной цели социально-экономического развития, а именно: создание комфортных условий проживания и работы для населения и бизнеса» [1].

В современных условиях, территории, как и предприятия, находятся в конкуренции между собой. Каждая территория обладает определенным набором социально-экономических индикаторов, а конкуренция между территориями способствует её социально-экономическому развитию. Таким образом, необходимо понять какими

конкурентными преимуществами обладает территория и какие уникальные черты присущи только ей.

Для выявления конкурентных преимуществ Новосибирской агломерации с целью диагностики имеющихся предпосылок и барьеров её развития нами был использован метод SWOT-анализа, фиксирующий сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, связанные с процессом агломерирования. Информационной базой для анализа послужили данные муниципальной статистики.

Особенностью развития Новосибирской области является высокая степень урбанизации. Также стоит отметить, что на территории агломерации расположено около 50 предприятий и организаций военно-промышленного комплекса. Подавляющее большинство из них находится в Новосибирске, который входит в десятку крупнейших центров ВПК России. В Новосибирской области также размещается значительная часть крупнейших металлургических предприятий региона.

На основе обзора статистических показателей, характеризующих социально-экономическую ситуацию в муниципальных образованиях, входящих в состав Новосибирской агломерации, нами был выявлен их потенциал и ресурсы развития. Далее нами был проведен PEST и SWOT-анализ с целью выявления внешних и внутренних факторов социально-экономического развития Новосибирской агломерации.

Для диагностики сложившейся ситуации и выявления возможностей и угроз, связанных с развитием агломерации, нами был использован набор объективных показателей, характеризующих социально-экономические условия жизнедеятельности населения городской агломерации.

Анализ процессов формирования и развития Новосибирской агломерации показывает, что, несмотря на существенное влияние внешних условий, основными факторами, определяющими развитие агломерации, являются внутренние факторы, как политические, так и экономические. Оценка воздействия факторов внешней и внутренней среды связана с выработкой определенной стратегии развития в зависимости от сочетания возможностей и сильных сторон, а также угроз и слабых сторон. SWOT-анализ показывает, что наиболее благоприятной стратегией развития Новосибирской агломерации является улучшение социально-экономической ситуации на её территории.

Таким образом, очевидно, что «формирование пространственной модели, включающей территории с высоким, средним и низким уровнем социально-экономического развития, приведёт к максимально возможной сбалансированности региональной экономики» [2, С. 99] и социальной инфраструктуры.

Итак, на основе проведенных PEST и SWOT-анализа мы выявили основные конкурентные преимущества и уникальные черты Новосибирской агломерации, знание которых необходимы для разработки программы развития и продвижения данной территории.

Литература

1. Нецадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России // Общество и экономика. 2010. №12.

2. Поподько Г.И., Нагаева О.С. Оценка возможностей и ограничений перспективного развития Красноярской агломерации // Стратегическое управление пространственным развитием субъектов Федерации и городов Сибири: сб. науч. тр. / под ред. А.С. Новосёлова; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 76-102.

КАПЕЛЮК С.Д.

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Для российских домохозяйств характерны частые перемещения из категории бедных и наоборот. Ежегодно значительное число российских домохозяйств либо перестает быть бедными, либо становятся ими. Феномен значительной экономической мобильности населения России впервые исследован в работе новосибирских ученых Т.Ю. Богомоловой и В.С. Тапилиной в конце 1990-х годов [4]. В дальнейшем, появились и другие исследования в данной области [1; 2; 5; 6; 7; 8]. Вместе с тем факторы, определяющие высокую мобильность, исследованы недостаточно. Выявление подобных факторов позволит получить более широкое представление о бедности и экономическом неравенстве населения России, а также позволит сформулировать рекомендации по совершенствованию политики в области преодоления бедности.

Анализ экономической мобильности населения России мы провели на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) [3]. РМЭЗ – обследование домохозяйств, проводимое на основе репрезентативной общенациональной выборки. Ежегодно опрашивается около 10 тысяч респондентов в 4 тысячах домохозяйств. В данном исследовании мы использовали данные за 2006–2011 годы. Для анализа мы воспользовались панельным

характером обследования, а также объединили выборки по домохозяйствам и индивидам.

При анализе мы использовали два различных подхода: от дохода и от потребления. Использование различных подходов позволяет повысить достоверность полученных результатов и проверить их на устойчивость. Все оценки даны в стоимостном выражении. Поскольку база РМЭЗ не содержит данных по общему потреблению домохозяйств, соответствующие показатели рассчитаны нами самостоятельно.

При анализе факторов мобильности мы использовали различные модели: стандартные логит- и пробит-модели, множественную логит-модель, порядковую пробит-модель. Использование различных моделей продиктовано целью выявить не только факторы, определяющие переход домохозяйства из одной группы в другую в конкретном году, но также факторы, которые влияют на дальнейшие переходы в следующие годы, в том числе на возвращение в исходную группу, либо переход в более высокие группы. Полученные результаты интерпретируются как вероятность перехода индивида в более высокую или более низкую группу по доходам (потреблению).

В результате анализа выявлены факторы, оказавшие наибольшее влияние на экономическую мобильность. В частности, выявлено, что возраст оказывает влияние на экономическую мобильность, только если мы используем в качестве индикатора экономической мобильности доход. При использовании в качестве индикатора потребления фактор возраста становится незначимым. Одним из наиболее значимых факторов оказалась потеря работы. Данный фактор значительно снижает вероятность перехода в более высокую страту и повышает вероятность перейти в более низкую страту.

Литература

1. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. (2005). «Бедность в современной России: измерение и анализ. *Экономическая наука современной России*, 1: 93–106.
2. Богомолова Т.Ю. (2011). Траектории перемещения населения России в пространстве «бедность – не бедность» в 1990–2000-е годы. *ЭКО*, 5: 109–120.
3. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE): <http://www.hse.ru/rlms>.
4. Bogomolova, T., and V. Tapilina. (1999) “Income Mobility in Russia in the Mid-1990s.” Working Paper No 99/11, Economic Education and Research Consortium: Russian Economic Research Program. Moscow, Russia.

5. Denisova, I. (2007) "Entry to and Exit from Poverty in Russia: Evidence from Longitudinal Data." New Economic School Working Paper # WP/2007/077.
6. Lokshin, M., and B. Popkin. (1999) "The emerging underclass in the Russian Federation: Income Dynamics 1992-1996." *Economic Development and Cultural Change*, 47(4): 803-829.
7. Lokshin, M., and M. Ravallion. (2000) "Welfare Impacts of Russia's 1998 Financial Crisis and the Response of the Public Safety Net." *Economics of Transition*, 8(2): 269-295.
8. Lukyanova, A., and A. Oshchepkov. (2012) "Income mobility in Russia (2000–2005)." *Economic Systems*, 36(1): 46-64.

КОМБАРОВ В.Ю.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

РИЗОМАТИКА СУБЪЕКТА ТРУДА: ОТ ОТЧУЖДЕНИЯ К НЕЛИНЕЙНОМУ ДЕЙСТВИЮ

Если ранние работы постструктуралистов (постмодернистов) изобиловали утверждениями и настроениями относительно смерти субъекта, его «задавленности» доминирующими дискурсами власти, труда, капитала и т.д., то более поздние их труды демонстрируют некоторую ревизию понятий «субъект» и «субъектность», показывают возможности реанимации действующего социального агента как полноценного носителя власти, проводника своей воли, намерений и желаний. Такое «воскрешение» становится возможным благодаря развитию представлений о новых свойствах той социальной обстановки (окружения, условий), в границах которой происходит конструирование субъекта, инвестирование в новые формы субъективности.

Постбюрократичность — основная интенция современных социологических и экономических исследований, проводимых в контексте проблематики типов, видов социальных структур, в границах которых происходит конституирование субъекта труда в современных организациях. С данной точки зрения современные производственные отношения характеризуются не просто как постиндустриальные, но как стремящиеся стать постбюрократическими [9]. Ожидается, что дебюрократизация социальной структуры предприятий будет иметь всё большее значение по мере освоения технологических инноваций, так как отличительной особенностью работы в инновационном секторе станет повышение уровня образования работников и их возрастающее участие, включённость (в противовес) отчуждению в жизнь

предприятия на всех уровнях (социальном, экономическом и т.д.). Это обусловлено, в частности, потребностью в непрерывной модернизации предприятий, перманентным процессом роста — тем, что определяется как «job redesign» [3, 5]. Предполагается, что потребность в непрерывном изменении социальной и других подструктур предприятия вызвана высокими темпами технического развития и конкуренцией на экономическом рынке, а следовательно необходимостью адаптироваться к ним.

Очевидно, что до безысходности жёсткие, до головокружения вертикальные или же магнетически территориализующиеся вокруг центра власти и управления на предприятии социальные структуры, имеют наименьший шанс к непрерывным изменениям и «тюнингу» в условиях постоянных флуктуаций экономического поля. Отчуждение в таких условиях классически понимается как результат структурных условий организации, её бюрократического устройства и функционирования и операционализируется через категории состояния бессилия, беспомощности труженика, ощущения им бессмысленности выполняемых действий, а также самоотчуждения работника [2, 8]. Принципиальными характеристиками социальной архитектуры предприятий, которые способствуют проявлению отчуждения, и купированию субъектности являются такие формы социальной структуры как централизованность и формализованность [6]. Централизованность отчуждает труженика от возможности самостоятельно изменять параметры трудовой деятельности и влиять на ход различных процессов на предприятии, принимать участие в выработке решений, а жестко формализованные правила и процедуры ограничивают мотивационный уровень работников [5, 7].

Такую вертикально-жёстко-центрированную социальную структуру организации можно назвать «деревом» или «корнем», а постбюрократическую ризомой в том смысле, какой этим понятиям придают Ж. Делёз и Ф. Гваттари [4]. Дерево как тип социальной структуры организации являет собой воплощение централизованного пространства, потоки социальных взаимодействий в которых детерминированы бинарными оппозициями начальник/подчинённый, младший/старший служащий и т.п. Взаимодействие сотрудников в таких организациях ограничено большим количеством различных социальных перегородок, социальных сегментов (страт), которые ограничивают субъектность и самостоятельность работника, сдерживают его участие в решении производственных задач, очерчивают заужают поле его деятельности. Организация-дерево венчается административной «кроной», властно спускающей по древу свои распоряжения. Социальное взаимодействие, профессиональная активность в таких организациях всегда опосредуется промежуточными инстанциями

(бухгалтерией, заместителями и т.д.). Неслучайно Делёз и Гваттари приводят образ бюрократической организации-дерева, представленный Ф. Кафкой, как пространства с бесконечным множеством сегментов и перегородок, попадая в которое субъект претерпевает полное «превращение», отчуждения.

Напротив ризома или «клубень» - это множественность, воплощающая принципы соединения и неоднородности: любая точка ризомы может быть присоединена к любой другой её точке. Это коренное отличие от дерева, корня, которые напротив фиксируют определённую точку и порядок [4]. Очевидно, что в такой ризоморфной структуре субъект труда (работник) обладает бесконечно большими коммуникативными (нелинейными) возможностями внутри организации, наделён большими правами в решении профессиональных вопросов, склонен к самоопределению в постановке производственных задач и осуществлении проектов. Иными словами субъект становится субъектом в полном смысле этого слова: обретает власть, силу (power); познаёт данную ему действительность и преобразует её в соответствии со своими интенциями и волей; становится способен противостоять власти и доминирующим дискурсам. Это предполагает решение проблемы отчуждения (powerlessness), которая как было показано выше, имеет корни в формализованной и централизованной социальной структуре организации. Такой гибкий, ризомный, высокоскоростной тип организации (в которой социальное взаимодействие не санкционируется промежуточными и вышестоящими инстанциями, а протекает непосредственно от одного члена организации к другому) очевидно, может являться прототипом открытой организации, возможности которой к обновлению и гомеостазису (в условиях меняющихся социально-экономических реалий) безграничны.

Социологическое обследование ИТР крупных промышленных предприятий показало, что выявленное отчуждение связано с типом социальной организации и во многом есть результат «корневой» социальной структуры: труженики отмечают ограниченность и скованность в принятии решений; говорят о трудностях, связанных с участием в решении общепроизводственных задач; отмечают невозможность вступить во взаимодействие с руководством различных уровней; свидетельствуют о сложностях в реализации своих профессиональных возможностей, стремлений и желаний, то есть рисуют картину ограниченной и нереализуемой субъектности человека труда [1].

Литература

1. Комбаров В.Ю. Трансотчуждение как социологический феномен современности. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013.

2. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т. 1, 3, 42. М.: 1974.
3. Appelbaum R., Bonacich E. Behind the Label: Inequality in the Los Angeles Apparel Industry. University of California Press, 2000.
4. Deleuze G., Guattari F. Mille piani. Capitalismo e schizofrenia. Castelvechi, Roma, 2010.
5. Hackman J., Oldham G. Work redesign. Addison-Wesley, 1980.
6. Mottaz C. Some determinations of work alienation // Sociological Quarterly, 1981, Vol. 22(4), P. 515-529.
7. Morris J., Steers R. Structural influences on organizational commitments // Journal of Vocational Behavior, 1980, Vol. 17, P. 50-57.
8. Seeman M. On the Meaning of Alienation // American Sociological Review, 1959, Vol. 24, P. 784-788.
9. Vallas S. The transformation of work. JAI Press, 2001.

МИФТАХОВА Л.Р., НИКОНОВА А.А.

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань

ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ИНВАЛИДНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Смена отношения к инвалидности как к социальному институту всегда зависела от социально-экономических условий и факторов, сменяющих друг друга в различные периоды развития общества. Например, в западных индустриальных обществах до 60-х годов XX века инвалидность рассматривалась как личная трагедия человека. Этот факт подтверждается медицинскими диагнозами того времени, описывающими индивидуальную патологию организма человека и его функциональные ограничения [1, с.1]. Однако в дальнейшем ситуация в корне меняется благодаря наиболее активным инвалидам, которые пытались изменить подобное отношение. Главная цель, которую они преследовали, был отход политического и общественного внимания от рассмотрения индивидуальной недееспособности как источника зависимости и маргинализации. Однако вместо этого центр внимания сместился в сторону оценки роли барьеров (социальных, политических, экономических, культурных) в исключении инвалидов от участия в общественной деятельности и отказа от соблюдения их гражданских прав [1, с.1]. Современное российское общество – яркий тому пример.

В России инвалидность рассматривается, в первую очередь, через призму медицинской парадигмы, то есть как физиологическая проблема. За рубежом профессионалы, занимающиеся проблемами людей с инвалидностью, отдают предпочтение социальной модели,

утверждая, что проблема инвалидности как таковая сконструирована обществом. Необходимо лишь изменить гражданские установки, благодаря которым общественное сознание утвердилось бы в мысли о том, что проблема вовсе не в инвалидности, а в барьерах, которые формируются в том числе и общественной системой. Еще одна особенность «российской» инвалидности в том, что большее внимание и со стороны властей, и со стороны СМИ оказывается такой категории инвалидов, как инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата. А вот интерес к незрячим и умственно отсталым инвалидам незначителен. Хотя именно эти категории являются наиболее специфическими. К примеру, слепота является одним из самых серьезным нарушением, так как человек получает до 90 % информации из окружающего мира. Ментальные нарушения приводят к нарушению речи и зачастую к отсутствию возможности адекватно воспринимать окружающую действительность в виду нарушенной деятельности коры головного мозга.

При изучении инвалидов вышеназванных категорий нами был проведен анализ интеграционных процессов в Республике Татарстан, проводимых для максимально комфортной жизнедеятельности инвалидов с проблемами зрения и ментальными нарушениями. В ходе исследования были использованы методы полуструктурированного интервью, включенного наблюдения, использованы материалы фокус-группы с участием представителей Всероссийского общества слепых и статистические данные Министерства образования Республики Татарстан.

Результатами исследования стало выявление следующих проблемных сторон этих процессов:

1. Проблема формирования доступной среды [2].
2. Введение в систему образования принципов инклюзии. Особое внимание было уделено проблеме получения среднего и высшего образования в виду неготовности большинства образовательных учреждений принять инвалидов в необорудованные здания и помещения.
3. Проблема ограничения возможности трудоустройства и выбора наиболее интересной и подходящей сферы деятельности для инвалидов.

Таким образом, проведенное исследование позволит определить, с помощью каких социально-экономических факторов формируется институт инвалидности в современной России.

Литература

1. Barnes C. et al. Exploring disability: A sociological introduction. – Cambridge : Polity Press, 1999. – С. 1.

2. Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 годы от 17.03.2011 г. № 175 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2012).

МИЩУК С.Н.

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

ЭТНОМИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Дальний Восток России относится к тем макрорегионам, социально-экономическое развитие которых связано с миграционными процессами. Внешняя для региона миграция является значимым фактором изменения этнического состава страны или отдельных ее регионов. В рамках нашего исследования проведен анализ миграционных процессов и характера изменения национального состава населения на ДВ России.

До середины 1880-х гг. на Дальнем Востоке России сохранялось численное преимущество иностранцев (китайцев, корейцев), что было обусловлено удаленностью заселенных российских регионов и низким уровнем эффективности переселенческой политики в дальневосточные территории. Если до 1885 г. на Дальнем Востоке на одного русского приходилось 1.43 иностранных подданных (китайцев, корейцев), то позже в результате более интенсивного притока русских переселенцев это соотношение составило 1 к 0.8 [2].

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года в Дальневосточном крае доля русских составляла 68% от общего числа граждан СССР, проживавших на его территории[1]. С приходом советской власти наряду с практикой агитационных мероприятий, в том числе и экономического характера, государство широко применяло внеэкономические методы, в том числе принудительное переселение. По данным Всероссийской переписи населения 1989 г. на Дальнем Востоке проживало 79,8% от общей численности населения. С начала заселения Дальнего Востока до распада Советского Союза население этого региона непрерывно возрастало, достигнув своего максимума в 1991 году – 8,06 млн человек. С 1991 г. в регионе отмечается миграционная убыль населения. С 1989 по 2002 гг. доля русских в населении Дальнего Востока увеличилась с 79,8% до 81,74%, что связано с более интенсивным оттоком украинцев, белорусов, доля которых уменьшилась с 7,8% до 4,2% и с 1,3% до 0,7%, соответственно. С 2002 г. по 2010 г. доля русского населения в целом по ДВ снизилась с

81,74% до 78,88%. В то же время во всех регионах ДВ отмечается рост доли корейцев, узбеков, армян, киргизов и китайцев.

На наш взгляд, в течение последнего десятилетия можно выделить три направления развития миграционных связей ДВ и стран СНГ.

Первое направление связано с законодательными изменениями, произошедшими в части учета мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы. По данным статистики с 2007 г. отмечается рост числа иностранных граждан, регистрируемых в рамках общей миграции, прибывших на ДВ на постоянное место жительства (получивших РВП или вид на жительство). В значительной мере данный рост объясняется «легализацией» представителей СНГ, проживавших на территории России на незаконных основаниях. Второе направление - реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. С начала реализации Государственной программы в территориальных органах ФМС России по состоянию на 1 января 2013 г. поставлено на учет всего 114 176 участников Программы и членов их семей. Третье направление - регулирование деятельности трудовых иммигрантов в России (с 01.07.2010 г.) посредством осуществления предпринимательской деятельности иностранными гражданами, прибывшими на территорию РФ в порядке, не требующем оформления визы из стран СНГ, на основании патента. С начала реализации мероприятий по оформлению и выдаче патентов в округе выдано более 114 тыс. патентов, из которых на начало 2013 г. действительными были около 43 тыс. патентов.

Относительно новым явлением этномиграционных процессов ДВ является создание региональных общественных этнических объединений. На наш взгляд, инициатива образования подобных общественных объединений может рассматриваться как показатель этнической идентификации общности людей, готовых финансово, законодательно защищать интересы членов данного образования. Исходя из теории трехстадийности миграционного процесса Рыбаковского Л.Л., формирование таких организаций соответствует заключительной, или завершающей стадии, выступающей как приживаемость мигрантов на новом месте [3]. Исследование причин возникновения и анализ деятельности таких объединений косвенно позволяет оценить намерения этнических групп в отношении региона проживания.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1348 (дата обращения - 25.06.2013).

2. Елисеев А.В. Отчет о поездке на Дальний Восток. Читано в общем собрании И.Р.Г.О. 2 мая 1890 г.

3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (выпуск 5) Стадии миграционного процесса (монография). - М., 2001. - 159 с.

МУХАЧЁВА А.В.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СФО

Уровень экономического развития и качества жизни населения в регионах Сибирского федерального округа всегда существенно разнился, необходимость всестороннего анализа их показателей позволяет обеспечить достаточный уровень объективности оценки, что может использоваться при прогнозировании регионального развития и оценки эффективности деятельности органов власти. В процессе исследования нами были изучены статистические показатели по 12-ти регионам СФО за 2003-2011 гг.: 9 показателей уровня экономического развития и 29 показателей качества жизни населения.

Анализ указанных показателей производился согласно собственной методики, состоящей из следующих этапов:

1. Статический сравнительный анализ. Предполагает анализ абсолютного соотношения показателей экономического развития и качества жизни регионов СФО с общероссийским уровнем (отвечает на вопрос, какова ситуация в целом в данный момент времени в разрезе страны, позволяет получить объективный статистический «снимок» положения СФО и каждого его региона).

2. Динамический сравнительный анализ

Предполагает анализ относительного соотношения темпов роста показателей (отвечает на вопрос, насколько быстро улучшается/ухудшается ситуация на региональном и федеральном уровне, каково соотношение темпов роста).

3. Сопоставление результатов статического и динамического анализа.

Интегральная оценка уровня экономического развития и качества жизни населения в двумерном масштабе позволяет провести классификацию регионов. Для этого разместим каждый из регионов СФО в системе координат, где по оси абсцисс будет отложена

статическая оценка положения региона, а по оси ординат – динамическая оценка его развития.

Таким образом, по уровню экономического развития можно классифицировать регионы СФО следующим образом:

а) «Звезды» - регионы, имеющие более высокие по отношению к среднероссийским текущие оценки и темпы роста уровня экономического развития и качества жизни населения (Красноярский край).

б) «Перспективные» - регионы, имеющие низкие по отношению к среднероссийским текущие оценки социально-экономического положения, но «растущие» более высокими темпами, что обуславливает их широкий потенциал развития (Кемеровская область, приграничное положение Республика Бурятия, Забайкальский край, Новосибирская, Томская область).

в) «Застойные» - регионы, имеющие высокие текущие оценки социально-экономического положения, но существенно замедлившие свое развитие по сравнению со среднероссийским уровнем, что впоследствии грозит «отставанием» (в «чистом» виде в данную группу не входит ни один регион СФО).

г) «Аутсайдеры» - регионы, характеризующиеся как низким текущим положением экономики и социальной сферы, так и не проявляющих «надежд» на будущее в связи с низкими темпами роста основных индикаторов (Республики Тыва, Хакасия, Алтай, Алтайский край, Иркутская и Омская области).

Рассмотрим теперь различия регионов СФО в качестве жизни населения. Состав классификационных групп будет значительно пересмотрен в данном случае:

а) «Звезды» (Омская область, пограничное положение Новосибирская область).

б) «Перспективные» (Алтайский и Забайкальский край, республики Бурятия и Хакасия, Томская область, Красноярский край).

в) «Застойные» (в «чистом» виде в данную группу не входит ни один регион СФО).

г) «Аутсайдеры» (Республики Алтай и Тыва, Иркутская и Кемеровская области).

Таким образом, представленная методика трехэтапного анализа, включающая статический, динамический и интегральный срезы, позволяет с минимальной потерей информативности и за ограниченное количество итераций провести агрегацию масштабного массива статистических данных об уровне экономического развития и качества жизни населения регионов и произвести их классификацию в наглядном выражении.

НОВИКОВА Ю.О., СУЛЕЙМАНОВА Ф.Г.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, Специализированный учебно-научный центр НГУ,
г. Новосибирск

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В период глубинных трансформаций все элементы общественного уклада имеют большую ценность, поскольку от их изменений зависит уклад обновленного общества. Особую роль в процессе развития российского общества играет молодежь как наиболее перспективная социально-демографическая группа, которая обладает потенциалом, мотивацией, способностями к инновациям и временем для достижения поставленных целей. В концепции устойчивого развития общества отдельную важность приобретают социальные характеристики изменений, а не только экономические. В данном контексте уместно использовать социологическую категорию социального самочувствия как интегральную характеристику социальной группы (в данном случае молодежи) или населения, проживающего на территории, описывающую уровень удовлетворенности существующей жизненной ситуацией, в том числе социальных, культурных и материальных потребностей и своего положения в сравнении с другими социальными группами. Социальное самочувствие как непосредственно, так и через связь с другими исследовательскими категориями (качество жизни, образ жизни, социальное развитие и др.) описывает потенциал социальной группы, ее ценности и возможности развития, в том числе в сравнении с другими социальными группами. Изучение социального самочувствия групп или в целом населения территорий также позволяет выявлять социальные проблемы и противоречия, зоны неудовлетворенности и социальной напряженности, и соответствующим образом реагировать на эти ситуации. В отношении молодежи необходимо изучать ее социальное самочувствие, чтобы применять эти знания в социальной политике разного уровня для создания условий и механизмов регулирования ее социального развития, что в свою очередь может также способствовать снижению социальной напряженности и помогать молодежи в реализации своих жизненных планов, в формировании представлений о жизненном успехе, установок и ценностных ориентаций.

Социологическое исследование, посвященное изучению непрерывного образования и социального самочувствия молодых сельских жителей, было проведено ИЭОПП СО РАН в 2012 г. в двух сельских районах, расположенных на юге Новосибирской области

(Маслянинский и Искитимский)⁵. В большей степени селяне довольны отношениями в семье, с любимым человеком, в коллективе, вполне довольны досугом и возможностями для проявления своих способностей, однако в меньшей степени – материальной обеспеченностью и заработной платой. Для сельских жителей важна роль коллектива и социальной поддержки. Важное место среди приоритетных возможностей, связанных с трудовой занятостью, занимают также «рыночные» и индивидуалистские ориентации: высокий денежный доход (43%), применение своих способностей (32,1%), самостоятельность в работе (22,1%), возможности для повышения квалификации и образования (21,8%), карьерный рост (21,5%). Нужно отметить, что социальная активность невысока – более половины респондентов не участвуют ни в каких формах общественной жизни. Более трети опрошенных не включены в процессы развития своей территории и не желают быть включенными (37%), однако 20,8% имеют такое желание, хотя пока не могут его реализовать. Остальные жители в той или иной форме задействованы в развитии района или в его общественной жизни.

История нашей страны показывает, что инновационный потенциал молодежи использовался государством зачастую «потребительски» (строительство БАМ, освоение целины и пр.) без создания хороших условий жизни, поэтому неудивительно, что большинство селян в качестве ключевой идеи для развития России выдвигают повышение уровня и качества жизни населения (67,6%), а формирование инновационной экономики меньше одной десятой части (8,9%). Большинство жителей видят для себя новые возможности и перспективы, которых не было у родителей (67,3%); ответившие связывают их с расширением информационного пространства (44,3%) и ростом возможностей владеть и потреблять (частная собственность, товары, туризм) (от 31,7% до 39,8%).

При отсутствии выраженного социального напряжения, достаточном уровне удовлетворенности различными сторонами жизни, «рыночных» ориентациях в трудовой сфере и сохранении коллективистских ценностей в повседневной жизни сельские жители имеют потенциал, который можно направить на развитие территории. В этом ключе социальное самочувствие выступает как важная характеристика, которую необходимо учитывать наряду с мнением населения при формировании направлений социального развития.

⁵ Экспедиция «Включенность трудоспособного населения в непрерывное образование и его результативность» (руководитель Харченко И. И.). Постановление Президиума СО РАН №140 от 05.04.2012. Было опрошено 356 человек в возрасте от 16 до 45 лет методом анкетирования.

РЗАЕВА С.В.

Алтайская лаборатория экономических и социальных исследований
ИЭОПП СО РАН, г. Барнаул

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР МИГРАЦИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА

Для нашей страны вопросы, связанные с территориальными перемещениями населения, особую остроту приобрели в связи с распадом советского государства. На данный момент миграция является одним из важнейших источников пополнения человеческих ресурсов в условиях демографического кризиса и необходимости перехода к инновационной экономике. Пока государством предпринимаются различные шаги по разрешению вопросов рождаемости, регулирования внутренней и внешней миграции, исследователи рассматривают территориальные перемещения с различных сторон, оценивают значимость тех или иных факторов. Одним из таких факторов, который позволит рассмотреть миграцию в новом ракурсе, на наш взгляд, является социальный капитал.

Не вдаваясь в эволюцию представлений о социальном капитале, отметим лишь, что первым, кто дал первое социологическое осмысление данного понятия, был П. Бурдьё. Он определил его как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [1, с. 66.]. Эвристическая ценность социального капитала, по мнению А. Портеса, заключается в двух моментах: он фокусирует внимание на положительных эффектах коммуникабельности и нематериальных формах капитала, которые могут выступать в качестве источника власти и влияния. Его функционирование зависит от контекста применения – это может быть источник социального контроля, семейной поддержки и получения доходов за счет сетевой поддержки [2, с. 9].

Одними из первых, кто рассмотрел социальный капитал как фактор миграции населения, были Д. Массей, А. Паллони и другие их соавторы [3, с. 246]. Работы, посвященные изучению социального капитала и сетей как факторов миграционных намерений и миграционного поведения, в большинстве случаев принадлежат зарубежным ученым, отечественные ученые только набирают обороты в исследованиях данного направления.

Социальный капитал как фактор миграционных перемещений, на наш взгляд, обладает значительным потенциалом в раскрытии неформальной стороны территориальных перемещений, скрытой от глаз наблюдателя. Мигранты, продумывая траекторию своего перемещения,

ориентируются на ближайшее окружение, круг знакомых, т.е. на свой социальный капитал; они воспроизводят неформальные практики взаимодействия, способствующие достижению намеченных целей (переезду, трудоустройству на новом месте и т.д.). Т.И. Заславская отмечает, что «сегодня идет активный процесс институционализации неправовых практик, т.е. превращение их в устойчивый, постоянно воспроизводимый феномен» [4, с. 162]. Данный вид капитала, возникающий вследствие доверительных отношений, разделяемых норм, ценностей, одной религиозной и национальной принадлежности и прочих факторов, создает основу для формирования определенных каналов для потенциальных мигрантов, по которым они могут получить информацию о переезде, работе и других ресурсах. Положительный эффект функционирования таких каналов способствует их институционализации, повышению числа мигрантов, стремящихся расширить круг друзей, знакомых для получения ресурсов по этим каналам. В подобном ракурсе миграционные перемещения начали рассматриваться только недавно, и это является сигналом к продолжению поисковых работ в этой области.

Литература

1. Бурдье П. Формы капитала / П. Бурдье // Экономическая социология. – 2002. – Т.3. – №5. – С. 60–74
2. Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology / A. Portes // Annual Review of Sociology. – 1998. – Vol. 24. – P. 1–24.
3. Зайончковская Ж. Методология и методы изучения миграционных процессов / Ж. Зайончковская, И. Молодикова, В. Мукомель. – М.: Издательское товарищество «Адамант», 2007. – 370 с.
4. Давыденко В.А. Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура / Под ред. В.А. Давыденко – Тюмень: Изд-во «Вектор-Бук», 2005. – 239 с.

САЗАНОВ И.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ

Проходившие в России в 1990-е годы процессы политической и экономической трансформации существенно повлияли на формирование социальной структуры российского общества. Результаты использования различных методологических подходов к

оценке уровня бедности показывают, что в настоящее время бедных и малообеспеченных в стране в совокупности насчитывается от 45% до 84% (в частности, в Башкортостане – 60% по данным нашего исследования). (Здесь и далее – результаты социологического исследования «Уровень жизни населения Республики Башкортостан», проведенного автором в 2012 году. Анкетирование проводилось среди жителей г. Уфы и сельских жителей 7-ми районов Башкортостана методом квотного отбора, $n = 700$.) Таким образом, отечественный социум сегодня характеризуется массовой малообеспеченностью. При этом малоимущее российское население в основном представлено работающими гражданами (63,1%) и детьми в возрасте до 16 лет (26,3%) [4, с. 22]. Следовательно, бедность в России носит «работающее» и «детское» лица.

В качестве первоочередной меры по сокращению российской бедности мы рассматриваем повышение размеров прожиточного минимума и минимальной заработной платы, постепенное доведение их до уровня развитых европейских стран (при этом используя для расчета размеров этих выплат стандарты развитых стран). Необходимо отметить, что действующие в России размеры названных показателей находятся на значительно низком уровне по сравнению с другими государствами. Результаты проведенного нами исследования показали, что среди населения Республики Башкортостан преобладает негативная оценка устанавливаемой государством величины МРОТ (в 2012 году составил 4611 руб.). Данная сумма в качестве размера ежемесячного заработка вполне устраивает лишь 4% жителей Башкортостана, а 20% респондентов считают, что на нее можно прожить, но с большим трудом. Подавляющее большинство (73,5%) ответили, что таких денег хватит лишь на минимальное удовлетворение потребности в пище. При этом более чем две трети (71%) населения региона считают сумму в 10 тыс. руб. и выше необходимой для установления величины минимального заработка. Добавим, что по оценкам ряда специалистов, реальный прожиточный минимум в месяц на одного человека в России сегодня должен составлять около 15–17 тыс. руб. [2].

Еще одно направление в политике снижения уровня российской бедности мы видим в сокращении необоснованно высокой дифференциации заработной платы работников и руководителей организаций. Например, в странах Организации экономического сотрудничества и развития величина коэффициента фондов (коэффициента дифференциации доходов) не превышает 6–8. Считается, что если соотношение между богатыми и бедными становится больше чем 1 к 10, то в обществе начинают происходить негативные процессы [1, с. 11]. В России же, по данным Росстата, в 2011 году коэффициент фондов составил 16,2 [3, с. 186].

Также одним из важнейших направлений в системе мер по сокращению бедности мы считаем введение прогрессивной шкалы налогообложения, что позволит пополнять федеральную казну дополнительными финансовыми ресурсами и направлять их на повышение зарплат, пенсий и других социальных выплат и в целом на повышение благосостояния населения и развитие социальной сферы. На наш взгляд, основная причина бедности и чрезмерного социального неравенства населения в современной России заключается не в недостатке финансовых ресурсов государства, а в механизмах распределения и перераспределения этих ресурсов. Заметим, что в развитых странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование материального положения различных групп населения с использованием прогрессивной шкалы налогообложения. За введение данной шкалы в России, по данным нашего исследования, высказывается 34% жителей Башкортостана.

Наконец, еще одним направлением в сфере сокращения бедности российского населения, на наш взгляд, должно стать проведение активной государственной политики на рынке труда, которая должна включать в себя, прежде всего, реализацию комплекса мер по созданию новых, высокооплачиваемых и защищенных рабочих мест на предприятиях реального сектора экономики.

Литература

1. Абалкин Л. Выбор стратегии и роль российских предпринимателей // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 5. – С. 8–12.
2. Оценка КПРФ: реальный прожиточный минимум в РФ должен составлять 15–17 тыс. рублей [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование». – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/node/40963> (дата обращения 17.07.2013).
3. Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.
4. Социально-экономические индикаторы бедности в 2008–2011 гг.: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 110 с.

СУДАКОВА А.Е., КРИВЕНКО И.А., НИКУЛИНА Н.Л.

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 13-06-00127)

В результате анализа теоретических работ, касающихся сущности понятия «терроризм» мы пришли к выводу, что большинство авторов сходятся в идее, что терроризм является преступной деятельностью сопряжённой с насилием (в том числе преднамеренным) или угрозой его применения, осуществляемой против населения определёнными группами людей для достижения каких-либо своих, чаще всего политических, целей. В дальнейшей работе мы исходили из следующего определения: терроризм – идеология, связанная с применением преднамеренного насилия или угрозой его применения против гражданского населения или имущества в целях оказания влияния на правительство или межгосударственные организации.

Нам представляется логичным разделить терроризма на 2 ключевые группы: религиозный терроризм и нерелигиозный терроризм. Заметим, что в своих целях и тот и другой одинаковы: исходя из предложенного ранее определения терроризма, представители обеих групп стремятся оказать влияние на правительство или межгосударственные организации. Другое дело, что в основе идеологии одних лежит религия, а в основе идеологии других – нечто другое, например политические убеждения (как, например, норвежский террорист Андерс Брейвик (Anders Behring Breivik), мотивом которого было несогласие с иммиграционной политикой правительства Норвегии).

Впрочем, эру нерелигиозного терроризма в Мире можно считать закатывающейся, к тому же в России XXI века, а posteriori, мы имеем дело с религиозным терроризмом, а именно с его Исламским вариантом. Таким образом, мы сведём объект нашего исследования к Исламскому терроризму, не рассматривая иные формы терроризма в связи с незначительностью их роли. Впрочем, мы не одиноки в таком заключении. Ряд авторов так же считает исламскую идеологию ключевой идеологией современного терроризма.

Разумеется, мы далеки от того, чтобы приравнять Ислам к Терроризму, а Терроризм к Исламу. Заметим, что существует как неисламский терроризм, так и направления Ислама, не приемлющие идей Терроризма.

Как Исламский Терроризм может проявиться на территории? Возможно всего несколько сценариев:

- 1) Проявление через Внутренний терроризм

- 2) Проявление через Внешний терроризм
- 3) Переход из внешнего во внутренний терроризм (или наоборот)

Данные обозначения (внешний, внутренний терроризм) вводятся только в смысле уровня исламизации территории: предполагается, что внутренний терроризм происходит на исламизированной территории, а внешний на не исламизированной.

Прежде всего, уточним, как именно определяется уровень Исламизации территории:

$$I = \frac{N_i}{N} \quad (1)$$

где I – уровень исламизации территории;
 N_i – население, исповедующее Ислам;
 N – общая численность населения субъекта.

Затем проверяется, превышает ли уровень исламизации региона среднероссийский; если да – регион признается исламизированным, и при дальнейших расчётах мы будем исходить из того, что на территории данного региона возможен внутренний терроризм. Если уровень исламизации региона ниже среднероссийского, на территории данного региона возможен внешний терроризм.

Среди исламизированных территорий проводится кластерный анализ, и затем формируются группы регионов по уровню исламизации.

Рассмотрим факторы возникновения и развития внутреннего терроризма.

- 1) Экономические факторы:
 - а. Уровень безработицы
 - б. Дифференциация в доходах богатых и бедных
 - с. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума
- 2) Социальные факторы:
 - а. Доля населения с высшим образованием
 - б. Уровень соблюдения прав человека
- 3) Геополитические факторы:
 - а. Особое географическое положение (близость к регионам с высокой террористической активностью).

Логика факторов внешнего терроризма в том, чтобы выделить те территории, которые являются для террористов «благоприятными» целями террористических атак.

ТЕОДОРОВИЧ О.Ю.

Иркутский научный центр СО РАН, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ОТТОКА НАСЕЛЕНИЯ С ВОСТОЧНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ СТРАНЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

При упоминании проблемы миграции чаще всего представляется страна, теряющая тысячи своих жителей ежегодно либо наводненная сотнями тысяч приезжих из менее благополучных стран, оккупирующих рынок труда, распространяющих преступность и нарушающих покой местного населения. Однако для регионов страны проблема внутренней (внутристрановой) миграции играет более важную роль, и чем регион отдаленнее, тем острее выступает для него задача решить эту проблему.

Байкальский регион находится в особой зоне риска. Его местоположение, удаленность от центра, плохо развитая инфраструктура, суровый климат – это и многое другое являются факторами, способствующими миграции из него трудоспособного и наиболее активного населения. И, несмотря на некоторое снижение оттока населения в последние годы, численные его потери за счет миграции остаются внушительными и составляют ежегодно от 12 до 15 тыс. чел. [1, с. 115-118]

Задача региональных властей в этих условиях, казалось бы, состоит в том, чтобы препятствовать данной негативной тенденции, не только создавая комфортные условия для проживания и самореализации местного населения, но и проводить программы привлечения людей из других регионов, однако подобных действий не наблюдается. Существующая федеральная концепция государственной миграционной политики на период до 2025 г. предусматривает ряд мер по улучшению демографической ситуации в регионах Сибири и Дальнего Востока [2], но документов, обеспечивающих реализацию данных мер как на федеральном, так и на региональном уровне, нет.

Эксперты, специализирующиеся на этой проблеме, сходятся во мнении, что на сегодняшний день нет таких причин, по которым западный дрейф населения России мог бы быть остановлен или, тем более, повернут вспять. В стране, в отличие от предыдущих десятилетий, просто нет ресурсов, которые можно было бы направить «на восток». Города Сибири и Дальнего Востока не выдерживают конкуренции с городами Европейской части страны ни по экономическому потенциалу, ни по развитости социальной инфраструктуры, ни по климату. [3, с. 80-96] Однако все же существует ряд мер, которые способны если не устранить миграционный процесс россиян из отдаленных регионов в центральные, то отчасти противодействовать ему.

Прежде всего, речь идет об активизации жилищного рынка, ликвидации административных барьеров, снижении налогообложения, дополнительном повышении заработной платы в регионах, а также (и прежде всего) развитии агломераций в региональных центрах, способных конкурировать с российской столицей по комфорту проживания и возможности самореализации (а этот пункт является одним из важнейших причин миграции молодежи, которая составляет основной процент всех мигрантов).

Положительный эффект от подобных мер незамедлительно скажется не только на демографическом, но и на экономическом состоянии всего региона. Ведь замещение убывающего местного населения мигрантами из стран ближнего зарубежья (в т.ч. и нелегальными) дает эффект краткосрочный и весьма сомнительный: приезжие мигранты – работники в большинстве своем низкоквалифицированные, к тому же их пребывание в стране носит временный характер. Таким образом, региональным властям необходимо в первую очередь оценить масштаб проблемы внутренней миграции населения, влияния ее на все сферы жизни региона, а затем и действенность принятия мер, противодействующих этому процессу.

Литература

1. Данилова З.А. Миграционные настроения населения Байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. - № 3, 2010. с. 115-118 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0445/analit05.php> (дата обращения: 5.06.2013).
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf> (дата обращения: 6.06.2013).
3. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Россия перед лицом демографических вызовов. – М.: UNDP, 2009. с. 80-96 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0431/analit01.php> (дата обращения: 5.06.2013).

ЧЕРНИКОВА Е.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕПРАВОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА

Транзитивный период развития российского общества, начавшийся после распада Советского Союза, характеризуется значительными переменами и неопределенностью. Экономическое реформирование коснулось всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе и трудовой сферы.

Можно выделить два типа взаимодействий работника и работодателя в сфере оплаты труда:

1. Формальные взаимодействия, то есть способ оплаты труда в соответствие с законом - все финансовые транзакции фиксируются в учетных документах.

2. Неформальные взаимодействия, то есть скрытая (от государства) оплата труда работников. В таком случае вся зарплата или какая-то часть получается работником без документального учета.

Ввиду массового распространения явления «скрытой» заработной платы (ее доля по всей России достигает 44%), мы можем назвать этот процесс распространением неправовых социальных практик. По мнению Т.И. Заславской и М.А. Шабановой, под неправовыми практиками следует понимать совокупность устойчивых и массовых социальных действий (взаимодействий), связанных с нарушением акторами разных уровней норм права. [1, с.5]

Рассмотрим социальную практику неофициальной выплаты заработной платы с позиции конструктивистского структурализма П. Бурдьё: $\langle (\text{габитус}) \times (\text{капитал}) \rangle + \text{поле} = \text{практики}$

Во-первых, факторы социальной среды – габитус, или "система прочных приобретенных предрасположенностей". Необходимо признать, что такого рода неправовые практики помогают людям зачастую выживать в большей степени, чем правовые. Но помимо этого, габитус работника состоит в недоверии к государству (ваучерная приватизация, дефолт и т.п.). Это подтверждает и тот факт, что не все наши соотечественники рассчитывают на поддержку государства в старости. Так, по данным исследования, проведенным ВЦИОМ в 2013 году, 71% опрошенных называют размер заработной платы первостепенным фактором при трудоустройстве на работу, а пенсионные отчисления со всей зарплаты в рейтинге наиболее значимых факторов, был отмечен только 9% респондентов. [3] Работодателям такая схема выплат выгодна в силу снижения издержек

на свою деятельность. По мнению О.Н. Яницкого, Россия можно назвать обществом риска. [2]

Во-вторых, капитал. Прежде всего, задействован экономический капитал (заработная плата). Кроме того, задействован социальный капитал - доверие. Если мы говорим об институциональном доверии (доверие к социальным и государственным институтам президенту, правительству, правоохранительным структурам, социальным институтам и т.п.), то сегодня его уровень оценивается как низкий. Этот факт отмечают в своих работах Т.И. Заславская, С.Г. Кирдина, В.В. Радаев и др. Таким образом, отсутствие доверия государству становится одним из факторов распространения практики неофициальной оплаты труда.

В-третьих, концепция поля. В данном случае, экономическое поле предполагает у субъектов (работник, работодатель) модель поведения homo economicus, когда критерием эффективности деятельности является рациональность. По сути, фактор недоверия государству объединил их, в силу чего неправовые практики оказываются более адаптированной моделью поведения в современных условиях.

Таким образом, можно говорить о существовании формальных и неформальных социальных взаимодействий в сфере оплаты труда. Существование различных форм взаимодействий обусловлено специфическими особенностями и факторами внешней среды. Попытки разрешить возникающие проблемы юридическими инструментами обречены на провал. Более эффективным представляется попытки увидеть в этих взаимодействиях социальное, а именно оценить значимость социального капитала общества – доверия.

Литература

1. Заславская Т.И., Шабанова М.А. Неправовае трудовые практики и социальные трансформации в России //Соис.-2002.- №6. – С. 3-17.
2. Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции//Общественные науки и современность. – 2004. - №2. – с. 5-15.
3. Еженедельный опрос ВЦИОМ «Омнибус ВЦИОМ» [Электронный документ] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114058>

ЧУДОВА И.А.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

ДВА РАКУРСА ИЗУЧЕНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ:
«КОНЦЕНТРИРОВАННЫЕ» И «ЖИДКИЕ» ТЕОРИИ
ПОСТМОДЕРНА

В социологии постсовременного мира актуален вопрос типологизации теорий, посвященных постсовременному обществу. Многие теории нынешнего общества ориентированы на обращение к постмодерну как особому диагностическому маркеру, способному передать различные нюансы текущего социального состояния. При этом видение содержания состояния постмодерна и составляющих его феноменов различно. Представляется, что типологизация социологических теорий постмодерна позволит выявить точки различия в понимании столь масштабного и фундаментального феномена постсовременности, как потребление.

В качестве реализации задачи по созданию типологии социологических теорий постмодерна были выявлены критерии, способы идентификации причастности к постмодернистским социологическим теориям.

а. Постструктурализм как идейная база.

б. Критика модерна/модернизма.

в. Ускользание и деконструкция как тактика авторов.

г. Тематизация постсовременности. Наличие концепции о постсовременном обществе.

Для маркирования различия выраженности критериев обращаемся к метафоре состава жидкости, полагая ее когерентной метафорике постмодернистских текстов, – так, выделяем «концентрированную» постмодернистскую теорию в случае наполненности всех или большей части критериев. Пример – теория Ж.Бодрийяра (выражены все четыре критерия). Если из набора критериев актуализуется лишь часть, теория обозначается как «жидкая», частично соответствует идентификации в качестве постмодернистской социологической теории. Примером «жидкой» постмодернистской теории в социологии, согласно приведенным критериям, является теория З.Баумана (выражены критерии б и г).

В теории Бодрийяра потребление подается как ведущая форма и способ социальных отношений постсовременности. Повседневный акт потребления трактуется как интеграция в общество [1], вклад в гиперреальную экономику с её наращиванием производства, преобладанием производства спроса над производством товаров [2]. Потребление определяется как систематическое манипулирование знаками, как игра различий, организованная посредством приобретения

вещей [3]. В ситуации избыточного потребления социальное – в качестве коллективной активности – не производится [2], социальный мир описывается в теории Бодрийяра как инертный и индифферентный [4]. Заметны критические, радикально неомарксистские обертоны в описании практики потребления: Бодрийяр отмечает бессилие в социальном отношении этики спасения через досуг и удовольствие.

В теории Баумана речь идет о сопоставлении современного общества производства с его нормативным контролем, организующим вовлечение населения в трудовую деятельность, с постмодерным обществом потребления. Бауман полагает, что социальная необходимость потребления задает своеобразную общественную мораль, апеллирующую к перманентному поиску потребительских удовольствий [5].

Принципиальный акцент в теории Баумана ставится на миропонимании потребителя, который постоянно меняет фокус своего внимания, спонтанен и нестабилен. Жизнь потребителя ориентирована на коллекционирование ощущений, выделяются характерные социальные типы Туриста и Фланера, воплощающие мотивацию потребителей в соответствующих практиках и смыслах [5; 7]. Потребление становится той спасительной нишей, в которой происходит конструирование собственной идентичности.

Общая оценка феномена потребления в теории Баумана производится в русле рассуждения о свободе. С одной стороны, потребление трактуется как социальный факт. С другой стороны, потребление подразумевает индивидуальный выбор, основанный на индивидуальном желании. Потребление трактуется автором двояко – как необходимость и в то же время возможность, как зависимость, но и свобода [6; 8].

Таким образом, принадлежность к различным типам теорий постмодерна проявляет себя в разнице трактовок феномена потребления. В случае с ярко выраженной «концентрированной» постмодернистской теорией Бодрийяра акцент при описании потребления ставится на знаковый формат, пассивность масс потребителей, лишенных социального единства и активности. Пример «жидкой» постмодернистской теории Баумана раскрывает себя в сравнительно оптимистичной трактовке потребления как области человеческой самоидентификации, как сочетание свободы и принуждения. Критический взгляд на потребление в первом случае находит свою альтернативу в неоднозначности оценки феномена потребления во втором случае.

Литература

1. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика, Культурная революция, 2006. 268 с.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BODRIJAR/silent.txt>
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gumer.info/bogoslov Buks/Philos/Bod SisV/index.php](http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bod_SisV/index.php)
4. Фурс В. Социально-критическая теория Жана Бодрийяра. [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.ssu.samara.ru/articles/92/filosof_3.pdf
5. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с.
6. Бауман З. Текущая современность. СПб: Питер, 2008., 240 с.
7. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 2004. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://podelise.ru/docs/34745/index-2183-1.html>
8. Бауман З. Свобода. Москва: Новое издательство, 2006. 132 с.

ЖУКОВ А.Е.

Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики, г. Москва

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ФОНДА,
ОСНОВАННАЯ НА АНАЛИЗЕ РИСКА ДОЛГОЛЕТИЯ**

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) стали играть значительную роль в системе социального страхования населения в разных странах мира. При осуществлении своей деятельности НПФ сталкивается с риском роста продолжительности жизни своих клиентов или риском долголетия. Реализация данного риска приводит к недооценке обязательств фонда и формированию недостаточных пенсионных резервов. Следствием последнего может быть потеря фондом финансовой устойчивости и невозможность выполнить свои обязательства по выплате пенсий.

Увеличение продолжительности жизни пожилых людей в течение 1990-2010 годов привело к существенному росту риска долголетия. У исследователей нет единого мнения о темпе роста продолжительности жизни, однако все признают, что средний возраст смерти будет расти [1,2]. Риск долголетия можно разделить на две части: микро- и макрориск. Микрориск долголетия отражает неопределенность момента смерти и отвечает за несистематические отклонения от ожидаемой продолжительности жизни. Макрориск долголетия отражает неопределенность в ожидаемой продолжительности жизни и предполагает определенное изменение вероятностей дожития с течением времени. Каждая из компонент риска оказывает определенное влияние на платежеспособность фонда, которая может быть выражена через отношения активов НПФ к его обязательствам (коэффициент фондирования). Проведенная оценка влияния риска долголетия показывает, что с ростом числа получателей пожизненных пенсий, влияние микрориска на финансовую устойчивость НПФ снижается. Макрориск, напротив, при увеличении продолжительности жизни растет с ростом количества пенсионеров фонда. Это объясняется тем, что макрориск, в отличие от микрориска, действует на всех участников одинаково. Таким образом, наиболее подверженными риску долголетия

оказываются небольшие пенсионные фонды, на которые значительно воздействуют обе компоненты риска долголетия.

Предлагаемая методика оценки финансовой устойчивости НПФ предполагает оценку достаточности дополнительных резервов, сформированных фондом для покрытия данного риска. Была проведена оценка таких резервов для модели НПФ с 10 000 участников при отсутствии других рисков и равенстве активов и обязательств в начальный момент времени. Результаты показали, что для снижения вероятности недофиндирования до 2,5% в течение 5 лет необходимо создать резерв в размере 7-8% от изначальной величины обязательств. Небольшие фонды должны резервировать больше (8-9%) в связи с большей подверженностью микрориску долголетия. Следует отметить, что инвестиционные риски оказывают большее влияние на благополучие НПФ, чем риск долголетия. Особенно это заметно при вложении средств в рискованные активы, например, акции.

Для оценки необходимой величины формируемых резервов в рамках методики предлагается прогнозирование ожидаемой продолжительности жизни участников фонда. При анализе смертности крупного российского НПФ была выявлена тенденция роста среднего возраста смерти клиентов фонда с течением времени. Также при исследовании продолжительности жизни клиентов НПФ выявлено, что она существенно отличается от данных по стране в целом. Для прогнозирования, обычно, применяются экстраполирующие методы. Они используют исторические тренды смертности для оценки её будущих значений. Данные методы включают определенную долю субъективности, заключающуюся в выборе периода, на котором определяется вектор изменения продолжительности жизни. В исследуемом НПФ для прогнозирования изменения продолжительности жизни был использован подход, предложенный Arató et al. [3]. Сформированные с учетом прогноза пенсионные резервы позволяют существенно снизить вероятность недофиндирования.

Литература

1. Oeppen J., Vaupel J.W. Broken limits to life expectancy. // Science. 2002. Vol. 296(5570). P.1029-1031.
2. Vallin J., Mesle F. The segmented trend line of highest life expectancies. // Population and development Review. 2009. Vol 35(1). P.159-187.
3. Arató M., Bozsó D., Elek P., Zempléni A. Forecasting and simulating mortality tables. // Mathematical and Computer Modelling. 2009. No.49. P. 805-813.

КОМОШ В.И.

Тюменская государственная академия мировой экономики,
управления и права, г. Тюмень

МЕТОДИКА АНАЛИЗА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ

Анализ уровня развития банковской системы зачастую сводится к составлению рейтингов банков по количеству отделений, по размеру активов, по объему выданных кредитов. Однако рассматривая подобный подход, можно сделать вывод о том, что банковская система не отражается одним конкретным показателем и изучать ее нужно в комплексе. В целях проведения мониторинга показателей развития банковской системы, позволяющего оценить уровень развития банковской системы и влияние на него различных компонент, автором предлагается система интегральных индексов, отражающих уровень развития банковской системы, в частности стран-членов ВТО, через оценку стабильности развития, стоимости и масштабности развития.

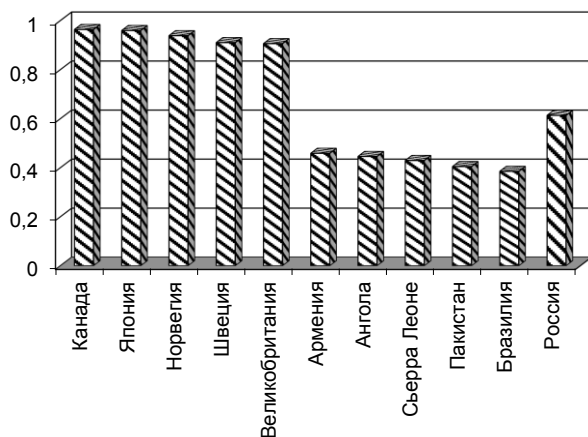
Для определения позиции банковской системы страны в банковской системе стран-членов ВТО, а также в сравнительных целях, был составлен и рассчитан сводный индекс развития банковской системы (I_{DB}) на основе индексов частных показателей основных трех составляющих:

- 1) I_{SD} – устойчивость развития;
- 2) I_{PD} – стоимости развития;
- 3) I_{MD} – масштабов развития.

Для расчета данного интегрального индекса были выбраны следующие данные: достаточность собственных средств банков, доля просроченных ссуд – в совокупности представляют одну из трех составляющих индекса развития банковской системы – устойчивость развития (I_{SD}); размер процента по кредиту, премия за риск по кредитованию были выбраны для оценки следующего составляющего – стоимость развития (I_{PD}); в третью составляющую – масштабы развития (I_{MD}) входят: показатель количества взрослого населения, сведения о котором находится в Бюро Кредитных Историй (БКИ), доля кредитов, предоставленных реальному сектору экономики, доля фирм, использующих средства банков для финансирования инвестиций.

В результате ранжирования стран мира по данному индексу можно выделить страны-лидеры и аутсайдеры (см. рис.).

На рисунке показаны пять стран лидеров и пять стран аутсайдеров. Видно, что между странами лидерами и аутсайдерами большой разрыв, Канада – страна лидер имеет значение индекса, равное 0,964, а Бразилия – страна аутсайдер имеет значение индекса, равное 0,385.

Российская Федерация занимает 40 позицию в рейтинге по уровню развития банковской системы из 62 стран, со значением индекса на уровне 0,613, соседствуя с такими странами как, Иордания ($I_{ДВ}$ равен 0,619), Перу ($I_{ДВ}$ равен 0,619), Гватемала ($I_{ДВ}$ равен 0,618), Кения ($I_{ДВ}$ равен 0,588), ОАЭ ($I_{ДВ}$ равен 0,587), Индонезия ($I_{ДВ}$ равен 0,587).

Таким образом, автором предложена система интегрального индекса развития банковской системы, анализ которого позволит оценить уровень развития банковской системы страны.

КОСТИН А.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ВЛИЯНИЕ МИКРОСТРУКТУРНОГО ШУМА НА КАЧЕСТВО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВОЛАТИЛЬНОСТИ

Волатильность цен на активы является важным показателем инвестиционного риска. Прогнозирование волатильности используется в портфельном анализе для ребалансировки портфеля ценных бумаг. Также существуют торговые стратегии, основанные на торговле волатильностью. И наконец, волатильность используется для вычисления цен опционов на различные активы.

Волатильность актива делится на две составляющие: фундаментальную волатильность и микроструктурный шум. Фундаментальная волатильность связана с изменением конъюнктуры рынка, а микроструктурный шум связан с неинформированностью трейдеров и несовершенством структуры рынка.

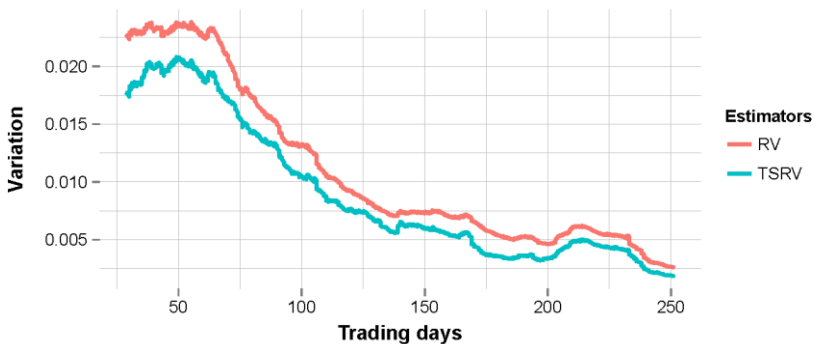
Примером микроструктурного шума может быть "Отскок Спроса-Предложения" (График 1.). Проблема возникает в том, что цена движется только между лучшей ценой предложения и спроса, флуктуируя от одной границы к другой.

График 1. «Отскок Спроса-Предложения»

Цель нашей работы заключается в выборе подходящей модели для прогнозирования волатильности с использованием высокочастотных данных. В работе рассматриваются две непараметрические модели оценки волатильности рынка: Realized Variance (RV) и Two Scale Realized Variance (TSRV) (График 2.). RV – это простой и один из самых первых оценщиков интегрированной волатильности. TSRV – это один из основных оценщиков волатильности, работающий с аддитивным микроструктурным шумом на высокочастотных данных.

График 2. RV и TSRV, Майкрософт, частотность - 30 секунд, 2009 год

В нашем исследовании мы выбираем оптимальные частоты данных для прогнозирования, используя класс ARIMA моделей и оценивая их точность на различных горизонтах прогнозирования.

Мы используем котировки акций Apple, Google, Amazon, Amgen, Microsoft, Intel, Cisco Systems и Oracle за 2009 год частотностью 1, 5, 30, 60, 120, 300 и 600 секунд. И делаем прогнозы на 1, 5, 30 и 600 секунд вперед.

Результаты исследования показывают, что TSRV прогнозируется хуже RV при прогнозировании на 600 секунд вперед для высоколиквидных акций и на 1 секунду вперед для менее ликвидных акций. Это связано с тем, что высоколиквидные акции имеют более низкую долю микроструктурного шума в общей волатильности, особенно на низких частотах, таких как 600 секунд. Из-за отсутствия шума TSRV уступает в качестве оценки волатильности RV. Менее ликвидные акции имеют больше микроструктурного шума, особенно на частотности в 1-ую секунду. TSRV не может справиться с таким большим объемом микроструктурного шума и даже иногда уходит в отрицательные зоны. На остальных горизонтах прогноза TSRV показал наименьшую ошибку прогноза.

МУСАТОВА М.М.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДОВ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Период финансовой нестабильности стал серьезным испытанием для индустрии прямых инвестиций (private equity – PE). По мере стабилизации экономики России, роль PE как источника долгосрочного финансирования и поддержки компаний инновационного сектора экономики становится все более очевидной. Хотя говорить о полномасштабном развитии рынка PE пока еще преждевременно, тем не менее, следует отметить положительную динамику развития рынка прямых инвестиций в России – формируются новые российские управляющие команды, приходят западные фонды, и растет интерес к таким инвестициям [1], [2].

Оценка деятельности фондов PE может быть дана на основе объективных показателей (макроэкономические индикаторы), субъективных показателей (опросы инвесторов), эконометрического моделирования.

Эконометрическое моделирование эффективности деятельности PE осуществляется, в основном, зарубежными исследователями для венчурного финансирования и выкупов долговым финансированием.

Обзор более 100 научных статей, проведенный группой исследователей под руководством М. Райта позволяет сделать вывод, что инвестиции фондов приносят значительные экономические и социальные выгоды: компании, их получающие, улучшают показатели продуктивности, прибыльности и свободных денежных потоков [6].

Каплан С. и Стромберг М., обобщая эмпирические работы, указывают на создание экономической стоимости в компаниях за счет деятельности фондов PE [4].

Исследования Касерера С. показывает, что деятельность фонда PE по снижению издержек, наращиванию роста продаж, улучшению показателей рентабельности и оптимизации структуры капитала, способствует росту стоимости компаний [5]. При этом финансовый рычаг – далеко не главный фактор увеличения стоимости компаний.

Вопросам сравнительной эффективности различных форм организации корпоративного контроля (с участием фондов PE и публичные компании) посвящен ряд работ М.Йенсена. Его основная гипотеза, утверждает: деятельность фондов PE приводит к появлению более эффективных компаний на различных товарных рынках [3].

Автором настоящей статьи протестирована гипотеза М.Йенсена для российских условий, а также дана эконометрическая оценка влияния длительности инвестиционного периода на показатели операционной эффективности и прибыльности компаний. Выборка сделок включала инвестиции 17 фондов PE в 44 компании в период с 1996 по 2006 г., а также набор компаний контрольной группы (всего более 900 наблюдений). Финансово-экономические индикаторы (валовая маржа, долговая нагрузка, рентабельность активов, и др.) были рассчитаны на основе годовой отчетности компаний.

Оценка влияния деятельности фондов PE в России осуществлялась с помощью метода наименьших квадратов на основе уравнения:

$$Outcome_{i,t} = \alpha + \beta_1 Period_{i,t} + \mu X_{i,t} + \varepsilon_{i,t}, \text{ где}$$

Outcome – индикатор финансово-экономического состояния компании *i* в год *t*, *Period* – переменная, отражающая присутствие фонда прямых инвестиций в акционерном капитале компаний, *X* – набор переменных, отражающих характеристики компаний (степень диверсификации, месторасположение, возраст компании и пр.). Проведенное исследование подтверждает гипотезу Йенсена. Расчеты свидетельствуют о статистически значимой связи между эффективностью деятельности фондов PE и результативностью функционирования компаний. Кроме этого, позитивный эффект от управления сохраняется после выхода фонда PE из состава акционеров компании.

Литература

1. Мусатова М. М. Фонды прямых инвестиций: проверка кризисом // Рынок ценных бумаг. - 2011. - № 3, Март. - С. 43-45.
2. EBRD Transition Report, 2006: [Электронный ресурс]: URL <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/TR06.pdf>
3. Jensen, Michael C., "Specific and General Knowledge and Organizational Structure," Foundations of Organizational Strategy, Harvard University Press, 1998; Journal Of Applied Corporate Finance, Vol. 8, pp. 4-18. Available at SSR N: <http://ssrn.com/abstract=6658>
4. Kaplan, Steven N., and Per Stromberg. "Symposium: Private Equity: Leveraged Buyouts and Private Equity." Journal of Economic Perspectives, 23(1): 121-466 2009.
5. Kaserer, Chris. Return Attribution in Mid-Market Buy-Out Transactions – New Evidence from Europe. Research Report Series, Center for Entrepreneurial and Financial Studies, 2012.
6. Wright, Mike, John Gilligan, and Kevin Amess. "The Economic Impact of Private Equity: What We Know and What We Would Like to Know." Venture Capital, 11(1): 1-21, 2009.

СТЕПАНОВА О.А.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАСШИРЕНИЯ МОДЕЛИ НЕЛЬСОНА-СИГЕЛЯ

Одним из важнейших показателей, характеризующих поведение и развитие финансовых рынков и экономики в целом, является временная (срочная) структура процентных ставок. Она представляет собой совокупность упорядоченных по сроку заимствования (сроку до погашения основного долга) значений процентных ставок, сложившихся на рынке в определенный момент времени. Таким образом, временная структура процентных ставок служит индикатором рыночной стоимости заимствования денежных средств на различные временные горизонты в определенный момент времени, а динамика этой кривой отражает изменения рыночных ставок во времени в целом.

Применение кривой процентных ставок можно разделить на две основные сферы: определение оптимального поведения на рынке и управление рыночными рисками (в том числе совершенствование методик его оценки).

Отражением временной структуры процентных ставок является кривая бескупонной доходности, которую можно восстановить по данным о стоимости торгуемых облигаций и параметрах их выпусков. Наиболее часто для этого используются эмпирические модели кривой доходности, во многих случаях дающие более точные результаты при относительно меньших вычислениях и доступности всех необходимых данных. Базовой моделью, относящейся к этому классу моделей, считается модель Нельсона-Сигеля.

В работе временная структура процентных ставок исследуется посредством восстановления кривой бескупонной доходности с использованием модели Нельсона-Сигеля по данным о государственных облигациях Российской Федерации. Предложенное расширение модели (включение в ошибку модели для цен облигаций стохастической волатильности) приводит к нелинейности модели в форме пространства состояний. Наряду с этим автором предлагается включить в состав меняющихся коэффициентов модели коэффициент τ , отвечающий за скорость затухания экспонент в модели, который обычно рассматривается как фиксированный параметр. Такое усложнение модели требует более совершенных техник оценивания по сравнению с обычным фильтром Калмана, применяемым в линейном случае.

Для выбранной постановки модели был получен алгоритм, позволяющий моделировать динамику коэффициентов кривой бескупонной доходности на основе данных торгов облигациями, и проведена проверка его использования на данных о торгах государственными облигациям Российской Федерации. Оценки, полученные для предложенного расширения динамической модели Нельсона-Сигеля, сравнивались с оценками коэффициентов статической и динамической постановки модели без дополнительных расширений.

Полученные результаты свидетельствуют о более точных оценках коэффициентов динамической модели Нельсона-Сигеля со стохастической волатильностью в ошибке с расширенным составом коэффициентов. Цены облигаций, восстановленные с использованием предлагаемой модели, лучше соответствуют реальным данным, чем цены, полученным по другим рассмотренным постановкам модели.

Таким образом, предложенное расширение модели и выведенный для него алгоритм оценивания позволяют получать более точные оценки динамики коэффициентов кривой доходности, а значит и лучшую оценку динамики временной структуры процентных ставок. Использование выбранной постановки динамической модели с дополнительным коэффициентом и стохастической волатильностью в ошибке можно считать более предпочтительным по сравнению со статическим и динамическим вариантом модели без расширений.

СЫСОЕВА О.В.

Отдел региональных экономических и социальных проблем
Иркутского научного центра СО РАН, г. Иркутск

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА В ГОРОДАХ СИБИРИ

Анализу банковской системы посвящено множество работ, однако большинство из них носит исключительно отраслевой характер. География банковской деятельности считается в России сравнительно молодой дисциплиной, изучающей территориальную организацию банковского сектора, территориальные различия потребностей в банковских услугах и степень их удовлетворения во взаимосвязи с экономическими, социальными и политическими явлениями и процессами.

Экономико-географическое положение регионов СФО, инфраструктура транспорта и связи, система расселения населения, а также уровень доходов жителей Сибири находят свое отражение в неравномерном размещении банковских учреждений, сокращении небольших региональных банков, являющихся локомотивами роста для развития малого и среднего бизнеса в субъектах федерации. С помощью количественного анализа методики GaWC сопоставляются позиции городов СФО (региональных банковских центров), в которых зарегистрирована хотя бы одна кредитная организация, а также Москвы и Санкт-Петербурга как основных крупных финансовых центров России. Основы данной методики изложены в нескольких публикациях [1], [2], [3], [4]. Под область исследования попадает филиальная сеть ста крупнейших банков страны по размерам активов и сеть 51 кредитного учреждения с головным офисом на территории какого-либо из сибирских субъектов. При расчете используется информация Центрального Банка России и коммерческих банков на 1 января 2013 г. [5]. По каждому выбранному городу оцениваются величины собственного капитала и активы всех банков, которые в нем зарегистрированы, количество иногородних филиалов и размещение филиалов местных банковских организаций.

Однако интерес представляют не только результаты методики, в результате которой населенные пункты ранжируются по степени развитости банковской деятельности в них, но и дальнейшее исследование по выявлению зависимости интегрального банковского индекса каждого города, который рассчитывается в ходе GaWC-анализа, с различными социально-экономическими и демографическими показателями. Наблюдается корреляция с численностью населения города, то есть, наиболее крупные города являются наиболее крупными финансовыми центрами. Таковым

центром в СФО выступает Новосибирск. При этом найдена обратно пропорциональная зависимость между объемом промышленного производства и финансово-кредитной сферой, что позволяет сделать вывод о том, что промышленные центры не всегда существуют и как финансовые.

Литература

1. Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. Roster of World Cities // Cities 1999. 16(6). P. 445—458;
2. Taylor P.J. Specification of the World City Network // Geographical Analysis. 33 (2). P. 181—194;
3. Taylor P.J. World City Network: a Global Urban Analysis. L.: Routledge, 2004.
4. Никитин Л. В. Концентрация банковского бизнеса в городах Урала: опыт количественных сопоставлений // Известия Челябинского научного центра. 2005. Вып. 4. С. 181-186.
5. Сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс] / Банк России. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>.

Раздел VI

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ

АНТАСЮК В.И.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ВЛИЯНИЕ КРУПНЫХ СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ НА
ЭКОНОМИКУ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТРАНЫ

В настоящее время спорт начинает играть все более важную роль в жизни общества, во многих странах спорт является одним из основных направлений социальной политики. Развитие спорта в стране является важнейшим фактором, обеспечивающим воспроизводство поколений здоровых, умных и трудоспособных граждан.

Важную роль в развитии спорта играет проведение страной крупных спортивных мероприятий, таких как чемпионаты мира по футболу, олимпиады и др. Подобные мероприятия достаточно предсказуемо являются объектом пристального внимания экономистов, так как помимо спортивной составляющей эти объекты имеют еще и составляющую финансовую, ведь их организация и проведение требуют больших финансовых вложений.

Один из наиболее интересующих общество вопросов при проведении таких мероприятий – вопрос достижения здорового экономического эффекта. Покрываются ли расходы на подобные мероприятия, и какое влияние они оказывают на экономику. Вопрос является особенно актуальным для России, ведь наша страна будет хозяйкой таких мероприятий как олимпиада в Сочи в 2014 году, чемпионат мира в 2018 году, универсиада в Казани в 2013 году а также другие спортивные мероприятия.

Официальные лица в связи с родом их деятельности зачастую вынуждены давать комментарии по поводу подготовки к тем или иным крупномасштабным спортивным мероприятиям, осуществления деятельности этих проектов и итоговых результатах. В СМИ чаще всего можно прочесть о том, что данное крупное мероприятие позволит привлечь в страну масштабные инвестиции, будет существенно улучшена инфраструктура. Изменениями, которые принесло проведение данного мероприятия, можно будет пользоваться еще многие годы и в целом данные праздники спорта оказывают благоприятное влияние на экономику, особенно в долгосрочной перспективе.

При более детальном анализе данное утверждение оказывается как минимум спорным. Ярким примером можно считать проведение чемпионата мира в ЮАР.

Большинство спортивных мероприятий не способствовали никакому экономическому росту, они вызывали кратковременный всплеск экономической активности в стране, который вскоре затухал. А вытащить экономику из ямы они не могут, могут разве что вогнать ее туда. Вспомним Олимпийские игры 1976 г. в Монреале. Именно оттуда родом ряд экономических проблем этого региона. Монреаль до сих пор не восстановился полностью. Чтобы удержать экономику города на плаву, потребовалось на протяжении 30 лет после проведения Олимпиады облагать высокими налогами доходы местных жителей[1].

Главная причина проблем окупаемости таких проектов, мероприятий заключается в том, что чаще всего главным источником финансирования подобных мероприятий является государственный бюджет.

Таким образом возникает большой вопрос, целесообразно ли той или иной стране проводить на своей территории крупные спортивные мероприятия. Для получения благоприятного экономического эффекта необходимо создавать условия, при которых основным из источников финансирования будет частный сектор.

В данной статье автором собрана и проанализирована информация о различных крупнейших спортивных событиях, проводимых в мире, сделаны выводы и прогнозы относительно грядущих спортивных событий, а также предложены варианты решения проблемы – создание механизма, с помощью которого финансовые вложения будут в большей степени производиться за счет сил частного сектора.

Литература

1.Официальный сайт фонда эффективного управления
http://www.feg.org.ua/ru/news/foundation_press/poperedu-smuga-ekonomichnih-problem-viklikanih-chempionatom-svitu.html

БЕРВЕНО У.В.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

ОПТИМИЗАЦИЯ МАРШРУТОВ ШКОЛЬНЫХ АВТОБУСОВ В СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ

В настоящее время все большее число школьников перевозится на школьных автобусах. Мы переживаем тот период, который США прошли в 70-е годы прошлого века. В США сейчас 480 тысяч школьных

автобусов перевозят в школы и обратно более 26 млн детей. В России сейчас 30 тысяч школьных автобусов при существенно больших расстояниях между населенными пунктами.

Схема перевозок и места расположения школ сложились исторически, но для того, чтобы минимизировать затраты на содержание школ и доставку учеников, важно правильно определить транспортные потоки между населенными пунктами.

Оптимизация маршрутов школьных автобусов есть задача многих коммивояжеров. Она хорошо решается только в том случае, когда все школьные автобусы находятся в одном месте и привозят детей в одну школу. Обычно используется метод Райта-Кларка, который относится к классу эвристических алгоритмов. Назовем такую задачу моноцентрической.

В более общем плане существует некоторое множество школ, в каждую из которых привозят школьников из близлежащих поселений. Такую задачу можно назвать полицентрической. Полицентрическая задача многих коммивояжеров не имеет подходящего метода решения. В данном исследовании на основании модифицированного метода Райта-Кларка с использованием взвешенных диаграмм Вороного были разработаны подходы к ее решению.

Предлагаемый алгоритм может быть использован не только в оптимизации маршрутов школьных автобусов, но и во многих других задачах, в частности, при оптимизации доставки товаров в супермаркеты или вывоза мусора в крупном городе.

ГОРБАЧЕВА Н.В., КУЗНЕЦОВ А.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МЕТОДОЛОГИИ ФОРСАЙТА В ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

Исследование выполняется в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по проекту «Экономическая оценка энергетического потенциала инновационных технологий утилизации твердых бытовых отходов городских агломераций (на примере Сибирского федерального округа)», 2012-2013 (шифр 2012-1.2.1-12-000-3002-051).

Устойчивый рост объемов твердых бытовых отходов (ТБО) в России сопровождается 95% его выбросом на свалку [1]. Уровень производства

ТБО на душу населения в размере 330 кг в год в России ниже показателей для Европы - 550 кг в год. Однако, даже сохраняя тренд производства твердых бытовых отходов, к 2025 году упущенные выгоды для России вследствие неэффективного и нерационального использования твердых бытовых отходов могут составить более 80 млрд. руб., которые возможно извлечь при грамотной системе менеджмента утилизации твердых бытовых отходов. Эта цифра может быть значительно увеличена, если учесть, что по оценкам экспертов Международного энергетического агентства цены на твердые бытовые отходы вырастут между 25-35% от цены на уголь в 2030 году, к 65-75% в 2050 году.

При этом не существует универсальных технологий для решения проблемы утилизации твердых бытовых отходов. В зависимости от степени урбанизации территории и экономической ценности восстановленных материалов возможно подобрать наиболее экономически выгодную технологию утилизации твердых бытовых отходов.

Экологический аспект наряду с экономической эффективностью является ключевым в процессе выбора технологий утилизации ТБО.

Для расчета экономической эффективности адаптированы методики проектного анализа. Учет экологических факторов в данной методике способен значительно влиять на итоговые показатели экономической эффективности проектов утилизации ТБО.

Для определения степени значимости основных параметров технологий возможно применение элементов методологии технологического форсайта [2,3]. Суть данного подхода заключается в привлечении экспертов (руководителей профильных департаментов администраций областей муниципальных образований, административных структур жилищно-коммунального хозяйства, представителей научных учреждений, специалисты-практики предприятий по утилизации твердых бытовых отходов в России, экологов) для совместной выработки, ранжирования и согласования значений индикаторов (в том числе и экологических) развития технологий.

Выполнение исследования подразумевает проведение интервью с отдельными экспертами, так и совместных круглых столов для выработки скоординированной экспертной позиции по проблематике и общей концепции долгосрочных целей и задач, разработке сценариев технологического развития отрасли.

В настоящее время выделены семь основных технологических и экономических индикаторов: мощность инновационной технологии по переработке сырья, т. или м³ ТБО/год; инвестиционные затраты, долл/ руб.; постоянные издержки, долл/ руб.; переменные издержки, долл/

руб.; recovery rate (глубина переработки), процент от исходного объема; выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, загрязнитель т./год; товарная продукция, долл/ руб.

Одной из задач, которые стоят перед экспертной группой, является ранжирования загрязняющих веществ по степени своего влияния на окружающую среду. На основе данного ранжирования можно провести экономические расчеты, которые показывают издержки технологии на обеспечение экологической безопасности.

Выделение и корректное ранжирование факторов с привлечением экспертов, действующих в рамках форсайт-методологии, позволяет повысить точность экономических расчетов за счет более полного учета выгод и затрат от развития данного технологического направления.

Результат применения элементов методологии форсайта позволяет определить текущий уровень развития технологий, потенциальный тренд развития отрасли на основе существующих технологий и возможные направления инновационных решений.

Литература

1. Larionov A. Municipal solid waste management : opportunities for Russia - summary of key findings. IFC, World Bank Group. 2012. 24 p.
2. Инновационное развитие Сибири: теория, методы, эксперименты / отв. ред. В.И. Суслов. 2011. 313 с.
3. Воронов Ю.П. Форсайт как инструмент / под ред. В.И. Суслова. 2010. 211 с.

ДАЙНЕКО Д.В.

Отдел региональных экономических и социальных проблем
Иркутского научного центра СО РАН, г. Иркутск

ИННОВАЦИОННЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сегодня в стране происходят глобальные изменения - это период становления новых отношений основанных на инновациях как в социальной, культурной так и в экономической сферах. Ориентация экономики на инновационный путь развития обусловлена наличием научных-практических инновационных разработок, ориентацией на современные рыночные отношения хозяйствующих субъектов, хорошим ресурсным потенциалом и благоприятными внешнеэкономическими условиями.

Многие ученые, трактуют понятие *инновация* в зависимости от объекта и предмета своего исследования. Например, Ф. Никсон считает,

что *инновация* — это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых или улучшенных промышленных процессов и оборудования⁶. Б. Твисс определяет инновацию как процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание⁷. По мнению Б. Санто, *инновация* — это такой общественно-техничко-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, прибыль, её появление на рынке может принести добавочный доход.⁸

Эко-инновация - это сокращение термина *экологическая инновация*⁹. Поэтому его использование направлено на ассоциирование инновационного процесса с вопросами связанными с окружающей средой, в связи с общностью концепции инноваций¹⁰. Эко-инновация является продолжением инновации¹¹, которая определена как процесс ориентированный на результаты, которые могут быть выражены в новых продуктах, новых производственных, транспортных системах, в управлении, развитии новых источников поставок сырья и новых рынков сбыта, так, чтобы эти инновации обеспечивали финансовые результаты.

Главным типом инноваций о которых пойдет речь далее, являются *институциональные*¹² инновации. Институциональная инновация как таковая позволяет организациям перестроить себя для масштабирования процессов обучения и генерации лучших инноваций на других уровнях, включая продукты, услуги, бизнес процессы и системы управления для

⁶ Ф. Никсон, *Инновационный менеджмент*// М.: Экономика 1997 г.

⁷ Б. Твисс, *Управление научно-техническими нововведениями*// М.: Экономика 1989 г.

⁸ Б. Санто, *Инновация экономического развития* // М.: Прогресс, 1990 г.

⁹ A. Reid; M. Miedzinski, *Eco-Innovation, Final Report for Sectoral Innovation*, Brussels: Technopolis Group, 2008. Available at: <http://www.technopolisgroup.com/resources/downloads/661_report_final.pdf >. Access on: September 8, 2012.

¹⁰ K. Rennings, *Redefining innovation — eco-innovation research and the contribution from ecological economics*. Ecological Economics. 2000. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921800999001123>

¹¹ A. N. Sarkar, *Promoting Eco-innovations to Leverage Sustainable Development of Eco-industry and Green Growth*. European Journal of Sustainable Development, Rome, v. 2, n. 1, p. 171-224, 2013

¹² Институты - это "правила игры" в любом обществе, те ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, уменьшают неопределенность этих взаимоотношений, вносят порядок в повседневную жизнь. Разработанные людьми институты могут быть формальными - конституции, законы, различные официально закрепленные нормы права, а также неформальными - договоры, соглашения, добровольно взятые на себя нормы поведения, неписанные кодексы чести, достоинства, профессионального самосознания и пр. Все вместе они образуют институциональную структуру общества и экономики. (Д. Норт)

лучшей адаптации к условиям рынка.

За последние несколько десятилетий произошла огромная глобализация бизнеса, что привело к экспоненциальному уровню изменений. Новые IT технологии навсегда изменили способы ведения бизнеса и торговли. Компании, которые не смогли внедрить инновационные процессы в своей основной деятельности, обнаружили, что они все больше удаляются от концепции устойчивого развития¹³ и теряют многие возможности для удовлетворения потребности своих клиентов. Когда ситуация была стабильной эти компании процветали, но требуется внимательно соблюдать баланс между инновацией и продуктивностью. Возможность институциональных инноваций позволяет компаниям принимать более инновационное мировоззрение, которое поможет им адаптироваться в этом меняющемся мире. В связи с еще большим открытием такой возможности, компании ориентированные на масштабированную продуктивность могут полагаться на институциональные инновации как на средство позволяющее реализовывать новые инновации.

В работе представлена подробная классификация инноваций; дается типология институтов; уточняется определение термина *институциональные изменения*; раскрываются структурные компоненты и уровни институциональных преобразований, а также инструменты и методы данных инновационных преобразований. Представлены современные методы оценки эффективности инноваций и институциональных преобразований. А именно, Q-метод, Institutional Analysis Development Framework (IADF), критерии оценки Political Risk Services (PRS measures), Polity IV (constraints on the executive), а также критерии оценки предложенные Всемирным Банком развития в проекте «Ведение Бизнеса» (Doing Business); математико-статистические, позволяющие обрабатывать данные инновационных институционально-экономико-социологических обследований, анализ финансовых показателей предприятий.

¹³ Устойчивое развитие – это сбалансированное, самоподдерживаемое развитие, улучшающее качество среды обитания человека и находящееся в пределах ее способности поддерживать его существование как экосистемы. Развитие, при котором возможно удовлетворение потребностей нынешнего поколения, не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их потребности. Важной особенностью устойчивого развития является тот факт, что запас открываемых природных активов должен оставаться неизменным или приумножаться во времени.

ДЬЯЧЕНКО А.С.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск,

МОДЕЛИРОВАНИЕ «ГОЛЛАНДСКОЙ БОЛЕЗНИ»
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ)

Порой страны, а точнее сказать, люди управляющие страной, делают выбор в пользу «стремления жить сегодняшним днём» и потому начинают максимально использовать текущие ресурсы и возможности, забывая о будущем, о том, что это может привести к негативным последствиям. Одним из примеров данного поведения является «голландская болезнь».

В последнее время к описанию экономической ситуации в России всё чаще и чаще применяют этот термин, в широком смысле подразумевая под ним понятие зависимости экономики от конъюнктуры мировых рынков минерального сырья. Существуют различные точки зрения по этому вопросу, в связи с этим возникает необходимость более детального изучения его природы и оценки действительного воздействия.

Именно поэтому, я считаю, что тема данной работы «Моделирование голландской болезни» является актуальной и значимой.

Существует ряд моделей специфицированных под различные эффекты «голландской болезни». Хотелось бы показать развитие моделирования данного вопроса с помощью таких моделей как модель У. Кордена и П. Нири, П. Кругмана, К. Измаила.

Первая модель делит эффекты «голландской болезни» на три группы: по времени проявления (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные); по направлению воздействия на различные сектора экономики (структурные и монетарные); по видам проявления деиндустриализации (прямая и косвенная). Вторая - более детально показывает, каким образом могут отразиться дополнительные выплаты из-за рубежа в зависимости от их продолжительности и размера. И, наконец, третья рассматривает важность открытости капитала.

Конечно, их количество гораздо больше и они не учитывают некоторые факторы, но с их помощью можно развить решение данной довольно сложной проблемы.

Поэтому для отслеживания такого важного аспекта как ориентация во времени была построена следующая модель. Рассматриваемая модель предполагает открытую экономику, состоящую из двух секторов: сырьевого и не сырьевого; а также она разделяется на страну и остальной мир. Цены на факторы экзогенные и мобильность труда и капитала не учитывается. Для упрощения модели в ней не учитывается наличие фонда, который хранит в себе сверхприбыль, полученную от

сырьевого сектора. Предполагается, что в экономике присутствует большое число идентичных и вечно живущих домохозяйств с определённой функцией полезности. С её помощью можно увидеть закономерности в поведении инвестиций, капитала и потребления, а также отметить важность оценки времени обществом. В зависимости от периода времени, на который ориентируется общество, существует возможность принять верное решение для инвестирования в тот или иной сектор.

При рассмотрении ценовых шоков, была замечена определенная тенденция общественного поведения, которая кажется вполне логичной. При росте цены сырьевого сектора вдвое не зависимо от продолжительности периода на половину сокращаются доходы несырьевого сектора и объём капитала; инвестиции в несырьевой сектор почти полностью сокращаются, за исключением наибольшего периода, там просматриваются инвестиции на начальных этапах. Что касается сырьевого сектора, то там происходит колоссальный прорыв. Рост дохода в ~3,5 раза, а инвестиций в ~2,5 раза.

В связи с высокими доходами от сырьевого сектора на сегодняшний день, не смотря в будущее, более выгодным является инвестирование в него. При анализе данных на основе созданной модели, обществу необходимо достаточно много времени, чтобы при выбранных ценах принять верное решение, то есть начать инвестировать в несырьевой сектор. Слишком уж большая должна быть граница ориентирования. Никто из представителей власти не пойдёт на это, ведь получается, что стабильное развитие несырьевого сектора начинается примерно с ориентирования на 20-25 лет. Во-первых, одна сложность заключается в том, чтобы программа была не только принята на 20-25 лет вперед, но и осуществлена. А во-вторых сырьевой сектор является сектором «лёгких, быстрых денег», так зачем задумываться о будущем?

ИЗОТОВ Д.А.

Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ КНР

Исследование выполнено при поддержке гранта ДВО РАН № 12-И-ОГПМО-01 «Формирование субглобального полюса экономического роста в СВА: роль России и ее Дальнего Востока».

Низкая оплата труда в КНР, по сравнению с развитыми странами, обеспечивает ценовую конкурентоспособность китайских товаров на

внешнем рынке. В последнее время в экономике Китая наблюдается рост оплаты труда, что негативно влияет на ценовую конкурентоспособность китайского экспорта по двум основным причинам. Во-первых, рост производительности труда в экспортном секторе, при мобильности рабочей силы между отраслями, привел к росту средней заработной платы во всей экономике, что соответствует эффекту Балассы-Самуэльсона. Во-вторых, текущее укрепление китайской валюты к доллару США вызвало дополнительное увеличение стоимости рабочей силы Китая в долларовом эквиваленте. В результате, китайская экономика стала терять естественные преимущества в производстве экспортной продукции. При этом рост расходов на конечное потребление стимулировал увеличение спроса на импортные товары. Оба этих процесса привели к снижению положительного сальдо торгового баланса КНР в последние годы.

В ряде исследований доказано, что китайская экономика состоит из двух слабо связанных друг с другом секторов – отечественного и зарубежного. Основываясь на сравнительно дешевой рабочей силе, производственная деятельность зарубежного сектора который представлен предприятиями с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), является одним из источников быстрого роста внешней торговли КНР. Логика дальнейшего рассуждения основана на том, что предприятия с ПИИ делятся на две группы. Первая группа – предприятия транснациональных корпораций (ТНК), продукция которых ориентирована на удовлетворение внешнего спроса. Основываясь на низкой оплате труда, производственный процесс предприятий ТНК представляет собой сборку товаров конечного потребления из импортных комплектующих для последующего экспорта. При этом доля издержек на оплату труда в стоимости экспортируемых предприятиями ТНК товаров невысока, поскольку включает в себя только расходы на сборку. Вторая группа – прочие предприятия с ПИИ, ориентированные на внутренний спрос, организация производства которых подобна предприятиям отечественного сектора (частные, государственные и коллективные предприятия). Прочие предприятия с ПИИ и предприятия отечественного сектора в основном экспортируют товары, изготовленные из отечественных компонентов и сырья, а импортируют товары, удовлетворяющие внутренний спрос.

Можно предположить, что в результате увеличения издержек, связанных с оплатой труда, реакции внешней торговли секторов, а также их составляющих, будут существенно различаться.

В китайской статистике внешней торговли существуют две классификации, которые позволяют провести анализ динамики экспорта и импорта отечественного и зарубежного секторов: по формам

собственности (государственные, коллективные, частные предприятия и предприятия с ПИИ) и таможенному режиму (обычная торговля, давальческая торговля (переработка импортных материалов, переработка и сборка, прочая торговля).

Анализ динамики и структуры внешней торговли секторов показал, что наиболее динамично развивающимися сегментами, обеспечивающими положительное сальдо торгового баланса Китая, являются: в отечественном секторе – частные предприятия, в зарубежном – предприятия ТНК.

В соответствии с расчетами, увеличение заработной платы оказывает отрицательное воздействие на экспорт как отечественного, так и зарубежного секторов в равной степени, что не соответствует высказанному предположению. При этом анализ сегментов внутри секторов показал, что экспорт частных предприятий будет в наибольшей степени подвергаться негативному воздействию, поскольку рост оплаты труда сыграет роль мультипликатора совокупных затрат. Основными факторами роста экспорта обоих секторов являются спрос внешнего рынка и меры по либерализации внешней торговли.

Увеличение оплаты труда способствует сокращению импорта зарубежного сектора. Что касается отечественного сектора, то рост его импорта будет обеспечиваться увеличением внутреннего спроса (через механизмы расходов на конечное потребление и инвестирование), главным образом, за счет частных предприятий.

КАНТАЕВА И.А.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ЛОКАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МАЛЫЙ ВОДОТОК

Управление ресурсами малых рек в конгломератах часто игнорирует природную особенность конкретного водного объекта, механизм управления сводится лишь к констатации воздействия на ее ресурсный потенциал. А так как использование водного объекта предполагает его многоцелевой характер, то возникает необходимость в согласовании интересов всех участников процесса. Поэтому, на наш взгляд, необходимо сместить акцент в природоохранной политике с загрязнителей на сам объект, т.е. в нашем случае, на малую реку.

Для решения обозначенной задачи предполагается применение методики локальных индикаторов, основанной на использовании свертывания векторного критерия в скалярный, который позволяет

найти оптимальное решение в случае многокритериальных задач. В качестве векторного критерия рассматривается система локальных индикаторов влияния предприятия полученных в результате экоаудирования.

Общая задача векторной оптимизации сформулирована следующим образом:

$$K(a) \rightarrow \text{opt}_{a \in A} K(a) \quad (1)$$

Применяя метод свертывания векторного критерия в скалярный, первоначальную задачу заменим задачей (2):

$$k(a) \rightarrow \text{extr}, a \notin A \quad (2)$$

где $k(a)$ – скалярный критерий, представляющий собой некоторую функцию от значений компонентов векторного критерия:

$$k(a) = f(k_1(a), k_2(a), \dots, k_n(a)) \quad (3)$$

В результате построения функции-свертки мы получим обобщенный скалярный критерий класса экологической опасности предприятия [1, с. 41].

Этот скалярный критерий позволит применять меры дифференцированного экологического налогового воздействия на хозяйствующие субъекты в зависимости от полученного класса экологической опасности предприятия.

Литература

1. Кантаева И.А. Экологический аудит как инструмент прогнозирования уровня экологической опасности промышленного предприятия/ И.А. Кантаева// Вестник НГУ. 2013. – Т.13.в.1- 41 с.

КОСТИН А.В.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

ИЗМЕРЕНИЕ РАЗМЕРА И МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

За последние полвека теневая экономика постоянно растет во всем мире, что является большой проблемой для органов государственного регулирования. Теневая экономика осложняет управление, искажает картину развития стран и усложняет научные исследования. В России её размер, по результатам некоторых исследований, варьируется от 18 до 52% от ВВП.

Из-за многогранности теневой экономики и самого образа её функционирования, возникают большие проблемы с её измерением и анализом. Все имеющиеся методы могут измерить только некоторую часть теневой экономики, но не могут ее охватить целиком, к тому же, часть их них требует существенной доработки. Поэтому возникает потребность комплексного подхода. В данном исследовании строится интегральный показатель размера теневой экономики на основе применения модифицированных методов измерения теневой экономики.

Интегральный показатель строится по следующим методам:

1. Метод определения размера теневой экономики по уровню безработицы. Метод предполагает, что все незарегистрированные в службе занятости безработные работают в теневой экономике.

2. Монетарный метод оценки динамики теневой экономики.

В условиях гипотезы, что в теневой экономике обращаются только наличные деньги, на первом этапе строится регрессия между долей денежной массы $M0$ в $M2$ и различными факторами, в том числе факторами которые влияют на размер теневой экономики. На втором этапе вычисляется доля наличных денег в $M2$, которая объясняется факторами, влияющими на размер теневой экономики. Предполагается, что полученный результат является оценкой денежной массы, которая обращается в тени

3. Метод оценки теневой экономики по динамике электропотребления.

Этот метод основан на предположении, что вся продукция в теневом секторе производится с помощью электроэнергии и эластичность ВВП по электропотреблению является постоянной. Так, через отклонение точечной эластичности от этого показателя рассчитывается размер теневой экономики.

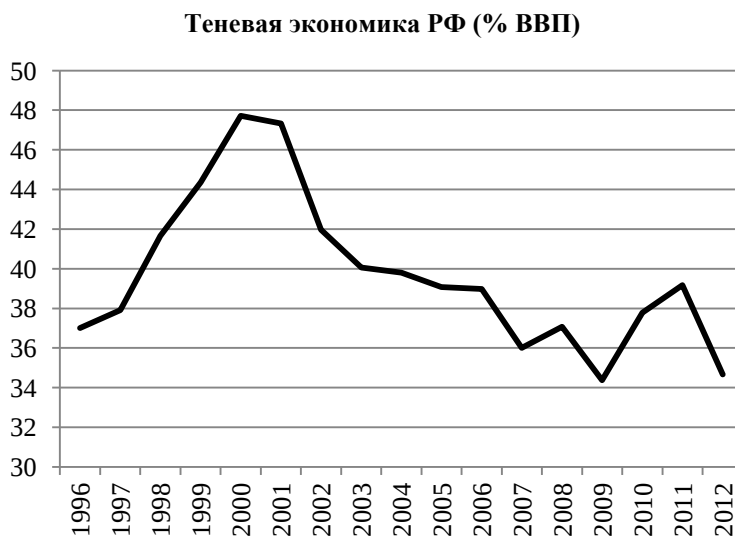
4. Модель MIMIC (Multiple Indicators Multiple Causes).

Эта модель основывается на системе регрессионных зависимостей между эндогенными и экзогенными переменными основных макроэкономических показателей, а теневая экономика является латентной переменной в этой системе.

5. Нечетко-множественный метод оценки динамики теневой экономики.

Метод относится к экзотическим методам расчета теневой экономики на основе использования нечетких множеств. Он основывается на предположении, что если размер налогов, которые планировалось собрать, увеличивается, а размер реально собранных налогов уменьшается, то теневая экономика растет. Нечеткие множества позволяют эти логические предположения записать в виде математических формул.

Итоговый результат интегрального показателя выглядит так:

КРАВЧЕНКО К.Н.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ ЭКСПАНСИИ ПРОЕКТА В СНГ

Анализ и решение организационных и экономических проблем управления международными проектами – слабо исследованная и поэтому актуальная задача современного этапа адаптации хозяйствующих субъектов к рыночной экономике для государств СНГ.

После обретения независимости, постсоветские страны оказались в сложных условиях спада производства и экономической нестабильности, в первую очередь в такой близкой странам Средней Азии отрасли как сельское хозяйство [2, с.5].

Задача модернизации сельского хозяйства легко решается в Средней Азии, если заменить неоправданную монокультуру хлопка другими культурами. С этой целью предлагается вместо хлопка, культивировать культуру мискантуса, у которой подобный хлопку состав, соотношение целлюлозы 44%, лигнина 5- 6%. Главный драйвер этого процесса – более низкая себестоимость этих ресурсов по сравнению с биомассой, получаемой из «кладовой» дикой природы. [3, с.62].

Институтом Цитологии и Генетики Сибирского Отделения РАН разработан проект «Биоплюс - комплекс», который состоит из четырёх подпроектов, предусматривающих комплексное освоение новой для среднеазиатских стран агрокультуры – многолетнего травяного растения мискантуса китайского и производства на его основе нескольких видов продукции: целлюлозы, стройматериалов и топлива[3, с.5-13].

В связи с актуальностью реализации данного проекта, на примере одной из стран СНГ, а именно Кыргызской Республики был проведен поиск заинтересованных в проекте лиц, среди государственных и частных организаций, инвесторов и желающих оказать любое содействие в продвижении проекта. В результате достигнуты договоренности с семью организациями. Также в процессе поиска, с помощью респондентов, были обнаружены и исследованы организационные проблемы, сопутствующие продвижению данного проекта.

Экономические проблемы связаны с эффективным использованием имеющихся ограниченных ресурсов, в данном случае, таким ресурсом является биомасса мискантуса китайского. Для каждого крупного проекта, выполняющего ответственные функции, такие как увеличение экономического потенциала сельскохозяйственной отрасли страны, необходимо прогнозировать требующиеся ресурсы и планировать дальнейшее их использование.

Для решения проблемы прогнозирования на начальном этапе необходимо доказать, что продукты проекта из мискантуса будут выгоднее, имеющихся на рынке аналогов. Затем, рассчитать проект исходя из потребности в биомассе мискантуса для использования в секторах энергетики, строительства и сельского хозяйства в Кыргызской Республике [1, с.34, 45, 78],

Экономическая проблема планирования засева площадей Мискантусом заключается, прежде всего, в определении темпов роста, при которых готовая продукция за анализируемый период будет максимальна, а также метода, с помощью которого рассчитывается это значение [4, с.56].

Эта проблема решается с помощью элементов метода геометрического программирования. Геометрическое программирование (ГП) является мощным математическим инструментом оптимизации, который применен к проблеме, так как цель и ограничение функций имеют особую форму, функции приводят к виду полинома.

Литература

1. Абдыров Т.Ш. Проблемы на пути развития внешнеторгового сотрудничества Кыргызской Республики в рамках Евразийского Экономического Сообщества. – Бишкек, 2007, с.167.
2. Абилкасым К. Аграрный сектор Кыргызстана в условиях углубления рыночных отношений / Журнал «Реформа 3(31)». – Бишкек, 2006, с.3-10.
3. Бизнес-план проекта «Биоплюс-комплекс»/ Консалтинговая компания «Корпус». – Новосибирск, 2011, с. 111.
4. Борковский А.Н. Экономические стратегии стран СНГ: поляризация интересов - Москва, ИМЭПИ РАН, 2002, с.56-78.

КРИВЕНКО И.А., АГАРКОВ Г.А., БЕССОНОВ Д.А.

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Доказываемый тезис: доля теневой экономики выше в тех странах (регионах), где выше административные барьеры и институциональная среда неблагоприятна для ведения бизнеса.

В качестве базы стран по доле теневой экономики мы используем доклад Shadow Economies All over the World[1], средний показатель по 162 странам (Country Average) с 1999 по 2007 годы. В качестве базы по административным барьерам мы используем данные Index of economic freedom [4].

После сопоставления источников база анализа составила 159 стран. Была обнаружена корреляция между долей теневой экономики и такими показателями, характеризующими институциональную среду, как свобода ведения бизнеса, свобода от коррупции и уровень защиты прав собственности (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Корреляция между долей теневой экономики и показателями Index of economic freedom

Индикатор	Корреляция
Свобода ведения бизнеса	-0,45013
Свобода от коррупции	-0,6571
Защита прав собственности	-0,63841

В качестве методической основы исследования использовался коэффициент эластичности уровня теневой экономики от административного давления и привлекательности институциональной среды для предпринимательской деятельности.

В результате проведенного исследования выявлены следующие закономерности. Теневая экономика для развивающихся стран является явлением перманентным и не зависящим от качества институциональной среды. Это объясняется тем, что в условиях неблагоприятного экономического положения теневая экономика является единственно конкурентоспособной и потому главенствующей формой ведения предпринимательской деятельности вне зависимости от риска и масштабов возможного наказания.

Кроме того, подобная зависимость от уровня экономического развития для эластичности теневой экономики сохраняется для большинства стран: эластичность выше в более развитых странах. При этом Россия характеризуется низким уровнем показателя эластичности (на одном уровне со странами Африки, развивающимися странами Юго-Восточной Азии), что является косвенным подтверждением недостаточного социально-экономического развития страны.

Наша гипотеза подтвердилась и на уровне регионов. Мы использовали исследования на тему поддержки предпринимательства и административных барьеров в административных центрах регионов, которое провели эксперты «Бизнес-Журнала» [2]. Рейтинг регионов по теневой экономике мы взяли из исследований ЦИРЭ [3]; результаты корреляционного анализа представлены ниже в виде таблицы.

Исследование было проведено в разрезе субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ. В разрезе территорий в полной мере подтверждены выводы относительно влияния общего уровня социально-экономического развития на показатель эластичности теневой экономики по административным барьерам и привлекательности институциональной среды для ведения бизнеса.

Таблица 2 – Корреляция между долей теневой экономики по регионам и рядом индикаторов

Показатель	Корреляция
Поддержка бизнеса	-0,4458
Административные барьеры	-0,62831

Итогом проведенного исследования стали частные рекомендации относительно приоритетности мер административного и экономического характера в части противодействия теневой экономике в зависимости от текущего состояния территории.

Литература

1. Schneider F., Buehn A., Montenegro C.E. Shadow Economies All over the World // The World Bank Development Research Group Poverty and Inequality Team & Europe and Central Asia Region Human Development Economics Unit - July 2010
2. Поддержка предпринимательства и административные барьеры [Электронный ресурс]: URL http://www.business-magazine.ru/pics/all_results.php?aspect_id=27820
3. Рейтинг регионов России по теневой экономике [Электронный ресурс]: URL <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=21&page=83>
4. Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]: URL <http://www.heritage.org/index/>

КУЧЕРУК С.Ю.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

МЕТОД ОТОБРАЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Данный метод, основан на идее формирования производственной функции: $Y = Y(t) = Y(X, \nu, t)$, относительно вектора независимых факторов $X = (X_1, \dots, X_i, \dots, X_N, t)$ и коэффициентов инновационной эластичности производства: $\nu = (\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_i, \dots, \nu_N)$, и исходит из построения линейно однородной степенной производственной функции (СПФ) вида:

$$Y = Y(t) = A \prod_{i=1}^N X_i^{\alpha_i} \quad \left(\alpha = \sum_{i=1}^N \alpha_i \right); \quad (1)$$

α_i - коэффициенты эластичности производства от затрат (факторов).

Согласно содержательному смыслу коэффициента эластичности, - как показателя соотношения между относительными приростами: производства и его факторов, - следует целесообразность отображения в нем инновационной составляющей экономической динамики СПФ в виде:

$$\alpha_i = \nu_i + \beta_i \quad (i = \overline{1, N}); \text{ где } (2)$$

V_i - покомпонентные инновационные составляющие коэффициентов α_i

β_i - инерционные составляющие, обусловленные сложившимися технико-экономическими тенденциями реализации вектора X .

При суммарном представлении (2): $\nu = \sum_{i=1}^N \nu_i > 0$ и

$$0 < \beta = \sum_{i=1}^N \beta_i < 1; \quad (3)$$

определяется балансовое соотношение *составляющих* коэффициентов:

$$\alpha = \nu + \beta = 1. \quad (4)$$

Посредством логарифмирования (1), и дифференцирования по времени t , СПФ приводится к выражению ее *темпа прироста*:

$$u = \sum_{i=1}^N \alpha_i x_i, \quad (5)$$

с логарифмическими производными: $u = (\ln \dot{Y}(t))$, $x_i = (\ln \dot{X}_i(t))$.

Замечательно, что в (5), - как *выпуклой* комбинации, - коэффициенты эластичности определяются как *долевые* оценки *темпов прироста* действовавших факторов в итоговом темпе прироста СПФ.

Согласно (2) и (3), следует *долевое представление* инновационных и инерционных составляющих в обеих частях уравнения (5):

$$\alpha u = \nu u + \beta u = \sum_{i=1}^N \nu_i x_i + \sum_{i=1}^N \beta_i x_i; \quad (5.1)$$

Это позволяет перейти к отдельному рассмотрению составляющих (5.1):

$$\nu u = \sum_{i=1}^N \nu_i x_i; \quad \beta u = \sum_{i=1}^N \beta_i x_i \quad (5.2)$$

Приведение уравнений из (5.2) к виду, сопоставимому с (5):

$$u = \frac{1}{\alpha} \sum_{i=1}^N \alpha_i x_i = \frac{1}{\nu} \sum_{i=1}^N \nu_i x_i = \frac{1}{\beta} \sum_{i=1}^N \beta_i x_i, \Rightarrow \alpha_i / \alpha = \nu_i / \nu = \beta_i / \beta,$$

выявляется *изоморфизм* исходных коэффициентов эластичности к их составляющим: $\nu_i = \nu\alpha_i; \beta_i = \beta\alpha_i$ ($i = \overline{1, N}$). (5.4)

В результате сопоставления (5.1) и (5.2), следует выражение темпа прироста СПФ в виде дифференциального уравнения первой степени:

$$u = \nu u + \sum_{i=1}^N \beta_i x_i, \quad (5.5)$$

При задании начальных условий *относительно выпуска*: $Y(0) = A_0$, уравнение (5.5) имеет своим решением траекторию производства экспоненциального типа, в виде *инновационной* версии СПФ:

$$Y(t) = A(\exp(ut))^{\nu} \prod_{i=1}^N X_i^{\beta_i}, \left(\nu + \sum_{i=1}^N \beta_i = 1 \right); \quad (7)$$

где ν - коэффициент эластичности выпуска от инновационного фактора, представленного в виде экспоненциальной составляющей уровня НТП.

Для построения *новой* траектории СПФ из (7) *ставится задача*: исходя из *динамики* переменных (5), определить показатель инновационной эластичности выпуска ν , с покомпонентным расчетом его значений, при условиях: $\nu_i = \nu\alpha_i, \beta_i = \beta\alpha_i$.

Применим представленный метод к «неоклассической» СПФ:

$$Y(t) = AK(t)^{\alpha_K} L(t)^{\alpha_L} \quad (\alpha_K + \alpha_L = 1), \quad \text{где (9)}$$

α_K, α_L - коэффициенты эластичности производства от затрат (факторов):

$$\alpha_K = \nu_K + \beta_K; \quad \alpha_L = \nu_L + \beta_K;$$

ν_K, ν_L - инновационные составляющие коэффициентов эластичности; β_K, β_L - инерционные составляющие коэффициентов эластичности из (9); темпы прироста выпуска представляются в виде:

$$u = \alpha_K k + \alpha_L l, \quad \forall k, \forall l;$$

где: k, l - темпы прироста основных фондов (K) и занятых в экономике (L).

Таблица 1. Расчет инновационных составляющих макроэкономической динамики ВВП России за период 1995-2010 гг.

СПФ(1)		СПФ (7)			
α	1	β^*	0,707	ν^*	0,293
α_K	0,273	β_K^*	0,193	ν_K^*	0,08
α_L	0,727	β_L^*	0,514	ν_L^*	0,213

ЛОКТИОНОВ В.И.

Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН, г. Иркутск

ЭКОНОМИКА И ЭНЕРГЕТИКА: УСЛОЖНЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Выявление и анализ взаимосвязей экономики и энергетики является важной задачей, решение которой позволяет строить модели топливно-энергетического комплекса (ТЭК), с помощью которых возможно делать прогнозы развития энергетических систем и вырабатывать рациональную энергетическую политику. Несмотря на то, что проблемой анализа взаимосвязей экономики и энергетики, а также моделированием ТЭК, занимались и занимаются многие отечественные и зарубежные ученые в рамках работы научно-исследовательских и аналитических институтов и организаций, данная проблема остается актуальной ввиду значительных социально-политических и экономических изменений, постоянно происходящих в мире. В России эта проблема стоит особенно остро, поскольку задача построения моделей развития ТЭК, учитывающих общемировые социально-политические и экономические тенденции, осложняется особенностями структуры энергетического хозяйства страны, формировавшейся в условиях планово-командной экономики. В настоящей работе делается попытка описания наиболее значимых социально-политических и экономических изменений, произошедших в мире в последние десятилетия, усложняющих взаимосвязи экономики и энергетики, и обуславливающих необходимость дальнейшего совершенствования моделей развития ТЭК.

Первое изменение касается статуса крупнейших энергетических компаний: к началу XXI в. крупные мировые энергетические компании

стали представлять собой транснациональные корпорации с активами, разбросанными по всему миру. Транснациональные энергетические компании достигли таких размеров, что они, как отмечает Дж. Стиглиц [1], с помощью огромного экономического ресурса могут лоббировать свои коммерческие интересы.

Транснациональные энергетические компании обладают рядом отличительных особенностей, делающих их не пассивными экономическими агентами, полностью подчиняющимися правилам, устанавливаемым государством, а активными участниками рыночных процессов, имеющими возможность оказывать на них влияние.

В результате процесс моделирования развития ТЭК усложняется, поскольку в него необходимо включать уровень компаний как субъектов, принимающих решения не только в рамках действующих правил и рыночных тенденций, но и в рамках формирования самих правил и рыночных тенденций.

Вторым изменением, имеющим социально-экономический характер, стал резкий рост интереса мировой общественности к проблемам энергетической безопасности. При моделировании динамики мировых и региональных энергетических рынков необходимо учитывать реакцию различных государств на те или иные события в целях обеспечения собственной энергетической безопасности.

Третья тенденция касается усложнения отношений между странами на почве истощаемости дешевых месторождений.

Четвертая тенденция заключается в резком увеличении мирового потребления энергоресурсов при четком разделении стран на экспортеров и импортеров, создающем возможность использования энергоресурсов как рычага для политического воздействия [2].

Пятой тенденцией в мировой энергетической политике является увеличивающееся внимание к проблемам отрицательного влияния энергетики на окружающую среду [3].

Шестая тенденция заключается в росте неопределенности будущего экономического и энергетического развития.

Описанные социально-политические и экономические изменения, усложняющие взаимосвязи экономики и энергетики, приводят к: необходимости создания новых и развития старых моделей взаимосвязей экономики и энергетики; необходимости более частого и регулярного прогнозирования изменения основных макроэкономических и энергетических показателей; увеличению роли стимулирующего воздействия на энергетические системы для достижения поставленных государством целей их развития.

Литература

1. Как избежать ресурсного проклятия / под ред. Дж. Сакса, Дж. Стиглица, М. Хамфриса. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 464 с.
2. Shaffer B. Natural gas supply stability and foreign policy / B. Shaffer // *Energy policy*. – 2013. – №56. – P. 114-125.
3. The New Energy Paradigm / edited by Dieter Helm. – New York: Oxford University Press, 2007. – 518 p.

МАННАПОВ А.Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет,
г. Уфа

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ, ЕЁ РЕГИОНОВ И ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Во всём мире сегодня признаётся, что построение инновационной модели хозяйствования является одной из приоритетных государственных задач, стоящих на пути к устойчивому развитию, богатству и процветанию стран, благополучию и достойному качеству жизни их граждан.

Проведённый автором анализ показал, что для инновационной модели развития характерны следующие черты: проведение организациями исследований и разработок, производство, распространение и потребление обладающей новизной продукции; неценовой (монополистический) характер конкуренции; значительная составляющая стоимости интеллектуального труда и интеллектуальной собственности в структуре себестоимости продукции; особая роль интеллектуальной собственности, информации, интеллектуального и творческого потенциала сотрудников; значительные транзакционные издержки; размещение предприятий вблизи научных и образовательных центров; важность организаций, осуществляющих поддержку и содействие инновационным процессам (центры трансфера и коммерциализации, бизнес-инновационные центры, фонды венчурного капитала, акселераторы бизнеса и др.); престижность позиций учёного, новатора, изобретателя в обществе; привлекательность инвестирования средств в науку, образование и венчурный бизнес; снижение серийности производства; следование принципам поточного производства; индивидуализация производства и сферы услуг; опережающий характер подготовки кадров; гибкость структуры обучения; ценность

компетенций междисциплинарного характера; высокая степень интеграции науки, образования и бизнеса; и др.

В результате выполнения исследовательской работы автором были получены следующие значимые результаты [1-5]:

- определены и систематизированы сущностные аспекты, вскрывающие отличия между минерально-сырьевым, индустриальным и инновационным типом рыночной экономики;
- раскрыты сущностно-содержательные основы инновационной системы хозяйствования и проанализировано нынешнее состояние перехода России к новой экономике;
- доказательно выявлены, обобщены и сгруппированы значимые проблемы, тормозящие формирование экономики инновационного типа в России;
- предложен новый подход к типологизации организаций инновационной экономики и дана их характеристика в структурированном (табличном) виде;
- разработаны принципиальные модели информационных и товарно-денежных потоков между предложенными типами организаций инновационной экономики;
- предложен новый методологический подход к оценке инновационной активности организаций;
- сформулированы актуальные задачи органов исполнительной власти региона по обеспечению инновационного развития;
- приведена авторская характеристика системы управления экономикой региона и выделены предпосылки её модернизации;
- обоснованы практические рекомендации по развитию управления инновационными процессами в регионе;
- раскрыто содержание и рассмотрены специфические особенности инновационного менеджмента в организациях;
- предложена и описана авторская концептуальная модель системы управления инновационной деятельностью в организации;
- предложены практические рекомендации по активизации инновационной деятельности в организациях.

Литература

1) Маннапов А.Р. Особенности и проблемы перехода России к инновационной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 22 (211). – С. 15-23.

2) Маннапов А.Р. Теоретические основы инновационной экономики: предпосылки, понятия, признаки, субъекты, взаимосвязи // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 7. – С. 684-691.

3) Маннапов Р.Г., Маннапов А.Р. Становление стратегической инновационности в системе регионального управления // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 5. – С. 141-145.

4) Маннапов А.Р. Система управления инновационной деятельностью в организации // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6.

5) Маннапов А.Р. Формирование системы активизации инновационной деятельности на предприятии // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 6. – С. 297-299.

ПЕСКОВА Д.Р.

Башкирская академия государственной службы и управления при
Президенте Республики Башкортостан, г. Уфа

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И ОЦЕНКЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сущностные характеристики теневой экономики

Множество исследований посвящены анализу теневой экономики, хотя начало ее научному изучению было положено только в 50-е годы XX века. Актуальность этой тематики не снижается, в современных условиях серые и черные экономические практики настолько распространены, что можно сказать, что теневая экономика стала оказывать решающее воздействие на социально-экономическое развитие страны и мирового хозяйства в целом.

Логично при определении понятия «теневая экономика» использовать три характеристики: законность, адекватность отражения экономической деятельности в официальной статистике и противоречие интересам общества.

Методы измерения теневой экономики: критический анализ

На сегодняшний день экономическая наука обладает достаточно развитым инструментарием количественной оценки теневой экономики. Применяются прямые и косвенные методы, различия которых заключается в объекте первичного сбора данных: при прямых методах, к которым относят специальные обследования, исследуется непосредственно теневая экономика (чаще всего таким образом выясняется уровень теневых доходов); при косвенных методах выводы о динамике теневой экономики делаются на основе анализа показателей, изменения которых могут свидетельствовать повышении или понижении теневой активности. К ним относится, в частности, монетарный метод, суть которого состоит в анализе структуры денежной массы; метод технологических коэффициентов, отражающий

связь теневого оборота с потреблением особых видов ресурсов (электроэнергии, воды) либо с загрязнением окружающей среды; итальянский метод, позволяющий на основе данных о фактически отработанном рабочем времени и средней производительности труда, рассчитать теневой ВВП; балансовый метод (зеркальный, по терминологии И.И. Елисевой) отражает теневую экономику как расхождение между показателями, которые в отсутствии теневой активности должны быть сбалансированы (например, доходы и расходы); модельные исследования.

Необходимо отметить, что в силу специфичности теневой экономики, ни один метод ее измерения не может дать точного результата. Каждая методика имеет свои преимущества и недостатки. В случае с прямыми методами, это, как правило, т.н. «человеческий фактор» субъективность, присущая любому интервьюеру и респонденту.

В целом признано, что прямые методы имеют тенденцию занижать результаты, а косвенные – наоборот завышать.

Модельные исследования объема теневой экономики в некоторой мере позволяют нивелировать погрешности косвенных методов, так как обеспечивают комплексный учет множества факторов, как оказывающих влияние на интенсивность развития теневой экономики (детерминанты), так и являющихся следствием распространения теневых отношений (индикаторы). Однако и они несвободны от недостатков. В частности, не всегда возможно задать количественное значение детерминантам и индикаторам. Излишняя математизация, неизбежная при использовании модельных методов оценки теневой экономики, зачастую искажает результаты исследований.

Оценка теневых доходов по видам экономической деятельности

В условиях интенсивного развития институтов рынка банковских услуг, в частности ипотечного и потребительского кредитования, мы предлагаем строить оценку теневых доходов населения на основе данных о среднемесячных доходах, заявляемых заемщиками при оформлении кредита. Была разработана анкета, позволяющая определить вид экономической деятельности предприятия, учреждения либо фирмы, на которой трудится заемщик, согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД), и сумму среднего месячного дохода, которую заемщик указал в документах для получения кредита. Вследствие того что анкета не предполагала идентификации личности и проверки сообщаемой информации, респонденты редко отказывались от участия в исследовании. Было опрошено более 300 человек, при том, что принимались во внимание только те респонденты, чьи заявки на кредит получили одобрение служб безопасности банков. Далее предполагалось сравнить

полученные данные с официальным средним доходом по каждому укрупненному разделу по расчетам Госкомстата и определить отклонение. Проведенное исследование выявило наибольшее расхождение между официальным и фактическим доходом наблюдается в строительстве (35 %), в сфере оптовой и розничной торговли (57%), а также в ресторанном бизнесе (46%). Предложенный метод имеет свои ограничения, так как охватывает лишь ту часть населения, которая нуждается и может себе позволить взять кредит, фактически «средний класс», но не включает наименее и наиболее обеспеченные слои общества. Однако результаты о самых «теневых» отраслях, полученные при использовании нового метода, в полной мере согласуются с ранее имевшимися данными, следовательно, он адекватно отражает существующие тенденции в развитии теневой экономики.

СИДЕНКО А.А.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ОФШОРЫ КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В связи с усиленной глобализацией современного мира экономическая нестабильность, возникающая в рамках одной страны, редко остается только в ее пределах, и все субъекты мировой экономики в той или иной мере ощущают на себе ее влияние. Примером этому могут служить экономический кризис в 2008 г. или кипрский в 2013 г.

Бороться с глобальными кризисами и их последствиями сложно даже объединенными силами, поэтому целесообразнее устранять собственно источники их появления, одним из которых нам представляются офшоры. Мы не будем рассматривать все положительные и отрицательные стороны влияния офшоров, а остановимся только на тех проявлениях, которые могут привести к усилению экономической нестабильности и началу кризиса.

Офшорный бизнес может быть источником кризиса как для стран, из которых деньги выводятся, так и для самих офшорных юрисдикций.

Рассмотрим сначала риски стран-источников офшорного капитала.

➤ Отток капитала из страны приводит к снижению устойчивости экономической системы, поскольку возникает нехватка финансовых ресурсов и снижается объем инвестиций в национальную экономику

➤ "Вытягивание" денег из итак дефицитного бюджета государства на поддержку в период кризиса предприятий, находящихся на грани банкротства из-за неоправданно больших перечислений в офшоры и непогашенных иностранных кредитов (особенно в 2008-09гг. в России)

➤ Неравномерное распределение национального дохода между различными слоями населения, приводящее к сокращению лично располагаемого дохода большинства, а затем к дефициту платежеспособного спроса и дальнейшему развитию кризиса.

Для самих офшорных юрисдикций источником рецессии может быть ухудшение репутации страны, вызванное ее официальным либо скрытым офшорным статусом. Яркий пример – это ситуация на Кипре, который был четвертым государством еврозоны, обратившимся за финансовой помощью к Евросоюзу, ЕЦБ и МВФ, но впервые получивший ее лишь при условии, что часть затрат возьмут на себя владельцы частных счетов. Отчасти это вызвано подозрениями европейских политиков в том, что Кипр является налоговым раем и местом отмыwania денег для российских олигархов, и это несмотря на то, что с 2003г. был отменен офшорный статус Кипра. Таким образом, даже не являясь офшором официально, Кипр, по мнению Евросоюза, должен расплачиваться за свою политику «налоговой гавани».

Также офшоры несут бремя риска возможности практически одновременного вывода иностранных капиталов из страны в случае какой-либо угрозы их сохранности, тогда как для многих небольших государств офшорная бизнес – основной источник дохода.

В отношении мировой экономической системы в целом деятельность офшоров создает следующие предпосылки кризисов.

1. Политика полной конфиденциальности и секретности приводит к невозможности получения реальной информации об экономическом состоянии отдельных компаний и целых отраслей. Недостоверность и неполнота информации делают невозможными даже относительно точные прогнозы, определяющие степень угрозы кризиса.

2. Формирование долговых схем, по которым страны, обладающие в действительности собственными крупными финансовыми ресурсами, по официальным данным считаются крупнейшими должниками (как США). При этом налоговые льготы способствуют ускоренному наращиванию долгов во всей финансовой системе. Доходя до крайней допустимой границы, в схеме выпадает одно из звеньев (например, крупный международный банк, оказавшийся на грани банкротства), после чего начинается цепная реакция, охватывающая многие страны.

3. Нерациональное перераспределение факторов производства (капитала), приводящее к макроэкономическому дисбалансу.

4. Дестабилизация мировой экономики также связана с накоплением в офшорных зонах больших объемов капиталов, прежде всего спекулятивных. Это означает непропорциональное увеличение финансовой сферы, необеспеченной реальными товарами и услугами.

В действительности, деятельность офшоров является скорее не первоочередной причиной кризисов, а фактором, активно

способствующим их зарождению и распространению, при этом на разных этапах кризиса они играют разную роль. Вышеупомянутые причины приводят к раздуванию финансовой сферы и разогреву экономики в предкризисный период. На самом пике кризиса офшоры способствуют резкому оттоку капиталов с кризисных рынков, снижению деловой активности и интереса к проблемным регионам и отраслям, что ведет к значительному ухудшению ситуации и депрессии. Так в 2008г. отток частного капитала из России по данным ЦБ РФ составил \$133,6 млрд., в то время как до начала кризиса в 2007г. наблюдался его приток в размере \$87,8 млрд.

Таким образом, офшоры – это такой феномен, который способствует дестабилизации экономической системы, усилению отрицательных последствий кризисов и обострению социально-экономических проблем. Несмотря на то, что полное устранение института офшоров невозможно, необходимо применять меры по регулированию их деятельности, что поможет в борьбе с постоянными кризисами.

ТЮРИНА В.А.

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

РИСКИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

Банковская система в своем развитии «пережила» около 7 этапов, каждый из которых оставил след на системе.

В условиях современного развития чрезвычайно важное значение приобретает эффективная платежная система, способная в полной мере реализовать экономические возможности субъектов расчетов и обеспечить функционирование межбанковских рынков, денежных рынков и рынков капитала

Платежная система России как один из видов института банковской системы включает в себя платежную систему Банка России и три вида частных платежных систем: платежные системы кредитных организаций по корреспондентским счетам, внутрибанковские платежные системы, платежные системы расчетных небанковских кредитных организаций.

Платежная система, являясь связующим звеном для осуществления операций, в то же время обладает потенциально сильным системным эффектом, вследствие чего различные потрясения могут распространяться на всю национальную финансовую систему. В связи с этим необходимо постоянно совершенствовать эффективность

платежных систем в отношении контроля рисков и устойчивости систем к внешним потрясениям. Управление каждым отдельным видом риска платежной системы преследует глобальную цель - минимизацию системного риска. Контролируя системный риск, современные платежные системы поддерживают финансовую стабильность и способствуют нормальному функционированию экономики в целом, а в частности повышают степень доверия к банковской системе [3, С. 25-40]

Платежные системы являются одним из важных элементов институтов экономики любого развитого государства, т.к. при их посредничестве происходит исполнение подавляющего большинства возникающих в процессе экономической деятельности денежных обязательств. В силу этого они способны выступать в качестве одного из основных каналов распространения стрессовых состояний, т.е. реализации системного риска. Помимо присущего платежным системам риска существенным их параметром является эффективность. Данное свойство платежных систем напрямую влияет на рентабельность деятельности их участников, а также, косвенным образом, на стоимость платежных услуг для всех пользователей. С макроэкономической точки зрения эффективность функционирования платежных систем оказывает влияние на денежное обращение, денежно-кредитную политику, развитие финансовых рынков и т.д.

Риск - это возможность возникновения неблагоприятной ситуации в ходе деятельности экономического субъекта. Банковский риск, соответственно, можно определить как вероятность отклонения результата банковской деятельности от ожидаемого (планируемого) в худшую сторону. В международной практике общепринятым считается выделение в его составе кредитного, операционного, рыночного (процентного, валютного и т. п.) рисков, риска ликвидности, а также ряда других рисков, не являющихся специфически банковскими (правового, репутационного, странового, стратегического и др.).

Структура рисков, присущих платежным системам, схожа с вышеприведенной структурой. Как правило, в исследованиях, посвященных им, выделяют следующие риски: расчетный риск (кредитный и ликвидности), рыночный риск, операционный риск, депозитарный (кастодиальный) риск [2, С. 155-192].

Эффективность в экономических исследованиях выражается в виде рентабельности, производительности и других аналогичных параметров, т. е. в соотношении использованных ресурсов и достигнутого результата (полученного дохода, произведенного продукта). В отношении платежных систем эффективность может рассматриваться с двух точек зрения: эффективность (рентабельность) для оператора (владельца) системы и эффективность для участников системы [1, С. 36-40].

Эффективность использования платежной системы ее участниками может быть проанализирована с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения соответствия услуг системы потребностям участников (в части скорости обработки платежей, достаточности и удобства ее услуг и т. д.), во-вторых, с точки зрения стоимости участия в системе [4, С. 25]. Соответствие услуг платежной системы потребностям пользователей не поддается прямой количественной оценке и может быть измерено лишь косвенно по динамике количества ее участников в присутствии альтернативных систем, оказывающих аналогичные услуги, либо с применением социологических методов, например анкетирования. Стоимость участия, напротив, является измеримым свойством платежной системы. Она состоит из операционных затрат участников (платы за услуги платежной системы, затрат на телекоммуникационные каналы, информационные технологии, адекватно подготовленный персонал и др.) и затрат на осуществление платежей. Операционные затраты зависят от тарифной политики платежной системы, ее требований к техническому оснащению участников, квалификации их персонала и являются стабильной частью издержек участника, так как его текущая деятельность (объем и динамика платежей) относительно мало влияют на этот компонент затрат. Соответственно, в рамках анализа эффективности платежной системы они могут быть приняты за условно постоянную величину, лишь в малой степени зависящую от действий участников. К переменным затратам участников платежной системы относятся, во-первых, затраты, связанные с поддержанием необходимого уровня ликвидности (объема средств и кредита) для проведения платежей, во-вторых, затраты, связанные с задержкой (откладыванием) исполнения платежа (затраты, связанные с возможной неудовлетворенностью клиентов несвоевременным исполнением платежей, затраты на мониторинг и управление очередями и т. п.).

Таким образом, оправданным является рассмотрение эффективности платежной системы как эффективности использования денежных средств в ней.

Литература

1. Курдюмова Е. В. Некоторые аспекты построения комплексной системы управления рисками в платежных системах // Фундаментальные Исследования. – 2007. – № 6 – Стр. 36-40
2. Маркуорт Дж. К. Платежные системы: вопросы политики и анализ // Платежная система: структура, управление и контроль [под ред. Саммерса Б. Д.] М.: Международный валютный фонд. 1994. С. 155-192.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С.21

4. Смышляева А. Н. Анализ денежного объема платежей, проведенных платежной системой Российской Федерации [Текст] /А.Н. Смышляева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. (36). УэКС. 2011.-0,6 п.л.

ХАИРОВ Б.Г.

Омская экономическая лаборатория ИЭОПП СО РАН, г. Омск

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО И МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДОВ В СТАНОВЛЕНИИ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЛАСТНЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Автор считает объективной необходимостью - становление паритетных отношений между предпринимательством и государством. Паритетность взаимодействия этих субъектов хозяйствования вызвана современными особенностями мировой и отечественной экономики: открытость рынков, ограниченность ресурсов, глобализация, внедрение информационных технологий. Такие условия создают качественно новые требования адаптации предпринимательства к быстрым изменениям рынка.

Можно утверждать, что перечисленные задачи вряд ли будут решены без активного регулирующего участия государства в хозяйственной деятельности предпринимательских структур на условиях паритетного взаимодействия, выражением которого является форма многостороннего партнерства.

Единого общепризнанного определения частно-государственного сотрудничества до сих пор не сложилось. Частно-государственное сотрудничество начинается с момента возникновения взаимодействия между предпринимательскими и властными структурами.

Поэтому, сотрудничество предпринимательских структур и органов государственной власти необходимо рассмотреть как составляющую общих тенденций экономического развития, что предполагает деление периода становления полноценного многостороннего взаимодействия на три этапа: взаимодействие, переходное сотрудничество, цивилизованное сотрудничество.

Единое общепризнанное понимание английского термина Public Private Partnership (PPP) в отечественной литературе отсутствует, вследствие неоднозначного перевода на русский язык.

На наш взгляд, определение термина должно исходить из ведущей роли, которая отводится конкретной стороне при взаимодействии властных и предпринимательских структур.

Исследование становления и развития частно-государственного сотрудничества в России на федеральном и региональном уровнях позволяет утверждать, что государственно-частное партнерство - это наиболее приемлемая форма для переходного этапа сотрудничества предпринимательских и властных структур на современном этапе. Развитие многостороннего партнерства осуществляется во взаимосвязи с эволюцией концепций маркетинга, логистики и их принципов, формировавшихся в странах с рыночной экономикой в течение весьма длительного времени.

Становление концепции маркетинга явилось следствием постепенного перехода мировой экономики от рынка производителя к рынку покупателя. Логистика - конкурентная стратегия хозяйствующих субъектов, целеполагающим фактором которой является ресурсосберегающий алгоритм предпринимательства, как системный подход, представляющий движение и развитие материальных, информационных, финансовых и трудовых ресурсов в категориях потоков и запасов. Каждый из этих рыночных инструментов решает конкретные задачи с помощью присущих ему приемов. Однако, перечисленные инструменты как маркетинг и логистика наилучшим образом проявят себя, на наш взгляд, в условиях многостороннего партнерства, в силу его системности.

Автор предлагает рассматривать сотрудничество предпринимательских структур и органов государственной власти как необходимую составляющую общих тенденций экономического развития, дополнив их этапами становления частно-государственного сотрудничества.

В отдельных отраслях и регионах для перехода к многостороннему партнерству необходимо внедрение и развитие механизма частно-государственного сотрудничества, формируя интегрированные системы менеджмента, что позволит предприятиям работать на опережение, учитывая тенденции, происходящие на международных отраслевых рынках, а также сокращать финансовые затраты, сохранять рынки сбыта и заключать новые контракты.

ХАЙРУТДИНОВА О.С.

Иркутский Государственный Университет, г. Иркутск

МОДЕЛЬ С НЕСОВЕРШЕННОЙ ЭЛАСТИЧНОСТЬЮ СПРОСА:
ПОИСК РАВНОВЕСИЙ.

Цель работы – построить модель ценовой конкуренции с учетом того, что у дорогой фирмы останутся свои покупатели. Действительно,

практически любой продукт можно считать дифференцированным, поскольку, как минимум, имеются различия в качестве обслуживания и сервисе. Также нельзя не учитывать неполноту информации и издержки на поиск самой дешевой фирмы. Однако наиболее простой и естественный вариант обоснования связан с различием в месторасположении фирм и осуществляется на основе модели размещения Хотеллинга. Поэтому появляются издержки на проезд.

С помощью метода Монте-Карло было смоделировано влияние на спрос изменения цен в дешевой и дорогой фирме. И замечено, что спрос гораздо сильнее зависит от цены p_1 , установленной в более дешевой фирме.

Формализация модели. Пусть на рынке присутствуют n одинаковых фирм, производящих продукцию с издержками c . Суммарный спрос на рынке составляет $Q = a - bp_1$. Если все фирмы устанавливают одинаковые цены, то спрос делится поровну между ними. В то же время при повышении цены в j -фирме на каждый рубль объем продаж в ней сокращается на величину b , а у каждого из $n-1$ конкурентов увеличивается на $b/(n-1)$. Представленную модель запишем в матричном виде:

$$q = \left(\frac{1}{n}a + bBp \right), \text{ где}$$

$$q = \begin{pmatrix} q_1 \\ q_2 \\ q_3 \\ \dots \\ q_n \end{pmatrix} \quad p = \begin{pmatrix} p_1 \\ p_2 \\ p_3 \\ \dots \\ p_n \end{pmatrix} \quad a = \begin{pmatrix} a \\ a \\ a \\ \dots \\ a \end{pmatrix} \quad B = \begin{pmatrix} -1 - \frac{1}{n} & \frac{1}{n-1} & \frac{1}{n-1} & \dots & \frac{1}{n-1} \\ \frac{1}{n-1} - \frac{1}{n} & -1 & \frac{1}{n-1} & \dots & \frac{1}{n-1} \\ \frac{1}{n-1} - \frac{1}{n} & \frac{1}{n-1} & -1 & \dots & \frac{1}{n-1} \\ \frac{1}{n-1} - \frac{1}{n} & \frac{1}{n-1} & \frac{1}{n-1} & \dots & -1 \end{pmatrix}.$$

Построив кривые реакции для каждой фирмы, максимизировав их прибыль и продифференцировав полученные функции, заметим, что особой является только самая дешевая фирма, все остальные не отличаются между собой, следовательно, в точке равновесия будут выполняться условия:

$$p_2 = p_3 = \dots = p_n = p^*, q_2 = q_3 = \dots = q_n = q^*, \pi_2 = \pi_3 = \dots = \pi_n = \pi^*.$$

Переписав кривые реакции и решив полученную систему с двумя неизвестными, получаем точку равновесия

$$p_1 = c + \frac{\frac{a}{b} - c}{n+1+n/(2n-1)}, p^* = c + \frac{\frac{a}{b} - c}{n} - \frac{2}{n+1+n/(2n-1)} \left(\frac{a}{b} - c \right).$$

Таким образом, установлено, что существует равновесие типа 1 дешевая фирма и (n-1) дорогих. («1 + (n-1)»). Проверим, есть ли иные равновесия кроме «1+(n-1)».

Случай «n+0». При равных ценах, фирмы делят рынок пополам: $q^* = \frac{a}{n} - \frac{b}{n} p_1$. Для того чтобы проверить, существует равновесие или нет, найдем диапазоны цен, при которых какой-либо фирме (например, второй) будет выгодно уходить вверх (элитный спрос) или вниз (массовый спрос). Равновесие будет отсутствовать при пересечении найденных ценовых отрезков. Диапазон, при которой вторая фирма будет понижать свои цены. $p^* \in \left(\frac{a}{(n+2)b} + \frac{n+1}{n+2} c; +\infty \right)$. Диапазон для

ухода в элитный спрос: $p^* \in \left(0; \frac{na}{2(n+1)b} + \frac{n}{n+1} c \right)$. Отрезки

пересекаются, следует, равновесие отсутствует.

Случай «(n-1)+1». Для наглядности рассмотрим рынок с тремя фирмами (n=3). При существовании равновесия, при любом отклонении цен, прибыль при исходном значении будет максимальной. Мы рассмотрим вариант, когда одна из «дешевых» фирм (например, вторая) поднимает свои цены. Рассмотрим точку предполагаемого равновесия.

$$q_1 = q_2 = \frac{1}{3} \left(a - 4bp_1 + \frac{3}{2}b(p_2 + p_3) \right), q_3 = \frac{1}{3} \left(a + \frac{1}{2}bp_1 + \frac{3}{2}bp_2 - 3bp_3 \right).$$

Найдя прибыль и максимизировав ее, найдем цены:

$$p_1 = p_2 = \frac{5}{24} \frac{a}{b} + \frac{19}{24} c; p_3 = \frac{17}{72} \frac{a}{b} + \frac{55}{72} c \Rightarrow \pi_2 = \frac{25}{432} \left(\frac{a}{\sqrt{b}} - c\sqrt{b} \right)^2.$$

При увеличении p_2 , исходя из наших функций спроса, цены изменяются следующим образом:

$$\overline{p_1} = p_1; \overline{p_2} = \frac{35}{144} \frac{a}{b} + \frac{109}{144} c; \overline{p_3} = \frac{13}{64} \frac{a}{b} + \frac{51}{64} c \Rightarrow \overline{\pi_2} = \frac{1225}{144^2} \left(\frac{a}{\sqrt{b}} - c\sqrt{b} \right)^2.$$

Сравнив прибыли, получаем: $\overline{\pi_2} > \pi_2$, следует, равновесия на рынке «2+1» не существует. Общий случай для «(n-1)+1» доказывается аналогичным образом.

Исследовав два варианта «n+0» и «(n-1)+1», приходим к выводу, что в нашей модели существует одно равновесие.

ШЕВЕЛЕВ А.А.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ США

Анализ рыночной экономики и изучение взаимосвязей, закономерностей развития, роли государственного регулирования отдельной страны необходимо для правильного понимания происходящих процессов в мировой экономике.

Выбор экономики США в качестве объекта эконометрического моделирования и прогнозирования объясняется развитой рыночной экономикой, значительным статистическим материалом по многочисленным экономическим показателям, а также главенствующей ролью и расширением экономического влияния страны в мировой экономике на протяжении всего послевоенного периода.

Основой для написания работы послужили исследования Ю.А. Чиждова, с рассматриваемым периодом 1947 – 1982 гг., после которого в экономике США произошли серьезные трансформации, вследствие чего появилась необходимость новых исследований с применением современных методов.

Построение макроэкономической модели осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе, с учетом имеющейся статистической информации и учтенных значимых экономических событий экономики США за послевоенный период, определяется уровень агрегации используемых в модели экономических показателей.

Вторым этапом является выбор структуры ее отдельных взаимосвязей (уравнений), оценка различными методами параметров этих связей и выбор вариантов, которые в соответствии с общей структурой модели образуют единую систему.

На третьем этапе осуществляется отладка модели с помощью имитационного алгоритма Гаусса-Зейделя, с необходимым уточнением связей и корректировкой модели. Происходит анализ общих свойств созданной системы, проверка соответствия модели той экономике, которую она описывает и оценка применимости для экономических исследований.

Основные методы, примененные в данной работе – построение многофакторных систем регрессионных уравнений на базе метода наименьших квадратов (МНК), корреляционный анализ, спектральный анализ и имитационный алгоритм Гаусса-Зейделя.

Расчет показателей модели производится на базе квартальной статистики США за период с 1947 по 2010 гг. В системе используется 31 экзогенная переменная и рассчитывается 55 эндогенных переменных.

Среди эндогенных 30 оцениваются на основе регрессионных уравнений, 25 выражаются тождествами.

Построенная модель позволяет не только рассчитывать условные прогнозы для эндогенных переменных, но и проводить эксперименты по оценке влияния различных факторов на поведение всей системы, описывающей экономику страны.

Для получения прогноза был реализован имитационный процесс с первого квартала 2010 г. по четвертый квартал 2012 г. Спектральный анализ случайных отклонений модели позволяет выявить закономерности движения, не воспроизводимые моделью, описать их с помощью тренд-циклической модели и использовать для улучшения качества прогноза. Случайные отклонения интерпретируются как эффект воздействия неучтенных в модели факторов.

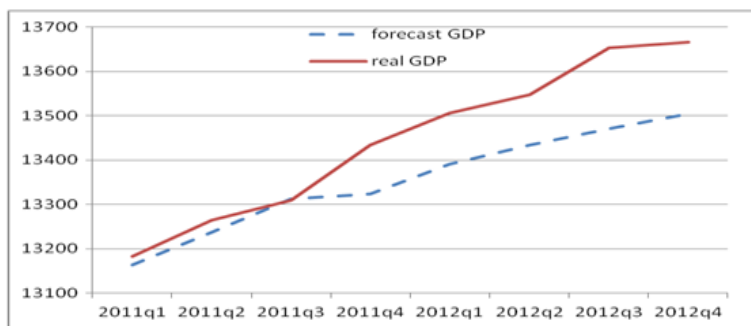

Рис. 1. Ex-post прогноз и фактические данные GDP США на 2011 – 2012 годы (млрд. долл. в ценах 2005 года).

Результаты рассчитанных прогнозов проиллюстрированы на примере EX-post прогноза GDP США на 2011 – 2012 гг. (рис. 1). Ошибка прогноза в четвертом квартале 2012 года составила 1,4%.

Литература

1. Клоппер Алмон Искусство экономического моделирования. – Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, МАКС Пресс, 2012.
2. Ковалева Г.Д. Применение теории временных рядов в экономических исследованиях, Новосибирский государственный университет, 2008.
3. Чижов Ю.А., Ермилов А.П. Экономическое прогнозирование капиталистической экономики. – Новосибирск: Наука, 1982.

KHRISTOVA E.YU.

Far Eastern Federal University, Vladivostok

METHODOLOGY FOR RATING OF COMMUNAL AND HOUSING SERVICES MARKET ACTORS

Though reforming of housing and communal services market started as early as 2005, at present it is facing a number of problems. One of them is the unsolved problem of the low quality of services provided to the consumers. As practice shows, the mechanisms promoting formation of the well-developed market of housing and communal services are not properly operating in the market conditions. The situation in the RF market of housing and communal services tops the list of the major country problems in 2012 and 2013 [1]. According to numerous experts, the low quality of provided services is attributable to the inefficient work of managing companies.

The objective of research is developing of the managing companies rating methodology; the tasks are: analysis of housing and communal services market of Vladivostok city; development of rating criteria and tools; testing of the methodology.

In order to analyze the services market, we conducted the desk study (including analyzing of regulatory framework; monitoring of secondary information on housing and communal services, official websites of ministries and public authorities) and field study (expert and questionnaire survey). As a result of interviewing the professional market actors (such as selected public officials, directors of managing companies, managers of resource-supplying companies, chairmen of condominiums – in total 30 persons), the problems of housing and communal services market, image of an ideal consumer, forms of interaction with the proprietor, and housing and communal services market development trends were identified [2, 3]. The obtained information was used in the development of rating tools.

The rating methodology includes the following steps:

- analysis of the housing and communal services market of Vladivostok city (identification of institutes) – secondary (local trade magazines and portals, statistical data) and primary (expert and questionnaire survey);
- analysis of managing companies activity disclosure reports;
- analysis of existing rating methodologies;
- development of criteria for managing companies rating,
- creation of research tools (drawing up the questionnaire consisting of 29 questions, including with the use of Likert response scale, the interviewer's card, instruction);
- conduct of questionnaire survey;
- analysis and interpretation of results.

The main difference of the developed methodology from the existing ones is including of the proprietors' independent estimates in the rating and taking into account of the institutional factors, such as consumer confidence level, teaching of residents.

The rating of managing companies is an information product giving the opportunity to see the real situation in the housing and communal services market and to make decisions – both for regulatory bodies (by issuing ordinances locally) and for the proprietors (by choosing another managing company with a higher rating score); this will promote competition between the actors and will help to improve the quality of the housing and communal services being provided.

The obtained results are of scientific and practical interest due to the absence of similar research works and relevance of market analysis on the basis of the institutional theory. The developed methodology is universal and can be used in any region; regular conduct of rating will contribute to the formation of the civilized market of housing and communal services.

References

1. Problem-plagued June // Press release No. 2344 by Russian Public Opinion Research Center (WCIOM). – Electronic resource. – Access mode URL <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114295>. – Access date 15.07.2013
2. Khristova E.Yu., Tyurina E.A. Reforming of housing and communal services sector: conflicting interests, weakness of regulatory institutes // Management and Business Administration. M.: Publishing house “Economic gazette”. - 2013. – No. 1. - Pp. 65-76
3. Khristova E.Yu. Analytical review of the Vladivostok city market of housing and communal services // Marketing glance: analytical reviews of regional markets of goods and services in Russia and Vladivostok city. Issue 7. – 2012. – Pp .234-249 (article).

SÁNDOR ZSOLT, KOVÁCS

Institute for Regional Studies, Centre for Economic and Regional Studies
Hungarian Academy of Sciences, Pécs, Hungary

(SPATIAL) CHANGES IN CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN
FINANCIAL SECTORS AFTER CRISIS

This paper supported by OTKA 104985 project

The main goal of the first half of this paper the examination of the formulation of the new financial systems after the transition processes

(1990's) in the Central and Eastern European countries and in the second half I introduce the main (geographically) changes in these models before (–2008) and after the global crisis (2008–2013).

The early years of 1990's are the years of political and economic transition in the Central and Eastern European countries. These states have become market economies and the modern economies required a new structure of financial and banking systems, so the following trends observed in these years:

- (1) initiation of the two-tier banking system separated the functions of central bank and commercial bank;
- (2) elimination of sectoral and operational restrictions;
- (3) enable of private bank's foundation;
- (4) enable of operation of foreign-owned and joint-owned banks;
- (5) liberalisation of bank foundation; (6) establish of the supervisory agencies.

These were the common fundament of the evolution of the CEE countries' financial systems and created a "crossroads" from where many directions were possible.

Concerning the territorial dimension, it can be declared that similarly to the public administration and governance structure of a specific country, the structure of the banking network may also be either centralised or decentralised, and generally the two systems resemble each other in this respect.

The geographical aspects of financial systems of these countries change in various ways after the systemic change. Some different cases are the following: in Poland, formed a much decentralized bank model with some strong regional centres and non-capital bank headquarters and in Hungarian and Czech bank sector became monocentric. In these models the regional directorates dispose merely of informal roles. The middle ground may be Slovakia and Romania. Their banking systems does contain a few smaller monetary institutions which did not develop their managing bases in the capital city, yet these can hardly be called significant, they are centred generally on one specific sector or branch.

Very interest question is the foreign bank's position in these countries, because the one reason of the crisis was the foreign exposure in the CEECs. In the ten years to 2008, big western banks took strong positions in CEE countries. Their presence brought to the region the much needed expertise, modern business practices and fresh capital. Western banks helped improve access to credit, introduced very important banking products that were largely absent in these economies until early 2000, like mortgages. They also brought along state-of-the-art risk management practices, good marketing and a customer-oriented service culture. The statistical data illustrates the overwhelming presence of foreign banks in CEE countries, where they

manage between 65 and nearly 100 per cent of bank assets. Turkey is the outlier in this group having only 15 per cent of its bank assets owned by foreign banks.

These models lived in the CEE countries before the global financial crisis in 2008. What does it change after this year? The first (geographically relevant) step was the branch closures. Some international bank groups (Raiffeisen, Intesa Sanpaolo, AXA, etc.) downgrading its branch network in these countries (e.g. the number of branches decreased 119 in 2012). This is a great problem, because in structural-political terms, the development of potential on the ground is the very area where local banks and the regional availability of credit play a key role. A lack of regional financial intermediaries can lead to a shortage of credit: banks in the centres do not have enough information on potential borrowers in the periphery, or assume that loan transactions in the periphery are smaller and the sums involved therefore unprofitable. As this hinders companies' development, these regions are thus in turn an unattractive business prospect for the banks. The countries should be therefore a local and regional bank. The empirical evidence shows the continued importance of local credit institutions and credit markets for small borrowers and local economic development. The second step was the bank failure, but the only big bank failure was the domestically owned Parex Bank in Latvia, which possessed 15 per cent of the country's bank assets in 2007.

References:

- Boot, Arnoud W. A., and Sweder van Wijnberge (1995): Financial Sector Design, Regulation and Deposit Insurance in Eastern Europe. In: Rostowski Jacek (ed): Banking Reform in Central Europe and the Former Soviet Union (42–57. o.), Budapest, Central European University Press.
- Gál Zoltán (2004): Spatial Structure and the expanding European integration of the Hungarian banking system. In: Kovács AD (szerk.): New Aspects of Regional Transformation and the Urban-Rural Relationship: XIII. Polish-Hungarian Geographical Seminar Tokaj (74-104. o.), Pécs, MTA RKK.
- Kovács Sándor Zsolt (2012): A pénzügyi szolgáltatások területi dilemmái Magyarországon. In: Pálvölgyi K, Reisinger A, Szabados E, Tóth T (szerk.): Fiatal Regionalisták VII. Konferenciája, Győr, 2011: Tanulmánykötet (199-206. o.), Győr, Széchenyi István Egyetem.

